

**Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина**

Т. В. Ицкович

Читаем вместе жития святых

Учебное пособие для воскресных школ

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ,
грант 15-04-0023а "Национальные базовые ценности и их отражение
в коммуникативном пространстве провинциального города:
традиции и динамика"*

**Екатеринбург
2016**

УДК 37
ББК 74
И96

Автор-составитель:

Ицкович Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета, Екатеринбург.

Рецензенты:

Иерей Иоанн Парамонов, клирик храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла (г. Первоуральск), кандидат педагогических наук, декан теологического факультета Миссионерского института, Екатеринбург;
Пивоваров Александр Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург.

И96 Читаем вместе жития святых. Учебное пособие для воскресных школ / авт.-сост. Т.В. Ицкович. Екатеринбург: Издательский Дом "Ажур", 2016. 96 с.
ISBN 978-5-91256-307-2

Жития святых задают образец поведения и обладают большим воспитательным потенциалом. Учебное пособие представляет собой тексты житий, сопровождаемые заданиями, рассчитанными на групповую и индивидуальную работу учащихся. Пособие предназначено для учеников воскресных школ, может быть использовано в процессе внеучебной воспитательной работы в общеобразовательной школе.

УДК 37
ББК 74

ISBN 978-5-91256-307-2

Ицкович Т. В., 2016.

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках сборник житий. Традиционно на Руси было принято читать жития, чтобы найти в них образец, пример для подражания. Всякий христианин желает достичь Царства Божия. Жития святых рассказывают нам, как поступали в разных жизненных ситуациях люди, ставшие святыми.

Жития сопровождаются вопросами и заданиями, которые помогут тебе понять смысл житий, ответить на вопрос, что надо делать, чтобы угодить Богу.

Внимательно, не торопясь читай жития, отвечай на вопросы, творчески выполняй предлагаемые задания. Задания под знаком звездочка * более сложные. Впрочем, если тебе интересно и ты чувствуешь в себе силы, можешь их выполнить самостоятельно.

Надеюсь, что интересный сюжет житий привлечет твое внимание и ты найдешь ответы, на вопрос, как правильно вести себя в разных ситуациях

Автор

Глава 1. Что такое житие. Лики святости

Житие – это повествование о жизни человека, причисленного к лику святых. Цель жития – рассказать о человеке, жизнь и смерть которого является образцом для нас, современных христиан.

Житие создается после причисления человека к лику святых. Автор и древних, и современных житий часто остается неизвестен. В православной традиции каноническими, правильными считаются жития, написанные святителем Димитрием Ростовским.

Православные лики святости

Святые, размещённые в небесах по ликам святости
(икона «Страшный суд», Польша, XVII в.)

Ли́ки свя́тости – различные категории, на которые в православии принято разделять святых при их канонизации и почитании в зависимости от трудов их святой земной жизни.

Задание 1. Ознакомься с таблицей. Подбери примеры святых к каждому лику святости. Определи, к какому лику святости относится святой – твой небесный покровитель.

Задание 2*. Ознакомься со Словарем агиографических терминов (автор В.М. Живов) в Приложении 1.

Выдели главную информацию в каждой словарной статье и заспектируй ее.

Ответьте на вопрос, каковы обязательные черты каждого лика святости.

Сравни текст словаря с таблицей 1. Дополни таблицу, если есть необходимость.

Таблица 1

Лики святости

Наименование лика	Сокращение	Критерии включения
Апостолы	ап.	Ученики Иисуса Христа. Различают двенадцать апостолов и апостолов от семидесяти
Бессребреники	бесср.	Христиане, прославившиеся своим бескорыстием, отказом от богатства ради своей веры. Зачастую к ним относят святых, обладавших даром врачевания и не бравших платы за свой труд
Благодарные	блгв.	Монархи и удельные князья – за свою благочестивую жизнь, дела по укреплению церкви и веры
Блаженные	блаж., блж.	Синонимичное именование юродивых на Руси, а также устоявшееся именование некоторых святых, не юродивых (св. блж. Иероним Стридонский, Августин Блаженный, блаженная княгиня Ольга, Блаженная Матрона, блаженный Никита)
Великомученики	вмч./вмц.	Мученики за веру, перенёсшие особо тяжкие и продолжительные мучения
Исповедники	исп.	Лица, открыто исповедовавшие свою веру во время гонений на христиан. В отличие от мучеников, исповедниками называют тех, кто после перенесённых мучений оставался в живых
Мученики	мч./мц.	Люди, принявшие насильственную смерть за свою веру
Праведные	прав.	Миряне и священнослужители из белого духовенства, почитаемые за праведную жизнь. Ветхозаветные патриархи (Праотцы), почитаемые как образцы благочестия. Родители и супруг Богородицы также относят-

Наименование лика	Сокращение	Критерии включения
		ся к праотцам, но именуются Богоотцами (к богоотцам относят и царя Давида)
Преподобном ученики	прпмч./прпмц.	Мученики за веру из числа монахов
Преподобные	прп.	Монашествующие, почитаемые за подвижническую жизнь
Пророки	прор. и прр.	Лица, упомянутые в Библии, возвещавшие народу волю Бога и проповедовавшие на территории древних Израиля и Иудеи. Почитают 18 ветхозаветных пророков и одного новозаветного – Иоанна Крестителя, который является последним святым, почитаемым в данном лике святости
Равноапостольные	равноап.	Лица, прославившиеся проповедью Евангелия и обращением народов в христианство.
Святители	свт.	Архиереи, прославившиеся праведной жизнью и пастырской деятельностью
Священномученики	сщмч.	Мученики за веру из числа священнослужителей
Страстотерпцы	страстот.	Лица, принявшие мученическую кончину не за веру, возможно даже от единоверцев (в силу злобы, коварства, заговора). Почитается особый характер их подвига – беззлобие и непротивление врагам
Чудотворцы	чуд. и чдтв.	Святые, прославившиеся даром чудотворения и заступничества в ответ на молитвы к ним
Юродивые	блж. (специального сокращения нет)	Подвижники, добровольно принявшие на себя образ безумных. Для таких лиц характерен аскетический образ жизни, обличение (в том числе публичное) людских пороков. См. также <i>блаженные</i>

Когда требуется обозначить множественное число святых одного лика, применяется удвоение последней согласной сокращения: свв. – святые, апп. – апостолы и т. д.

ГЛАВА 2. ЖИТИЯ ОБЩЕХРИСТИАНСКИХ СВЯТЫХ

Русь приняла христианство в 988 году. Как ты понимаешь, до 988 года в Церкви уже были люди, достигшие святости. Это общие святые для всех христиан. Жития таких святых были переведены на русский язык. В России очень любили читать жития этих святых. В их честь было принято называть новорожденных при крещении. В честь общехристианских святых назывались и города.

Так, Санкт-Петербург, бывшая столица Российской империи, построенная Петром I, получила свое имя в честь апостола Петра, ученика Иисуса Христа.

У нас на Урале главный город Свердловской области, город Екатеринбург, назван в честь святой мученицы Екатерины. Поговорим о ее житии подробнее.

Задание 3. Прочитай житие святой Екатерины в Приложении 2. К какому лику святости и почему она была причислена? Проверь свой ответ по Таблице 1.

Задание 4*. Обратись к словарю В.М. Живова (Приложение 1) или к своим конспектам и аргументируй свое мнение о том, к какому лику святости была причислена святая Екатерина.

Задание 5. Чему учит нас житие святой Екатерины? Что показалось тебе наиболее близким? Что может помочь тебе в твоей реальной сегодняшней жизни?

Задание 6. Составь в тетради план жития и подготовь его пересказ, следуя составленному плану.

Представь, что перед тобой дети, которые не посещают воскресную школу. Расскажи о святой Екатерине так, чтобы им было интересно.

Задание 7*. Сделай презентацию к житию святой Екатерины.

Размести в ней основные факты из ее жизни, фотографии икон святой Екатерины, географических понятий и храмов, названных в ее честь.

Подготовь доклад по своей презентации и выступи с ним перед учениками воскресной школы.

Задание 8. В честь какого святого тебе дали имя?

Найди его/ее житие, внимательно прочитай и подготовь рассказ о своем святом.

Сделай презентацию, посвященную своему святому. Подготовь доклад и выступи с ним.

Какое событие из жизни твоего святого поразило тебя больше всего? Почему?

Среди общехристианских житий есть одно, которое может стать интересным именно детям и подросткам – это житие святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Главные действующие лица этого жития – девочки и их мать, которые оказались в очень сложной ситуации, которую можно представить и в современном мире. Что важнее: вера или жизнь? Герои этого жития – маленькие дети, которые стоят перед страшным выбором. Их мать, София, ведет себя непривычно для современного читателя. Давайте прочитаем житие и разберемся, что движет героями. Можем ли мы сегодня столкнуться с такой ситуацией и где? Как надо себя вести и почему?

Задание 9. Прочитайте житие святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (Приложение 2). Подумайте и ответьте на следующие вопросы:

Что вас поразило в поведении героев?

Почему девочки выбрали смерть?

Что (или кто) помогло им совершить именно такой выбор?

Правильный ли выбор они сделали?

Как вела себя мать девочек?

Почему она не стала спасать своих детей?

Задание 10*. Что объединяет житие святой Екатерины и житие святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии?

Что общего в поведении героев этих житий?

Задание 11. Чему нас учит житие святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии?

Можем ли мы сегодня применить эти уроки в нашей жизни?

Задание 12. Составь в тетради план жития и подготовь его пересказ, следуя составленному плану.

Расскажи житие святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии свои родителям, бабушке и дедушке, другим взрослым, знакомым и родственникам.

Расспроси, какие чувства у них вызвало это житие. Объясни им, почему такое поведение – это образец для христианина.

Задание 13*. Сделай презентацию к житию святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Размести в ней основные факты из ее жизни, фотографии икон святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, географических понятий и храмов, названных в их честь.

Подготовь доклад по своей презентации и выступи с ним перед учениками взрослой воскресной школы.

ГЛАВА 3. ЖИТИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ

После крещения Руси, которое свершилось в 988 году, стали постепенно появляться русские люди, достигшие святости. Первыми русскими святыми стали Борис и Глеб, родные братья, безвинно принявшие мученическую смерть. Их причислили к лику страстотерпцев.

Задание 13. Кого ты еще знаешь из русских святых страстотерпцев? Обратись к словарю В.М. Живова и прочитай, а потом и законспектируй, кто такие страстотерпцы.

Каков основной признак, по которому святого называют страстотерпцем?

Задание 14. Прочитай жития святых Бориса и Глеба, святого Дмитрия Угличского и святых царственных страстотерпцев (Приложение 2).

Что общего в этих житиях? Какие одинаковые элементы можно в них выделить? Составь сравнительную таблицу и докажи, что эти три жития можно отнести к лику святости страстотерпцев.

Приготовь презентацию и доклад о русских святых страстотерпцах.

Задание 15. Как ты оцениваешь поведение слуг в критических моменты? Почему слуги выбирают смерть?

Если слуг причислять к лику святых, то к какому лику святости они бы относились?

Задание 16. Как ты думаешь, почему именно страстотерпцы стали первыми русскими святыми, а не святые других ликов святости? Случайно это или отражает какую-то закономерность?

Задание 17. Почему так массово почитаются в современной России царственные страстотерпцы?

Задание 18. Связаны ли между собой поведение человека во время его жизни и во время смерти?

Может ли человек, ведущий несправедливый образ жизни, умереть как страстотерпец, вынести все страдания и не защищаться, не обвинять своих мучителей?

Задание 19. Приготовь доклад по материалам современной прессы о том, как в современной России, в Екатеринбурге отмечаются Царские дни.

Какие монастыри и храмы в честь царственных страстотерпцев построены?

Какие чудеса творятся на месте убийства и на месте погребения царской семьи?

ГЛАВА 4. ЖИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СВЯТЫХ

На рубеже XX-го – XXI-го веков в России было причислено к лику святых более тысячи человек, пострадавших во время гонений за веру Христову. Таких людей причислили во время канонизации к лику мучеников и исповедников. В середине и второй половине XX века в России также были канонизированы праведные и преподобные: св. Ксения Петербургская, св. Матрона Московская, св. Иоанн Кронштадтский и другие.

В Екатеринбургской епархии было канонизировано 50 священномучеников, 7 преподобномучеников, 1 преподобноисповедник, 6 преподобных, 1 праведный.

Задание 20. Обратись к словарю В.М. Живова и составь определения понятий священномученик, преподобномученик, преподобноисповедник.

Как ты думаешь, какие элементы обязательно будут присутствовать в житии каждого лика святости?

Задание 21*. Обратись на сайт <http://www.fond.ru/>, где находится Региональный общественный фонд Память мучеников и исповедников русской православной церкви, созданный по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Найди жития мучеников, носящих твое имя. Напиши доклад и сделай презентацию, посвященную новомученикам. Выступи с докладом перед одноклассниками.

Задание 22. Прочитай житие праведного Симеона Верхотурского. О его жизни осталось мало свидетельств.

Какие события послужили основанием для причисления Симеона Верхотурского к лику святых?

Почему Симеон Верхотурский был причислен именно к лику праведных? Обратись к словарю В.М. Живова и тексту жития и аргументируй свой ответ.

Задание 23. В житии праведного Симеона Верхотурского описываются чудеса.

Что такое чудо?

Что надо сделать человеку, чтобы чудо свершилось? При ответе опирайся на текст жития св. Симеона Верхотурского.

Задание 24. Приготовь доклад о Верхотурье, о судьбе мощей св. Симеона в советское время, о монастырях города. Выступи с докладом перед соучениками.

СВЯТОСТЬ (КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Апостол (гр. [греч] *ἀπόστολος* от глаг. [греч] *ἀποστέλλω* “посылать“), двенадцать учеников Христовых, призванных Христом для того, чтобы они были с Ним, возвещали вместе с Ним Евангелие и изгоняли бесов (Мк. 3. 14), говорили от Его имени (Мк. 6. 6-13). Христос наделяет апостолов своею властью: “Принимающий вас Меня принимает, а принимающий Меня принимает пославшего Меня” (Мф. 10. 40). В силу этой власти апостолы после Воскресения Христова и сошествия на них Св. Духа (Пятидесятница) становятся во главе христианской церкви. Согласно Ев. от Матфея (10. 2) к числу апостолов относятся Петр, Андрей, Иаков Зеведеев, Иоанн, Филипп, Варфоломей, Фома, Матфей, Иаков Алфеев, Леввей, прозванный Фаддеем (по Ев. от Луки вместо него Иуда Иаковлев), Симон Кананит и Иуда Искарот. Число двенадцать имеет символический характер, соответствуя числу колен Израилевых, которые апостолы и будут судить в последний день (Мф. 19. 28). Вместе с тем апостолы образуют ядро Нового Израиля, т.е. Церкви Христовой, грядущей на смену Израилю старому: “Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца” (Откр. 21. 14). Эта промыслительная значимость числа двенадцать обуславливает и избрание апостола Матфия на место предавшего Христа и удавившегося Иуды Искарота (Деян. 1. 21-26).

Будучи основанием Церкви Христовой, апостолы образуют собор, возглавляющий церковь и реализующий ее полноту; они поставляют других служителей церкви и посылают посланников, которым они делегируют свою власть; так, например, они посылают Варнаву основать церковь в Антиохии Сирийской (Деян. 11. 22), и он во время своей миссии рукополагает пресвитеров, учителствует и вообще пользуется теми же правами, что и апостолы (Деян. 14. 1-23). Таким образом, апостолы не только обладают властью, данной им Христом, но могут и передавать ее избранным ими преемникам. На этом основана идея апостольского преемства – передачи власти, которую Христос дал апостолам, всем епископам, возглавляющим местные церкви; эта передача осуществляется непрерывно через рукоположение от одних епископов к другим от времен апостольских вплоть до наших дней (о значимости апостольского преемства говорит уже св. Климент Римский в конце I в.).

Апостольство есть прежде всего дар апостольского служения, и поэтому с самого начала круг апостолов не ограничивается двенадцатью. Наряду с

основным преданием, говорящим о двенадцати апостолах, в Ев. от Луки сообщается, что Христос “избрал... и других семьдесят (учеников) и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда сам хотел идти” (Лк. 10. 1); таким образом, помимо двенадцати существовало еще и семьдесят апостолов. Дар апостольства получил от Христа и апостол Павел, наделенный особой миссией апостола язычников, т.е. благовествования язычникам и установления у них церкви. В этом качестве Павел был признан апостолом Петром и другими апостолами (Гал. 1. 15; Гал. 2. 7-9).

С благовестнической деятельностью апостолов предание (разной степени достоверности) связывает основные пути распространения христианства: основание Римской церкви с именами апостолов Петра и Павла, основание Александрийской церкви с именем евангелиста Марка, апостольствовавшего вместе с Павлом и Варнавою, основание церкви в Индии с именем апостола Фомы и т.д. Русская церковь связывает свое начало с именем апостола Андрея, который, по сообщению Евсевия Кесарийского, проповедовал в Скифии; в Повести временных лет рассказывается, что апостол Андрей поднялся из Синопа вверх по Днепру, поставил крест на месте будущего Киева и предрек, “яко на сих горах воссияет благодать Божия”, отсюда он отправился “в Словены, идеже ныне Новгород”. В католической церкви имеется особый праздник “разделения апостолов” (*festum divisionis apostolorum*) для благовествования Евангелия разным народам.

Почитание апостолов было одним из отправных моментов для культа святых вообще. Их святость была удостоверена самим Христом, просившим Бога-Отца во время Тайной Вечери “соблюсти их во имя Твое” (Ин. 17. 11); апостолы, таким образом, выступали как образец спасенного по своей вере человечества. Установление празднования памяти апостолов относится к древнейшему времени. О праздновании памяти апостолов Петра и Павла в Риме 29 июня 258 г. говорится в календаре середины IV в. Празднование их памяти в этот день является общим для всех христианских исповеданий. Достаточно рано в воспоминание апостолов устанавливается особый пост, завершающийся 29 июня. С V-VI вв. в восточной церкви 30 июня устанавливается празднование Собора двенадцати апостолов. В Иерусалимской церкви по крайней мере с IV в. известно празднование апостола Иакова, брата Господня, и апостола Иоанна Богослова. Поскольку апостолы возглавляли церковь, в преемственном отношении к почитанию апостолов находится почитание святителей. Поскольку большинство апостолов окончили жизнь мученическим подвигом, почитание мучеников также связывается с почитанием апостолов. Таким образом, в апостолах находят одновременное осуществление разные виды святости, и позднейшее почитание разных разрядов святых соединяется как в своем источнике с почитанием апостолов. Это соединение отразилось и в иконографии апостолов: они могут изображаться в епископ-

ском облачении, возможны вместе с тем изображения шествия апостолов в золотых венцах, которые могут интерпретироваться как венцы мученические.

Бессребреник (гр. [греч] *ἀνάρτυρος*), разряд святых, особо прославившихся своим бескорытием, отказом от богатства ради своей веры. Представление о бескорыстии как необходимом элементе святости опирается на евангельский рассказ о юноше, который хотел последовать Христу, но смутился, когда Христос сказал ему: “Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, неся крест” (Мр. 10. 21). Поскольку “сокровище на небесах” означает спасение, т.е. святость (см.), бескорыстие и бессребреничество могут рассматриваться как подвиг, сообщающий святость.

Наименование бессребреников усваивается в православной традиции прежде всего свв. Косме и Дамиану, родным братьям, пострадавшим как мученики во второй половине III в. Согласно их житию, братья были медиками; они безвозмездно исцеляли больных, не требуя за это иной платы, кроме веры в Иисуса Христа. Приведенные на суд к императору Карину (по обвинению в распространении христианства), они исцелили его от болезни и были освобождены. Однако после этого они были убиты врачом-язычником, который завидовал им. Культ свв. Космы и Дамиана распространяется на Руси уже в древнейший период, и празднование их памяти (1 июля) входит в восточнославянский народный календарь.

Благодарный (гр. [греч] *εὐσεβής*, лат. *pīus*), разряд святых из монархов, прославившихся своим благочестием, милостью и заботой об укреплении христианской веры. Богословское обоснование почитания отдельных монархов как святых составляют особые отношения между Богом и монархом как поставленным от Бога устройтелем земной жизни, судьей и хранителем закона. Христианская мысль опирается при этом на ветхозаветную традицию. В Св. Писании установление царской власти в Израиле описывается как акт богоизбрания. Самуил говорит Саулу (первому царю): “И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать... и сделаешься иным человеком” (1 Цар. 10. 6). Неоднократно подчеркивается и особая избранность царя Давида. В то же время Св. Писание дает множество примеров царей, отвергнувших волю Божию, поклонявшихся языческим идолам и не творивших праведного суда. Таким образом, благодатные дары царства не даются безусловно – неправедный царь лишается своего богоизбранничества. Ветхозаветное понимание царской власти отличается в этом отношении от тех представлений о царе как о харизматическом вожде, наделенном божественными полномочиями, которые были свойственны религиозным системам Древнего Востока.

Тема царской святости становится актуальной для христианской церкви после того, как христианство делается государственной религией Римской

империи, а император официально становится защитником церкви и охранителем веры. Византийские императоры получают существенные полномочия в церковной сфере и могут именоваться ее “внешними епископами”. Императоры могут созывать Вселенские соборы, возбуждать дискуссию по важным догматическим проблемам (например, император Юстиниан в так наз. вопросе о “трех главах”, т.е. о православности учения Феодора Мопсуестийского, Феодорита Киррского и Ивы Эдесского), осуществлять определенную религиозную политику, издавая указы о преследовании еретиков и т.п. В титул византийского императора входит наименование “святой” ([греч] *ἅγιος*), и формы воздаваемых императору почестей, продолжая в значительной мере языческие традиции, могут ассоциироваться с определенными формами христианского культа (например, иконопочитатели, защищая употребление икон, могут ссылаться на почести, воздаваемые портрету императора). Тем не менее, царская святость отнюдь не является автоматической, но обусловлена теми требованиями праведности, которые сформировались в библейской традиции.

В силу этого почитание императоров как святых является выборочным и возникает обычно, как и в случае других святых, в результате прославления их даром чудотворения. Так, например, причисленная к лику святых вскоре после смерти императрица Феодано (ум. 894 г.), первая жена императора Льва Мудрого, была прославлена чудотворениями уже через несколько дней после кончины, что и обусловило ее почитание. Из византийских императоров и императриц почитались в качестве святых Константин Великий и мать его Елена, Феодосий Великий, Феодосий Младший, Маркиан и Пульхерия, Евдокия, жена Феодосия Младшего, Лев Великий, Юстиниан и Феодора, Феодора (ум. ок. 867 г.), жена императора Феофила, уже упомянутая Феодано, Ирина (ум. 1124 г.), жена Иоанна Комнина. Легко видеть, что большая часть византийских правителей в качестве святых не почиталась.

Понимание царской святости как условной и зависимой от праведности правителя было усвоено и русской церковью. При этом ни русские великие князья, ни русские цари не располагали теми полномочиями в церковной сфере, которыми пользовались византийские императоры (положение меняется лишь в синодальный период, когда императоры, ориентируясь на протестантские образцы, пытаются приписать себе статус главы церкви, этот статус декларирован Павлом I в Акте о престолонаследии 1797 г.). Поэтому русская церковь знает лишь относительно незначительное число княжеских канонизаций (встречающееся иногда утверждение, что русские князья после кончины более или менее автоматически признавались святыми, основано на данных поздних и малодостоверных источников, которые свидетельствует лишь о пристрастиях редактора текста, а не о народном почитании). В качестве святых правителей почитаются лишь немногие князья (св. Ольга,

св. Владимир, св. Александр Невский и некоторые другие), основное же число княжеских канонизаций приходится на князей-мучеников и князей-страстотерпцев, таких как свв. Борис и Глеб, св. Игорь Олегович, св. Андрей Боголюбский, св. Михаил Черниговский и др.

Блаженный (гр. [греч] *μακάριος*, лат. *beatus*), в XIX в. данный эпитет стали прилагать в России к святым, почитаемым в других христианских исповеданиях (прежде всего, у католиков), в тех случаях, когда почитание их установилось до разделения церквей и тем самым признается православной церковью (ср.: блаженный Августин, блаженный Иероним Стридонский, блаженный Феодорит Киррский и т.д.). Данный эпитет возникает как калька с лат. *beatus*. У католиков наименование *beatus* усваивается тем подвижникам, которым на первом этапе канонизации (см.) установлено местное почитание (так наз. беатификация): при окончательной канонизации папа провозглашает блаженного святым (канонизационная формула содержит слова “*beatum N. sanctus esse*”). По этому образцу возникло и русское употребление наименования “блаженный” в применении к святым, почитание которых не распространено в России. В Древней Руси наименование “блаженный” прилагалось к святым **юродивым** (см.).

Великомученик (гр. [греч] *μεγαλόμάρτυρ*, лат. *magnus martyr*), мученики, особо чтимые церковью как претерпевшие особенно тяжелые и продолжительные мучения и проявившие при этом чрезвычайную твердость в вере. Выделение великомучеников из всего множества почитаемых церковью мучеников происходит в результате формирования общецерковного почитания мучеников и подчеркивает всеобщность поклонения им; службы великомученикам отличаются особой торжественностью. К числу почитаемых Русской Церковью великомучеников относятся Артемий (ум. 362 г.), Викентий (ум. 296 г.), Виктор (ум. во II в.), Георгий Победоносец (ум. 303 г.), Димитрий Мироточивый (ум. 304 г.), Евстафий Плакида (ум. в нач. II в.), Иаков (ум. 400 г.), Меркурий (ум. 252 г.), Мина (ум. 288 г.), Пантелеймон (ум. ок. 305 г.), Прокопий (ум. 290 г.), Феодор Тирон (ум. в нач. IV в.), Феодор Стратилат (ум. 320 г.); к числу великомучениц относятся Анастасия Узорешительница (ум. в нач. IV в.), Варвара, Евфимия Всехвальная (ум. 303 г.), Екатерина (ум. в нач. IV в.), Ирина (ум. 307 г.), Марина (ум. 275 г.), Параскева Пятница. Когда во время проскомидии вынимается частица в честь мучеников, поименно вспоминаются прежде всего великомученики. Широкое распространение культа великомучеников обуславливало соединение с ним ряда народных поверий и легендарного материала. К русским святым наименование великомученика не прилагалось.

Исповедник (гр. [греч] *ὁμολογητής*, лат. *confessor*), древнейший разряд святых, прославляемых Церковью за открытое оглашение своей веры в Христа во время гонений; к числу исповедников причислялись те христиане,

которые, претерпев мучения, остались – в отличие от мучеников (см.) – в живых. Понимание исповедничества как подвига, вводящего в Царство Небесное и тем самым сообщающего святость (см.), основано на словах Христа: “Итак всякого, кто исповедает ([греч] ὁμολογήσει) Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным” (Мф. 10. 32-33). По представлениям древней церкви подвиг исповедничества отличался от мученичества тем, что не содержал в себе дара мученической кончины, которая понималась как прославление мученика и принятие его в ряды святых Божиих непосредственно во время мучения. Так, галльские исповедники, пострадавшие при Марке Аврелии, отказывались называться мучениками и писали, что “мученики – это те, кто сподобился скончаться в исповедничестве, те, мученичество которых Христос запечатлел смертью, а мы только слабые и смиренные исповедники” (Евсевий. Церк. история, кн. V, гл.2). Св. Киприан Карфагенский говорит, однако, что скончавшиеся исповедники могли почитаться как мученики (Послания, 37, 2).

Исповедничество как особая форма подвига приобретает большое распространение со времен гонений при императоре Декии (см. мученик), когда целью преследований становится не умерщвление христиан как преступников, а принуждение их к отречению с помощью пыток и других средств утешения (тяжелое тюремное заключение, изгнание и т.д.). Более всего (особенно при императоре Галле) преследовались предстоятели церквей, поскольку, по мысли правительства, их отречение или изгнание должно было подорвать силы христианской церкви. Результат, однако, был во многих случаях обратным: церковная община спланивалась вокруг своего епископа и, следуя его примеру, с твердостью исповедовала свою веру. Отсюда появлялись случаи массового исповедничества. Как писал Тертуллиан, исповедничество начинается с гонений, а гонения приводят к исповедничеству.

С IV в. употребление термина “исповедник” расширяется, он начинает прилагаться к подвижникам, которые святостью и совершенством своей жизни засвидетельствовали свою веру (отдельные случаи такого употребления известны и ранее, например, у св. Киприана Карфагенского). В частности, Иероним говорит о почитании св. Антония и св. Илария, указывая, что они не были мучениками. На Западе такого почитания удостоился св. Мартин Турский (316/335-397). В дальнейшем наименование исповедника усваивалось ряду святых, переживших гонения за веру при императорах-арианах, иконоборцах и т.д. В Древней Руси были особо известны и почитались Василий Исповедник (ум. 750), Максим Исповедник (ок. 580-662), Павел Исповедник (ум. 350). К русским святым наименование исповедника не прилагалось.

Мученик (гр. [греч] μάρτυς, лат. martyr), древнейший разряд святых, прославляемых Церковью за мученическую смерть, принятую ими за веру.

Основным значением гр. [греч] **μάρτυς** является свидетель, и в этом значении это слово может относиться к апостолам как свидетелям жизни и воскресения Христа, получившим благодатный дар исповедовать Божество Христа, явление Бога Слова во плоти и наступление нового царства, в котором человек усыновляется Богу (ср. Деян. 2. 32). Явившись апостолам после воскресения, Христос говорит: “Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, и будете Мне свидетелями ([греч] **μάρτυρες**) в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли” (Деян. 1. 8). С распространением гонений на христиан этот дар свидетельства приписывается по преимуществу мученикам, которые своей добровольной смертью за веру засвидетельствовали силу данной им благодати, превратившей страдания в радость; тем самым они свидетельствуют о победе Христа над смертью и о своем усыновлении Христу, т.е. о реальности Царствия Небесного, достигнутого ими в мученичестве. В этом смысле “мученичество есть продолжение апостольского служения в мире” (В.В. Болотов). Вместе с тем мученичество – это следование путем Христовым, повторение страстей и искупительной жертвы Христа. Христос выступает как первообраз мученичества, свидетельства собственной кровью. Отвечая Пилату, Он говорит: “Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать ([греч] **μάρτυρήσω**) об истине” (Ин. 18. 37). Отсюда и наименование Христа свидетелем (мучеником) в Апокалипсисе: “...от Иисуса Христа, Который есть свидетель ([греч] **μάρτυς**) верный, первенец из мертвых и владык царей земных” (Ап. 1. 5; ср. Ап. 3. 14).

Два этих аспекта мученичества в полной мере проявляются уже в подвиге первого христианского мученика, первомученика Стефана. Стефан, предстоя осудившему его синедриону (верховному судилищу иудеев), “воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога” (Деян. 7. 55-56); он таким образом свидетельствует о Царствии Небесном, открывшемся для него во время и в результате мученичества. Само же мученичество напоминает страсти Христовы. Когда Стефана побивали камнями, он “воскликнул громким голосом: Господи* не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил” (Деян. 7. 60). Слова прощения реализуют тот образец, который дал Христос при распятии, сказав: “Отче прости им, ибо не знают, что делают” (Лк. 23. 34). Таким образом, в своем мученичестве Стефан следует путем Христа.

В ранний период именно мученичество более всего способствует распространению Церкви, и в этом плане оно также выступает как продолжение апостольского служения. Первое распространение Церкви соотносено с мученичеством св. Стефана (Деян. 8. 4 и далее), этим мученичеством было подготовлено и обращение апостола Павла (Деян. 22. 20). Одиннадцать из двенадцати апостолов (кроме апостола Иоанна Богослова) закончили жизнь му-

ченическим подвигом. И в дальнейшем вплоть до Миланского эдикта 313 г. мученичество как сильнейшее свидетельство веры было одной из основ распространения христианства. По словам Тертуллиана, кровь христиан была тем семенем, из которого произрастала вера.

Итак, первые мученики появляются еще в апостольский период. Их мученичество было результатом преследований со стороны иудеев, смотревших на христиан как на опасную секту и обвинявших их в богохульстве. В Новом Завете содержится несколько свидетельств о мучениках, пострадавших от этих гонений. Кроме уже упоминавшегося мученичества св. Стефана, здесь говорится, например, об Антипе, “верном свидетеле ([греч] **μάρτυς**)” Божиим, умерщвленном в Пергаме (Ап. 2. 13). Римские власти в этот начальный период христиан не преследуют, не отличая их от иудеев (иудаизм же был в Риме дозволенной – *licita* – религией). Так, иудеи в нескольких случаях пытались предать ап. Павла на суд римским властям, однако эти власти отказывались осуждать апостола, поскольку рассматривали выдвигаемые против него обвинения как религиозные споры внутри иудаизма, в которые они не желали вмешиваться (Деян. 18. 12-17; Деян. 23. 26-29; Деян. 26. 30-31).

Гонения на христиан со стороны римских властей начинаются со времени императора Нерона (54-68). Они распадаются на три основных периода. К первому периоду относятся гонения при Нероне в 64 г. и гонения при Домициане (81-96). В этот период римская власть еще не рассматривает христианство как особую враждебную ей религию. При Нероне христиан преследуют, возложив на них вину за римский пожар; при Домициане они подвергаются гонениям как иудеи, не декларирующие своего иудейства и отказывающиеся платить “иудейский налог”.

Распространение христианства в разных слоях римского общества (далеко за пределы иудейской общины) заставляет римские власти осознать, что они имеют дело с особой религией, причем религией враждебной как римскому государственному строю, так и традиционным культурным ценностям римского общества. С этого времени начинается преследование христиан как религиозной общины. Точная хронология здесь отсутствует. Важнейшим документом для этого периода гонений является письмо Плиния Младшего императору Траяну (около 112 г.). Плиний спрашивает у Траяна, какой юридической процедуры он должен придерживаться в преследовании христиан. Он задает этот вопрос, поскольку “никогда не присутствовал на следствиях о христианах”. Из этих слов можно заключить, что преследование христиан как религиозной общины к этому времени уже имело место. Траян в своем ответе говорит о правомерности преследования христиан, причем о правомерности преследования “за самое имя” (*nomen ipsum*), т.е. за одну принадлежность к христианской общине (поскольку по римским законам христиане

в силу своих убеждений совершали два преступления – святотатство, выражавшееся в отказе от принесения жертвы богам и клятвы их именем, и оскорбление величества). Траян, однако, указывает, что нет необходимости “выискивать” христиан, они подвергаются суду и казни лишь в том случае, когда кто-то выдвигает против них обвинение. Траян также пишет, что “тех, кто отречется, что они христиане, и докажет это на деле, т.е. помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением”. На этих принципах – с теми или иными отклонениями – и основывались гонения на христиан во второй период. На этот период приходится мученичество таких почитаемых христианских святых, как св. Поликарп Смирнский (ум. ок. 155 г.) и св. Иустин Философ. Для понимания почитания святых в древней Церкви особо следует подчеркнуть принцип добровольности мучений.

Третий период начинается с правления императора Декия (249-251) и продолжается вплоть до Миланского эдикта 313 г. В изданном Декием эдикте изменяется юридическая формула преследования христиан. Преследование христиан вменялось в обязанность правительственным чиновникам, т.е. становилось не результатом инициативы частного обвинителя, а частью государственной деятельности. Целью гонений была, однако, не столько казнь христиан, сколько принуждение их к отречению. Для этого применялись изощренные пытки, однако выдержавшие их не всегда подвергались казни. Поэтому гонения данного периода наряду с мучениками дают множество **исповедников** (см.). Преследованию подвергались прежде всего предстоятели церквей. Гонения отнюдь не были постоянными, и перемежались периодами почти полной терпимости (эдикт императора Галлиена, 260-268, предоставлявший предстоятелям церквей свободно заниматься религиозной деятельностью). Наиболее жестокие гонения приходятся на конец царствования Диоклетиана (284-305) и последующие годы. В 303-304 гг. издается ряд эдиктов, лишаящих христиан всяких гражданских прав, предписывающих заключать в тюрьму всех представителей клира и требовать от них отказа от христианства (принесения жертв); последний эдикт 304 г. предписывал всех вообще христиан повсеместно принуждать к принесению жертв, добиваясь этого любыми пытками. Мученичество в эти годы было массовым, хотя в разных провинциях преследования производились с разной интенсивностью (наиболее жестокими они были на востоке империи). Гонения прекращаются после издания в 311 г. эдикта, в котором христианство признается дозволенной религией (хотя явным образом и не снимаются ограничения с христианского прозелитизма), и в полной мере после Миланского эдикта 313 г., провозгласившего полную веротерпимость.

История христианского мученичества, естественно, этим не заканчивается. Мученичества, в том числе и массовые, имели место и позднее, при им-

ператорах-арианах, в Персидской империи, в различных странах, где христианство сталкивалось с язычеством, в ходе борьбы ислама с христианством и т.д. Однако именно история мученичества в древнейший период имеет определяющее значение для богословского осмысления мученического подвига, для установления почитания мучеников (и вообще почитания святых) и выработки его форм, что и делает необходимым особое внимание к этому периоду.

Почитание мучеников развивается в древнейшие времена, видимо, одновременно с самим распространением мученичества. Достаточно рано оно облекается в определенные институализованные формы; хотя с течением времени эти формы и эволюционируют, ряд основополагающих элементов преемственно сохраняется при всех изменениях. Эти элементы являются центральными и для формирования культа святых вообще. Осмысление мученичества как торжества благодати над смертью, достижения Царства Небесного, путь к которому был открыт смертью и воскресением Христа, и соответственно как предвосхищения всеобщего воскресения во плоти отражается в складывающихся культовых формах, прежде всего в церковном воспоминании мученика и праздновании его памяти, в молитвенном обращении к мученикам как “друзьям Божиим” и заступникам людей перед Богом, в почитании могил мучеников и их останков (**мощей** – см.).

По свидетельству “Мученичества Поликарпа (Смирнского)” (Martirium Policarpi, XVIII), ежегодно в годовщину смерти верующие собирались на могиле мученика, служили литургию и раздавали милостыню нищим. Эти основные элементы и образовали первоначальный культ святых. Ежегодные поминовения мучеников понимались как воспоминания дня их нового рождения (dies natalis), рождения их в вечную жизнь. Эти празднования включали чтение актов мученичества, трапезу поминовения и совершение литургии. В III в. такой порядок был уже всеобщим. Подобные поминовения могли усваивать отдельные элементы соответствующих языческих обрядов (например, раздача колива). Над могилами возводились постройки, в которых (или рядом с которыми) совершалось поминовение (гр. [греч] **μάρτύριον** лат. *memoria*); одной из моделей для них служили позднеиудейские поминальные здания на могилах пророков. После прекращения гонений строительство таких зданий получает дальнейшее развитие; на Востоке к мавзолею, в котором хранились мощи, часто пристраивалась церковь; на Западе мощи обычно хранились под алтарем самой церкви.

В результате развития культа мучеников места христианских погребений становились центром церковной жизни, могилы мучеников – почитаемой святыней. Это означало радикальное изменение в позднеантичном мировосприятии, в котором город живых и город мертвых были разделены непроходимой гранью и только город живых являлся местом социального бытия

(кладбища располагались за городской чертой). Этот переворот в сознании делался особенно радикальным, когда в города стали переноситься мощи (с.м.) мучеников, вокруг которых группировались и обычные захоронения (поскольку погребение рядом с мучеником рассматривалось как средство получить его заступничество).

Развитие культа мучеников побудило Церковь в IV-V вв., после прекращения гонений, определенным образом регламентировать этот культ. Отдельные его формы, совпадавшие с языческими, стали восприниматься как пережитки язычества и подверглись осуждению (так, бл. Августин возражает против устройства поминальных пиршеств на могилах). Бл. Иероним говорит, что подобные эксцессы объясняются “простотой мирян и, конечно же, благочестивых женщин”. В этом контексте происходит пересмотр актов мученичества и канонизация (с.м.) мучеников. Празднование памяти мучеников и построение мемориальных церквей над их могилами получает каноническую санкцию. Празднование памяти перерастает из частного обряда, совершаемого над могилой, в общецерковное торжество – сначала на уровне местной церковной общины, а затем и всей церкви. Дни памяти различных мучеников (dies natalis) объединяются в годовой цикл, фиксируемый в мартиролагах (с.м.). На этой основе формируется неподвижный годовой круг церковного богослужения.

Представление о мучениках как заступниках за людей перед Богом, как о постоянно присутствующих членах церковной общины выразилось и в чине литургии. Мученики с древнейших времен особо упоминаются в ходатайственной молитве (intercessio), произносимой непосредственно после преложения Св. Даров (epiclesis) , и для них отделяется особая частица на проскомидии (при приготовлении Св. Даров). В честь мучеников вынимается пятая частица из третьей, так наз “девятичинной” просфоры, разделяемой по чинам святых. Согласно русскому служебнику эта частица вынимается “в честь и память” “Святого Апостола, первомученика и архидиакона Стефана, святых великих мучеников Димитрия, Георгия, Феодора Тирона, Феодора Стратилата и всех святых мученик, и мучениц: Феклы, Варвары, Кириакии, Евфимии и Параскевы, Екатерины и всех святых мучениц” (в разных православных традициях набор имен может варьироваться).

В истории русской церкви первые мученики появились еще до крещения Руси князем Владимиром: по сообщению Повести временных лет в 983 г. киевские язычники убили двух варягов-христиан (отца и сына). В 1015 г. были убиты свв. князя Борис и Глеб; понимание их гибели как мученичества свидетельствует о расширении в русской духовности самого этого понятия: хотя свв. Борис и Глеб были убиты не за веру, а в результате междоусобия, их смирение в смерти и следование Христу и чтимым мученикам в противоплении мучителям воспринимались как христианский подвиг. К числу

русских мучеников относится и ряд святых, пострадавших за веру в Орде (князь Михаил Всеволодович Черниговский и боярин его Феодор, князь Михаил Ярославич Тверской), литовские мученики, пострадавшие от язычников при Ольгерде в 1347 г. и др. В настоящее время идет процесс канонизации мучеников русской церкви, пострадавших после 1917 г.

Праотец (гр. [греч] **προπάτωρ**), разряд ветхозаветных святых, почитаемых христианской церковью как исполнители воли Божией в священной истории до новозаветной эпохи. Праотцы являются предками Иисуса Христа по человечеству и тем самым прообразовательно участвуют в истории спасения, в движении человечества к Царству Небесному. К праотцам относятся прежде всего ветхозаветные патриархи (гр. [греч] **πατριάρχης** родоначальник, праотец). Церковь почитает десять допотопных патриархов, которые, согласно Библии, были образцами благочестия и хранителями обетования еще до дарования Израилю закона и отличались исключительным долголетием. Это Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех и Ной (Быт. 5. 1-32). В эпоху после потопа и до дарования Моисею закона среди патриархов были Авраам, Исаак, Иаков и Иосиф, на последнем и завершается патриархальный период библейской истории. Христианская традиция усматривает в деяниях этих патриархов промыслительное значение, ветхозаветное предвосхищение новозаветной истории: так, принесение Авраамом в жертву Исаака прообразует, согласно патристическим толкованиям, крестную смерть и воскресение Христа. Это преобразовательное (типологическое) истолкование отразилось в христианской гимнографии (воспоминание ветхозаветных патриархов в службах Господским и Богородичным праздникам) и иконографии. К праотцам относятся также праведные Богоотцы Иоаким и Анна, родители Богородицы, и праведный Иосиф, обручник Богородицы.

Почитание ветхозаветных праотцев засвидетельствовано в христианской церкви по крайней мере со второй половины IV в., оно, видимо, восходит к практике иудеохристианских общин первых веков христианства и в своих истоках связывается прежде всего с иерусалимской церковью. Перед Рождеством Христовым установлено особое празднование ветхозаветным святым – неделя праотцев и отцов (первоначально, по некоторым свидетельствам, в этот день праздновалась память лишь Авраама, Исаака и Иакова). Ветхозаветные святые поминаются в чине литургии в ходатайственной молитве перед причастием: “Да обрящем милость и благодать со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими праотцы, отцы, патриархи, пророки...” (Литургия Василия Великого). Такое поминовение засвидетельствовано уже в тайноводственных словах св. Кирилла Иерусалимского (ум. 386 г.), который писал: “Затем поминаем преждепочивших Патриархов, Пророков, Апостолов, Мучеников, чтобы Господь принял эту жертву по их молитвам и их предстательству”.

Преподобномученик (гр. [греч] *ὑπομάρτυς*), мученик, принадлежащий к числу монашествующих. Так же как **священномученики** (см.), не составляют особого лика святых, но входят в разряд мучеников. Поскольку монашество развивается после окончания гонений, когда христианство становится господствующей религией Римской империи, в древнейшие времена преподобномучеников не встречается (хотя это наименование и дается по традиции некоторым мученикам, пострадавшим в ранний период, например, Пансофию, пострадавшему при Декии после 27 лет пустынножительства). С распространением монашества появляются и преподобномученики – как в Византии (например, монахи, пострадавшие от гонений императоров-иконоборцев), так и в Персии и в других странах. На Руси преподобномученики появляются еще в киевский период, например, преподобномученик Кукша, инок Киевопечерского монастыря, проповедовавший вятичам и убитый ими в 1113 г. Среди русских преподобномучеников можно указать и на ряд святых иноков, замученных католиками, например, Афанасия Брестского (ум. 1648 г.) или Галактиона Вологодского (ум. 1613 г.).

Преподобный (гр. [греч] *ῥῥῥῥῥ*, лат. *sanctus*), разряд святых, подвиг которых заключался в монашеском подвижничестве. Монашеская аскеза как тип святости предполагает отказ от мирских привязанностей, забот и стремлений и выбор следования Христу, поста и молитвы как основы жизнедеятельности. Этот тип святости указан в словах Христа, сказанных апостолу Петру: “И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную” (Мф. 19. 29). Понимание аскетического подвига как пути богопознания и жизни в Боге складывается еще в предхристианскую эпоху (у стоиков среди язычников, у ессеев в иудаизме) и преемственно воспринимается христианской общиной. Образцами этого подвига в Евангелии служат св. Иоанн Креститель и св. Анна пророчица, “достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь” (Лк. 2. 36-37).

Аскетическое подвижничество, пустынножительство и иные формы отвержения общепринятого жизненного уклада развиваются уже в эпоху гонений. Уже св. Игнатий Антиохийский (ум. ок. 107 г.) в послании св. Поликарпу говорит о тех, кто принял решение сохранять девство, и указывает на необходимость смирения как условие этого подвига. Свидетельства о подвижничестве этого типа находим у Афинагора, Оригена, Тертуллиана. Однако особое почитание такого рода подвижников как святых в этот период неизвестно: в тех случаях, когда мы находим такое почитание, оно всегда связано с мученичеством (ср. апокрифические Деяния Павла и Феклы: Фекла отвергает брак и избирает девство как подвиг следования Христу, будучи

образцом этого подвига, она тем не менее почитается как мученица, хотя в Деяниях и говорится о ее чудесном избавлении от мученической смерти).

Почитание преподобных как отдельного лика святых начинается практически сразу же после конца гонений и совпадает по времени с начальными этапами развития института монашества. Отшельничество как форма монашеской жизни берет свое начало в Египте, где на рубеже III-IV вв. подвизается св. Антоний Великий (ок. 251-356); св. Антоний проводит в полном отшельничестве 20 лет, затем, в 305 г., выходит из пустыни и организует пустынножительскую общину своих учеников; почитание св. Антония начинается уже при его жизни; его житие, написанное св. Афанасием Великим, служит наставлением для его многочисленных последователей и подражателей как в восточной, так и в западной церкви. Почитание его как святого задает образец для почитания монашествующих подвижников как класса святых. Несколько позднее появляется и общежительное монашество, первый общежительный монастырь был основан св. Пахомием Великим (ок. 290-346) в Фиваиде; св. Пахомий может рассматриваться как образец, на который ориентировалось все последующее почитание в качестве святых основателей монастырей. В возникавших больших монашеских общин, обширных поселениях отшельников и аскетов создаются образцы святой жизни и умудренного богоделания, запечатлевшиеся в различных патериках (см.).

Развитие почитание святых подвижников следует рассматривать на фоне той существенной роли, которую играли в византийской религиозной жизни “Божии люди” – пророчествовавшие, обличавшие несправедность властей, собиравшие толпы почитателей и последователей. Они выступали как постоянный противовес секуляризованным тенденциям в социальной жизни, могли призываться как судьи и наставники. Поэтому во многих случаях они почитаются еще при жизни. Так, император Маркиан (450-457) строит храм в честь преп. Вассиана еще при жизни подвижника. Несколько храмов было построено при его жизни и в честь преп. Маркиана Кирского. Церковное почитание во многих случаях следовало здесь за народным культом. В России такие формы религиозной жизни имели меньшее распространение (ср., однако, роль богомольцев и странников), и аналогичные явления связываются в основном лишь с почитанием юродивых (см.). Большее распространение получает здесь представления о монашестве как ангельском образе и о святости как полном осуществлении монашеского призвания, также идущие из Византии и связанные с устроением крупных монашеских центров (таких как Студийский монастырь или монастыри Афона). Эти представления отразились, видимо, в самом наименовании “преподобных”. Преподобие в древних славянских переводах может означать святость и соответствовать гр. [греч] ὑποσίτης; святость понимается при этом как высшее осуществление того образа и подобия Божиего, которые даны человеку в творении. Монах, получая

в постриге новое рождение, обновление для возрожденной жизни во Христе, своей святой жизнью и раскрывает в себе Божие подобие, становясь преподобным Божиим. Поэтому особое почитание получают в России устроители монашеской жизни, основатели лавр и монастырей – такие как Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие, Кирилл Белозерский, Иосиф Волоцкий и др.

В православном богослужении преподобные особо вспоминаются на проскомидии. Для них вынимается шестая частица из “девятичинной” просфоры. В русских служебниках здесь содержится поминовение “преподобных и богоносных отец наших Антония, Евфимия, Саввы, Онуфрия, Афанасия Афонского, Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, и всех преподобных отец. И преподобных матерей Пелагии, Феодосии, Анастасии, Евпраксии, Февронии, Феодулии, Евфросинии, Марии Египетской, и всех святых преподобных матерей”.

Пророк (гр. [греч] **προφήτης**, лат. propheta), разряд ветхозаветных святых, почитаемых христианской церковью как провозвестники воли Божией, предрекавшие приход Христа. Пророк – это лицо, говорящее от имени Бога, сообщающий народу Божий слова; эти слова могут быть как пророчеством в узком смысле, т.е. предвозвещением будущего, так и наставлением или утешением. В Св. Писании подчеркивается, что пророки призываются Богом, т.е. пророчество всегда выступает как дар, как избрание свыше, а не как решение самого пророка о своей судьбе. Как говорится в Книге пророка Амоса, “Господь Бог сказал – кто не будет пророчествовать?” (Ам. 3. 8).

Пророчество присутствует в св. истории с самых ранних времен. В Св. Писании пророками именуются ветхозаветные патриархи Енох, Ной, Авраам, Иаков, Моисей. В конце эпохи Судей (времени пророка и судьи Самуила) появляются сонмы пророков или “сынов пророческих” (I Царств 10. 5 сл.) и пророки становятся постоянным институтом, направляющим религиозно-нравственную жизнь Израиля. Наряду с царем и священником, пророк оказывается одной из трех основных составляющих израильского общества. Со времени Самуила пророчество образует непрерывную традицию учителей и учеников, продолжающуюся до Боговоплощения. Эта традиция отразилась в пророческой литературе, в пророческих книгах Ветхого Завета; четыре из них принадлежат великим пророкам Исаии, Иеремии, Иезекиилу и Даниилу, двенадцать – малым пророкам: Осии, Иоилу, Амосу, Авдию, Ионе, Михею, Науму, Аввакуму, Софронии, Аггею, Захарии и Малахии. Когда пророчество в Израиле прерывается в эпоху Маккавеев (I Макк. 9. 27), Израиль воспринимает это как “великую скорбь” и живет в ожидании обетованного пророка; приход Иоанна Крестителя и понимался как исполнение этого обетования. Иоанн Креститель выступает как последний из пророков, он возвещает покаяние и близость Царствия Небесного, т.е. приход Мессии, Христа (“В те

дни приходит Иоанн Креститель... и говорит: покаяйтесь; ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему” – Мф. 3. 2-3).

Христос (равно как затем и апостолы) постоянно ссылается в Своей проповеди на “закон и пророков”, показывая народу, что Он и есть тот Мессия, о котором возвещали пророки. С приходом Христа пророчество как институт иссякает, поскольку пророческий дар получает вся Церковь как община “чад Божиих”. Об этом говорит апостол Петр в день Пятидесятницы, приводя слова пророка Иоиля: “И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать” (Деян. 2. 18).

Почитание ветхозаветных пророков как христианских святых возникает в древней церкви чрезвычайно рано, являясь, видимо, продолжением и переосмыслением культа пророков в иудаизме. Со временем в восточной церкви (в отличие от западной) появляются празднования ветхозаветным святым, в православном календаре память всех ветхозаветных святых (включая пророков) празднуется в неделю перед Рождеством Христовым, и вместе с тем в отдельные дни чествуются отдельные пророки: Самуил, Иоад, Илия и Елисей, шестнадцать пророков, оставивших писания. По свидетельству св. Кирилла Иерусалимского (ум. 386 г.), уже в древней литургии в ходатайственной молитве после совершения Евхаристии среди святых назывались и ветхозаветные пророки (как это имеет место и в современных литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого). В православной традиции в честь ветхозаветных пророков вынимается на проскомидии вторая частица из “девятичинной” просфоры – в честь “Святых славных пророков: Моисея и Аарона, Илии и Елисея, Давида и Иессея; святых трех отроков, и Даниила пророка, и всех святых пророков”.

Святитель, разряд святых из епископского чина, почитаемых церковью как предстоятели отдельных церковных общин, которые своей святой жизнью и праведным пастырством осуществили промысел Божий о церкви в ее движении к Царству Небесному. Епископ являет своей церкви образ Божий, символизируя Христа во время евхаристического богослужения и возглавляя общину во всей ее духовной жизни. Св. Игнатий Антиохийский (ум. ок. 107 г.) уподобляет епископов Христу, а пресвитеров, помогающих ему в управлении церковью, – апостолам. Вместе с тем епископ соединяет в себе церковную общину, предстательствует за нее перед Богом. Как писал Св. Киприан Карфагенский (ум. 258 г.), “епископ в Церкви, и Церковь в епископе”. Святость святителей как предстоятелей церкви (при условии беспорочной жизни и праведной кончины) есть прежде всего выражение святости самой Церкви как Тела Христова. Будучи ходатаями перед Богом за свою паству при жизни, епископы остаются таковыми и после кончины. Епископы

получают дар учительства (см. Тит. 1. 9) и продолжают апостольское служение, выражением их непрерывной связи с апостолами (см.) служит апостольское преемство – рукоположение епископов совершается непрерывно с апостольских времен, когда апостолы поставили первых епископов. Соответственно, и почитание святителей находится в преемственных отношениях с почитанием апостолов.

Первоначально почитание епископов сосредоточивалось в местных церквях, каждая местная община чтит и праздновала память всех своих предстоятелей (епископов) со времени ее основания (кроме, естественно, впадших в ересь или как-либо иначе оказавшихся недостойными). Имена епископов заносились в диптихи (см.) и регулярно вспоминались по время богослужения. Созомен в своей Церковной истории (V в.) говорит и о ежегодном чествовании памяти святителей как установившейся практике; так же как и у мучеников (см.), память их праздновалась в дни их преставления. По мере становления общецерковного культа отдельных святых, почитание святителей перерастало рамки их епархий и делалось общецерковным. Этому способствовало и формирование иерархической структуры церковной юрисдикции (патриаршества, архиепископии, митрополии), когда предстоятели старших церквей почитались всею церковной областью. Так, в числе святых почитаются все римские папы первых веков христианства, почти все патриархи константинопольские, начиная с Митрофана (315-325 гг. правления) и до Евстафия (1019-1025 гг. правления), кроме впадших в ересь, покинувших кафедру или ведших недостойную жизнь. В последующее время в канонизации архиереев появляется существенная избирательность, и это свидетельствует об определенном изменении концепции святительской святости: акцент переносится с праведного пастырства на личное подвижничество архиерея и его роль в устроении церковной жизни. Это изменение концепции было обусловлено, видимо, распространением общепочитаемости на лик святителей, когда лишь отдельные местночтимые епископы оказываются в числе чтимых всею церковью святых (что предполагает избирательность). Существует новелла императора Льва Мудрого (886-911 гг. правления), в которой предписывается, чтобы во всей греческой церкви, наряду с апостолами и мучениками, праздновалась память семи знаменитейших святителей: Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и Епифания Кипрского. Нужно думать, что этот указ закреплял уже сложившуюся практику, и это показывает, что избирательность уже была ей присуща.

В русской церкви избирательность в почитании святителей имеет место с самого начала. Первым русским святителем, которому устанавливается почитание, является св. Леонтий, третий епископ Ростовский (ум. ок. 1077 г.). Празднование его памяти впервые совершается в Ростове в 1190 г. в день об-

речения его мощей (23 мая); характерно, что одновременно были обретены мощи его преемника Исаии, однако почитание его памяти установлено не было; избирательность в данном случае была обусловлена чудесами, совершавшимися при гробе св. Леонтия. К числу наиболее рано канонизированных святителей, почитание которых возникает вскоре после их кончины, относятся митрополиты московские Петр, Алексей и Иона, св. Стефан Пермский.

В честь святителей вынимается четвертая частица из “девятичинной” просфоры. В русском чине проскомидии при этом поминают: “Иже во святых отец наших, святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; Афанасия и Кирилла Александрийских, Николая Мирликийского, Михаила Киевского, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Московских, Никиты Новгородского, Леонтия Ростовского, и всех святых святителей”. Греческий чин останавливается на имени св. Николая, в иерусалимских служебниках к перечню святителей добавляется св. Иоанн Милостивый.

Священномученик (гр. [греч] *ἁγιομάρτυς*, лат. *sanctus martyr*), мученик, принадлежащий к священному чину (священническому или епископскому). Священномученики не составляют особого лика святых и на литургии вспоминаются вместе с другими мучениками. Так же как и за других мучеников, на проскомидии за них вынимается пятая частица из девятичинной просфоры. К известным священномученикам относятся Климент, папа римский, пострадавший при императоре Траяне, Игнатий Богоносец, епископ антиохийский, Киприан, епископ карфагенский и др. Из русских святых к священномученикам относится Ермоген, патриарх Московский и всея Руси, пострадавший в 1612 г., Макарий, киевский (западнорусский) митрополит, убитый татарами в 1497 г. и др. Ряд русских святых, которые были мученики, и принадлежали к священному чину (например, святитель Филипп, Московский и всея Руси чудотворец), священномучениками обычно не именуются, так что само наименование не вытекает полностью из подвига святого, но отражает определенную традицию.

Столпник (гр. [греч] *στυλῖτης*, лат. *stylita*), святые преподобные, избравшие для себя особый подвиг – стояние на столпе как способ удаления от мира и сосредоточения на постоянной молитве. Хотя неопределенное упоминание об отшельнике, избравшем себе данный подвиг, имеется уже в словах Ефрема Сирина (ум. 373 г.), эпоха столпников начинается лишь в V < в., когда к столпничеству обращается св. Симеон Столпник. Св. Симеон (ок. 390-459) сначала подвизался как монах, затем как отшельник в Северной Сирии, а в 423 г. взшел на столп, где проводил время в непрестанной молитве. Столп поначалу был невысоким, но затем достраивался, пока не достиг приблизительно 20 метров в высоту. Св. Симеон пользовался исключительным авторитетом в христианском мире, к нему стекались толпы верующих за

советом и наставлением, писали письма императоры, почитание его как святого распространилось еще при его жизни, особенно в сирийских общинах. В V-X вв. пример св. Симеона имел многих последователей, в том числе преп. Даниила (V в.), преп. Иоанна и преп. Симеона Столпника Младшего (VI в.), преп. Алипия (VII в.) и др. Образки с изображением столпников, которые приносили с собой паломники, возвращаясь после посещения этих подвижников (которые, видимо, могли благословлять эти образки), сыграли существенную роль в развитии иконопочитания. Подвиг столпничества был известен и на Руси, на столпе спасались, например, преп. Никита столпник переяславский (ум. 1186 г.), преп. Савва Вишерский (ум. 1461 г.).

Страстотерпец, наименование христианских мучеников. В принципе это наименование может прилагаться ко всем мученикам, претерпевшим страдание (страсть, гр. [греч] *πάθος*, [греч] *πάθημα*, лат. *passio*) во имя Христово. Преимущественно же это наименование относится к тем святым, которые приняли мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев – в силу их злобы, коварства, заговора. Соответственно, в данном случае подчеркивается особый характер их подвига – беззлобие и непротивление врагам. Так, в частности, нередко именуются свв. мученики Борис и Греб, св. Димитрий Царевич.

Чудотворец (гр. [греч] *θαυματουργός*), эпитет ряда святых, особо прославившихся даром чудотворения, заступников, к которым прибегают в надежде на чудотворное исцеление и т.д. Чудотворцы не являются особым рядом святых, поскольку в принципе все святые обладают даром чудотворения, а засвидетельствованные чудеса являются основным условием **канонизации** (см.). В разных святцах и месяцесловах наименование чудотворца приписывается разным святым. Среди почитаемых русской церковью чудотворцев можно отметить святителя Мир Ликийских Николая, московских святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, преподобного Антония Римлянина, Сергия и Германа Валаамских, Серафима Саровского и др.

Юродивый (гр. [греч] *σαλός*), разряд святых подвижников, избравших особый подвиг – юродство, т.е. облик безумия, принимаемый ради “поругания миру”, радикального отвержения ценностей мирской жизни и служения Христу через свидетельство о внеположности Христова пути мирской мудрости и мирскому величию. Юродство как путь святости реализует то противоположение мудрости века сего и веры во Христа, которое утверждает апостол Павел: “Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их” (I Кор. 3. 18-19), ср. еще: “Мы безумны Христа ради” (I Кор. 4. 10).

Юродство как особый род аскезы возникает в среде восточного монашества около V в. Палладий в Лавсаике (см. **патерик**) рассказывает о мона-

хине в одном из египетских монастырей, которая делала вид, что она безумна и одержима бесами, жила обособленно, выполняла всю грязную работу, и монахини называли ее [греч] **σαλή** позднее обнаруживается ее святость, и Палладий указывает, что она воплотила в жизнь те слова из Послания к Коринфянам, которые цитировались выше. Евагрий (ум. 600 г.) рассказывает в своей Церковной истории о травоядцах, аскетах, которые питались травами и растениями; эти аскеты вернулись из пустыни в мир, но в миру продолжали аскетический подвиг — ходили в одних набедренных повязках, постились и притворялись безумными. Их поведение было исполнено соблазна, и это демонстрировало то совершенное бесстрастие ([греч] **ἀπάθεια**), неподверженность соблазнам, которых они достигли своим аскетическим подвигом. Из этой среды, согласно житию, написанному Леонтием Неаполитанским (середина VII в.), выходит Симеон, юродивый из Эмесы в Сирии, который, прикрываясь безумием, обличал грешников, творил чудеса; после его кончины жители Эмесы убеждаются в его святости. Таким образом, юродство как определенный путь святости складывается к VI-VII вв. Юродство предполагает внешнее безумие (бесноватость) как крайнее средство изничтожения гордыни, способность к прорицанию, осуществляемому под видом безумия и лишь постепенно постигаемому людьми, смиренное принятие поношений и побоев как следования Христу, обличение грешников и способность видеть бесов, их окружающих, ночные тайные молитвы и демонстративное неблагочестие днем и т.д.

Юродство как тип поведения использует, видимо, ту модель, которая была задана бесноватыми, жившими у мощей святых. В V-VI вв. около церквей, построенных на могилах святых (мартириумы), образуются общины бесноватых, которые периодически подвергаются экзорцизму, а в остальное время живут при церкви, выполняя различные работы в церковном хозяйстве. Бесноватые участвуют в церковных процессиях и могут выкриками и жестами обличать власть имущих в грехах и неблагочестии; их обличения воспринимаются как вещие слова, исходящие от обитающего в них беса (убеждение в том, что обитающие в бесноватых демоны могут открывать истины, скрытые от людей, основано на евангельских примерах бесов, исповедующих Сына Божия, ср. Мф. 8. 29; Мк. 5. 7). Вместе с тем в житиях юродивых часто повторяется мотив восприятия их как одержимых бесами, а их пророчеств и обличений как исходящих от демонов (в житии Симеона Эмесского, в житии Андрея, юродивого цареградского и т.д.).

Подвиг юродства не получает значительного распространения в Византии или, во всяком случае, лишь в редких случаях удостоивается признание в форме санкционированного церковью почитания. Ряд святых прибегают к юродству лишь в течение определенного времени, посвящая, однако, большую часть своей жизни аскезе другого типа. Период юродства отмечается,

например, в житиях преп. Василия Нового (X в.), преп. Симеона Студита, учителя Симеона Нового Богослова, святителя Леонтия, патриарха Иерусалимского (ум. 1175 г.) и др. В византийских источниках, однако, содержатся многочисленные рассказы о “божиих людях”, принимавших облик безумцев, ходивших наги, носивших вериги и пользовавшихся исключительным почитанием византийцев. Иоанн Цеце (XII в.) говорит, например, в своих письмах о знатных константинопольских дамах, которые в своих домашних церквях вешают не иконы, а вериги юродивых, заполнивших столицу и почитаемых более, чем апостолы и мученики; Иоанн Цеце пишет, однако, о них с осуждением, равно как и некоторые другие поздневизантийские авторы. Такого рода осуждение было, видимо, характерно для церковных властей этой эпохи и связано со стремлением утвердить общежительное монашество, живущее по уставу и не практикующее нерегламентированные формы аскезы. При этих условиях, естественно, почитание юродивых как святых официальной санкцией не получало.

Если в Византии почитание юродивых носит ограниченный характер, то в России оно приобретает весьма широкое распространение. Первым русским юродивым следует считать Исаакия Печерского (ум. 1090 г.), о котором рассказывается в Киево-Печерском патерике. Далее сведения о юродивых отсутствуют вплоть до XIV в., на XV – первую половину XVII в. приходится расцвет подвижничества, связанного с юродством, в Московской Руси. Русские юродивые ориентировались прежде всего на образец Андрея, юродивого цареградского, житие которого получило исключительно широкое распространение в России и вызвало многочисленные подражания (житие было написано в Византии, видимо, в X в. и вскоре переведено на славянский; время жизни Андрея отнесено к V в., многочисленные анахронизмы и иного рода несообразности побуждают думать, что Андрей Юродивый является вымышленной фигурой). К числу почитаемых русских юродивых относятся Авраамий Смоленский, Прокопий Устюжский, Василий Блаженный Московский, Максим Московский, Николай Псковский Салос, Михаил Клопский и др. В их аскетическом подвиге отчетливо опознаются те черты, которые характерны и для византийской традиции юродства: внешнее безумие, дар пророчества, соблазн как принцип поведения (перевернутое благочестие), обличение грешников и т.д. В Московской Руси юродивые получают большую социальную значимость, они выступают как обличители несправедливой власти и глашатаи Божией воли. Юродство воспринимается здесь как полноправный путь святости, и многие юродивые почитаются еще при жизни.

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

Святая великомученица Екатерина

В царствование нечестивого императора римского Максимиана [1] в городе Александрия [2] жила девица, по имени Екатерина, происходившая из царского рода [3]. Она была замечательно красива и славилась своею премудростью. Будучи только восемнадцати лет от роду, Екатерина в совершенстве изучила творения всех языческих писателей и всех древних стихотворцев и философов, как например: Гомера, Вергилия, Аристотеля, Платона и других. И не только хорошо знала Екатерина сочинения мудрецов древности, но она изучила также сочинения знаменитейших врачей, как например: Асклепия, Гиппократы и Галина; кроме того она научилась всему ораторскому и диалектическому искусству

и знала также многие языки и наречия, так что все дивились ее учености и познаниям. Многие богатые и знатные люди сватались за нее и с этою целью приходили к матери ее, тайной христианке, скрывавшей свою веру по причине жестокого гонения, воздвигнутого в то время на верующих Максимином. Родственники и мать часто советовали Екатерине выйти замуж, чтобы царское наследство отца ее не перешло в руки кому-либо чужому, чрез что они лишились бы окончательно сего наследия. Но Екатерина, как мудрая девица, твердо решила в своем сердце сохранить во всю жизнь чистоту девства и крайне не хотела замужества. Когда же родные ее начали усиленно уговаривать Екатерину вступить в брак, она сказала им:

— Если вы хотите, чтобы я вышла замуж, то найдите мне такого юношу, который обладал бы теми четырьмя дарованиями, которыми я, как вы знаете, превосхожу всех прочих девиц; и тогда я соглашусь избрать его в супруги; а

выйти замуж за человека, который в чем-либо был бы хуже и ниже меня, я не желаю. Итак, поищите повсюду, не найдете ли такого юноши, который был бы подобен мне по знатности рода, по богатству, по красоте и по мудрости; всякий же юноша, не имеющий хотя одного из сих дарований, недостойн меня.

Домашние Екатерины, видя, что невозможно найти такого юношу, заметили ей, что царские сыновья и другие знатные искатели ее руки могут сделаться еще благороднее и богаче, если вступят с нею в брак, но по красоте и по мудрости никто с ней не может сравниться. А Екатерина говорила им на это:

— Я хочу иметь женихом своим не иного, как только равного мне по учености.

Видя непреклонность своей дочери, мать решила испытать еще средство. Она прибегла к совету своего духовного отца, мужа благочестивого и святого, который жил в сокровенном месте, за городом. Она взяла с собою Екатерину и пошла с нею к тому праведному мужу. Он же, увидев прекрасную отроковицу и услышав ее мудрые, хотя и скромные речи, возымел намерение научить ее познанию Христа, Царя Небесного.

— Знаю я, — сказал он ей, — одного чудного Юношу, Который несравненно превосходит тебя во всех твоих дарованиях. Красота Его светлее солнечного света; премудрость Его управляет всеми чувственными и духовными созданиями; богатство Его сокровищ распространено по всему миру и никогда не уменьшается, но, по мере раздаяния, всё более и более увеличивается; а высота Его рода неизреченна и непостижима. Во всем мире нет подобного Ему.

Внимая сим словам старца, Екатерина подумала, что он говорит ей о каком-нибудь земном князе, — она смутилась, изменилась в лице и спросила старца:

— Правда ли всё то, что он ей говорит?

Он отвечал, что всё это правда, и прибавил, что тот Юноша обладает еще другими большими дарованиями, которых невозможно и перечислить. Отроковица спросила его:

— Чей же сын восхваляемый тобою Юноша?

Старец ответил ей:

— Он не имеет отца на земле, но родился неизреченно и сверхъестественно от одной честнейшей родом Пресвятой и Пречистой Девы. Она сподобилась родить такого Сына за Свою величайшую чистоту и святость; Она пребывает бессмертной душою и телом и вознесена выше небес, где Ей поклоняются все святые Ангелы, как Царице всей твари.

Екатерина спросила старца:

— Возможно ли мне видеть того Юношу, о котором ты сообщаем так много чудесного?

– Если ты сделаешь то, что я скажу тебе, – ответил ей старец, – то сподобишься узреть пресветлое Лице Его.

Екатерина сказала ему на сие:

– Вижу я, что ты человек разумный и старец почтенный, и потому верю, что ты говоришь правду. Я готова исполнить все, что ты повелишь мне, только бы увидеть мне Того, Кого ты так восхваляешь.

Тогда старец дал ей икону Пресвятой Богородицы, держащей в Своих объятиях Божественного Младенца, и сказал ей:

– Вот изображение Девы и Матери Того, о Котором я сообщил тебе так много чудесного. Возьми сие изображение к себе домой и, затворив двери комнаты твоей, с благоговением вознеси усердную молитву к сей Деве, имя Которой – Мария; умоли Ее, чтобы Она благоволила показать тебе Сына Своего. Я уповаю, что, если ты с верою Ей о том помолитшься, Она услышит тебя и сподобит увидеть Того, к Кому стремится душа твоя.

Тогда отроковица Екатерина, взяв святую икону, возвратилась домой и ночью, уединившись в комнате своей, начала молиться так, как научил ее старец. Во время продолжительной молитвы Екатерина уснула от утомления и узрела в видении Царицу Небесную в том виде, как Она изображена была на иконе вместе со святым Младенцем, окруженным лучезарным сиянием. Екатерина не могла видеть лика Его, ибо Он отвратил его от нее и обратил его к Матери Своей. Стараясь увидеть Его, Екатерина зашла с другой стороны, но Христос и оттуда отвратил от нее лицо Свое. Сие повторилось три раза. После того Екатерина услышала, что Богоматерь сказала Сыну Своему:

– Воззри, Чадо мое, на рабу Твою Екатерину, как она прекрасна и добра.

А Богомладенец ответил Ей:

– Нет, сия отроковица весьма помрачена и так безобразна, что Я не могу смотреть на нее.

Тогда Пресвятая Богородица опять сказала Господу:

– Разве сия девица не мудрее всех философов? Разве она не превосходит своим богатством и знатностью рода всех девиц?

Но Христос отвечал ей на сие:

– Опять скажу Тебе, Матерь Моя, что сия девица безумна, бедна и худородна, и Я до тех пор не буду взирать на нее, пока она не оставит своего нечестия.

На сие Преблагословенная Матерь Господа сказала Ему:

– Молю Тебя, сладчайшее Чадо Мое, не презри создания Твоего, но вразуми ее и научи, что ей нужно делать, дабы насладиться славою Твоею и узреть Твое пресветлое и превознесенное Лицо, на Которое все Ангелы взирать желают.

Тогда Христос отвечал:

– Пусть идет она к тому старцу, который дал ей икону, и пусть сделает то, что повелит он ей, и тогда она узрит Меня и обретет благодать предо Мною.

Увидев и услышав все сие, Екатерина пробудилась от сна и дивилась тому видению. Когда наступило утро, она пошла с немногими рабынями своими в келлию святого старца и, припав со слезами к ногам его, поведала ему о своем видении и умоляла его сказать, что ей нужно делать, дабы узреть желаемого ею Жениха-Христа.

Преподобный старец подробно научил ее всем тайнам истинной веры христианской, начиная от сотворения мира и создания праотца Адама и до второго пришествия на землю Владыки Христа, а также поведал ей о неизреченной райской славе праведников и о многоболезненных бесконечных мучениях грешников. Как девица премудрая, богопросвещенная и жаждавшая истины и спасения, Екатерина уразумела вскоре всё христианское учение, уверовала от всего сердца в Иисуса Христа и приняла от того же старца святое крещение. После того старец заповедал ей снова помолиться со многим усердием к Пречистой Богородице, чтобы Она еще раз явилась ей, как в первую ночь.

Таким образом, совлекшись ветхого (ср. Кол.3:9) человека и облекшись в одежду обновления духа, Екатерина возвратилась в дом свой и всю ночь провела в слезной молитве, пребывая без пищи, пока не заснула. И вот снова видит она Царицу Небесную с Божественным Младенцем на руках. Младенец взирал на Екатерину с великою благостью и кротостью. Богоматерь спросила Сына Своего:

– Угодна ли Тебе, Сын Мой, сия девица?

Господь ответил Пречистой Матери Своей:

– Весьма угодна, ибо теперь она прекрасна и славна, а не безобразна и бесчестна, как прежде; ныне она богата и премудра, а не бедна, какою была сначала; ныне Я возлюбил ее, и так она угодна Мне, что Я хочу обручить ее Себе в нетленную невесту.

Тогда Екатерина пала на землю и воскликнула:

– Недостойна я, преславный Владыка, увидеть Царствие Твое, но сподоби меня быть хотя с рабами Твоими.

В это время Пресвятая Богородица взяла правую руку отроковицы и сказала Сыну Своему:

– Дай ей, Чадо Мое, обручальный перстень в знак Твоего обручения с нею, увести ее Себе, дабы сподобить ее Царствия Своего.

Тогда Владыка Христос дал прекраснейший перстень Екатерине и сказал:

– Вот Я ныне избираю тебя Моею невестою, нетленною и вечною. Итак, сохрани с великим тщанием этот союз ненарушимо и отнюдь не избирай себе никакого земного жениха.

После сих слов Христа Господа, видение окончилось. Отроковица пробудилась и ясно увидела на правой руке своей чудный перстень. Она почувствовала в сердце своем такое веселие и такую радость, что с того часа сердце ее предалось совершенно Божественной любви. И такая произошла в ней великая перемена, что она уже не помышляла более ни о чем земном, но только непрестанно днем и ночью размышляла о своем возлюбленном Женихе, и Его одного желала, о Нем одним поучалась наяву и во сне.

Вскоре после того, как Екатерина обратилась в христианство, прибыл в Александрию нечестивый царь Максимин, имевший ревность не по разуму о своих бездушных богах, будучи сам как бы бесчувственным и бессловесным. Желая устроить в честь сих богов торжественный праздник, он разослал по окрестным странам и городам приказ собраться всем подданным для принесения жертв, чтобы почтить богов всенародно. Собралось бесчисленное множество людей, причем каждый вёл, кто что мог, для жертвоприношения: кто волов, кто овец, а кто был не в состоянии, те принесли птиц, или еще что-либо подобное. Когда наступил день мерзкого торжества, царь заклал в жертву сто тридцать тельцов, – князья и вельможи меньше, и каждый приносил в жертву, что мог. Весь город наполнился криками закалаемых животных и смрадом от приносимых жертв; повсюду была страшная теснота и смятение, и воздух был пропитан смрадным дымом. Когда сие происходило, благочестивая и прекраснейшая Екатерина, при виде такого пагубного соблазна душ человеческих, жестоко была уязвлена в сердце своем, скорбя об их гибели. Горя Божественною ревностью, она взяла с собою нескольких рабов и пошла в храм, где безумцы приносили жертвы. Когда она встала в дверях, то все устремили на нее свои взоры: ибо она блистала своею необычайною красотою, которая свидетельствовала о ее внутренней красоте душевной. Она велела известить царя, что имеет сказать ему весьма нужное слово. Царь велел ей подойти к себе. Став перед царем, Екатерина сначала поклонилась ему, воздав подобающую честь, потом сказала:

– Царь, познай соблазн, в который вы вовлечены бесами. Вы почитаете богами идолов тленных и бесчувственных и служите им. Великий стыд быть настолько слепым и безумным, чтобы поклоняться таким мерзостям. Поверь хотя своему мудрецу Диодору [4], который говорит, что боги ваши были некогда людьми, и скончали жизнь свою нечестиво, но ради некоторых деяний, совершенных ими при жизни, люди устроили им памятники и статуи. Последующие же поколения, не зная мысли своих праотцев, которые только ради воспоминания поставили им эти памятники, но, думая, что самая вещь благочестна и благоприлична, начали поклоняться им, как богам. И знаменитый Плутарх Херонейский [5] гнушался этими богами и презирал их. Поверь же, царь, хотя сим учителям своим, и не будь виновником гибели стольких душ, за что ты подвергнешься вечным мучениям. Познай Единого Истинного

Бога, присносущного, пребезначального и бессмертного, Который напоследок лет принял на Себя плоть человеческую ради нашего спасения. Им цари царствуют, страны управляются, и весь мир держится. Его единым словом всё было создано и сохраняет свое бытие. Сей всесильный и преблагий Бог не требует жертв, подобных вашим, и не убажается закаланием неповинных жертв, но только требует, чтобы мы хранили Его заповеди твердо и непоколебимо.

Слыша сие, царь воспламенился сильным гневом и сначала долго хранил молчание. Потом же, будучи не в силах ответить на ее слова, сказал:

– Оставь нас в эти дни совершать жертвоприношение, а потом мы послушаем твоих речей.

Окончив свое богопротивное торжество, нечестивый царь велел привести святую Екатерину в свои царские палаты и сказал ей:

– Скажи нам, девица, кто ты, и повтори, что ты говорила нам прежде?

– Я царская дочь, – отвечала святая, – называюсь Екатериною. Прежде я с великою любовью занималась различными науками: изучала сочинения риторские, философские, геометрию и другие науки, но теперь всё сие я презираю, как занятие суетное и бесполезное, и соделалась невестою Владыки Христа, Который чрез Своего Пророка Исаию сказал:

– *«Мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет»* (Ис. 29:14).

Царь дивился ее речам, ее необыкновенному уму, но еще более поразила ее замечательною красотою и подумал, что она не смертными родителями рождена, а теми богами, которых он почитает. Едва соглашаясь верить, что девица такой неописуемой красоты рождена от земнородных, он, пораженный ее красотою и смотря на нее бесстыдным взором, начал говорить соблазнительные слова. Святая же, проникая его беззаконные помыслы, сказала ему:

– Бесы, которых вы почитаете за богов, прельщают вас и увлекают в бессмысленные похоти; я же считаю себя землею и прахом; Бог создал меня по образу и по подобию Своему и наделил меня такою красотою, чтобы люди дивились премудрости Создателя, Который столь ничтожному и бrenному лицу мог даровать такую мудрость и красоту.

Царь озлобился сими словами ее и сказал:

– Не говори так худо о богах, имеющих бессмертную славу.

Но святая возразила ему:

– Если ты желаешь хотя немного рассеять мглу и помрачение прелестью, то пойми всё ничтожество своих богов и познай Бога истинного. Одно произнесение только имени Его, или один только крест, изображенный в воздухе, прогоняет твоих богов и сокрушает их; и если ты хочешь, я докажу тебе ясно истину моих слов.

Царь, видя ее свободную речь и боясь быть побежденным и посрамленным ее словами, сказал ей:

– Неприлично царю беседовать с женщинами. Но я соберу мудрейших философов для беседы с тобою, и ты узнаешь ничтожество своих мнений, и уверуешь в наши учения.

Сказав сие, он приказал со всею строгостью стеречь святую девицу. Сам же тотчас послал по всем подвластным городам такое предписание:

– Я, царь Максимин, мудрейшим философам и витиям, в моих областях находящимся, желаю радоваться. Все, кто только служит мудрейшему богу Гермесу [6], и кто призывает наставниц разуму – муз [7], соберитесь ко мне, дабы заградить уста одной премудрой девицы, которая появилась в сии дни и насмехается над великими богами, называя все деяния их баснями и пусто-словием. Итак, приходите, дабы показать всю вашу мудрость, за что вас прославят люди, от меня же вы получите награду за свой труд.

И вот собрались, в количестве пятидесяти человек, избранные и мудрейшие витии, отличавшиеся большою острою ума и великою силою в слове. Царь обратился к ним с такими словами:

– Приготовьтесь со всею тщательностью и внимательностью к доблестному состязанию с одной девицею так, чтобы вы могли преодолеть ее своими доказательствами в споре о богах; не пренебрегайте тем, что будете вести беседу с юною девою, но приложите всё ваше старание и покажите вашу мудрость так, как бы пришлось вам противостоять мужественному противнику и мудрейшему оратору; потому что она, как я осторожно выпытал, превосходит мудростью самого великого Платона [8]. Посему умоляю вас, покажите в споре с ней такое же старание, какое бы вы имели, состязуясь с самим этим мудрецом. Если вы победите, то я вознагражу вас великими дарами; если же вы будете побеждены, то вам будет великий стыд, и вместо даров вы примете мучительную смерть.

На эти слова царя один, самый славнейший и мудрейший, вития ответил:

– Не опасайся царь: быть может, противница наша и необыкновенно умна, но как женщина, она не может обладать мудростью в полном совершенстве, и быть вполне искусною в красноречии; повели ей только явиться к нам, и ты увидишь, что она, как только увидит такое множество философов и ораторов, так тотчас устыдится.

Услышав эту хвастливую речь философа, царь успокоился и возвеселился, надеясь, что нечестивый и надменный язык ученых победит исполненную кротости и Божественной премудрости девицу. Он тотчас повелел привести ее к себе. Собралось также множество народа слушать спор христианской девицы с языческими мудрецами. Но прежде, чем посланные успели придти к Екатерине, явился ей с небес Архангел Михаил и сказал:

– Не бойся, дева Господня! Господь твой к премудрости твоей придаст еще премудрость, и ты победишь в прении тех пятьдесят витий. И не только они, но и многие другие уверуют чрез тебя и примут мученический венец.

Сказав сие, Ангел отошел.

Между тем к Екатерине пришли посланные царем и, взяв ее, привели к царю и философам на зрелище всем. И тотчас тот самонадеянный философ, который прежде так похвалялся, с гордостью обратился к святой Екатерине:

– Это ты с такою дерзостью и безумием порицаешь богов наших?

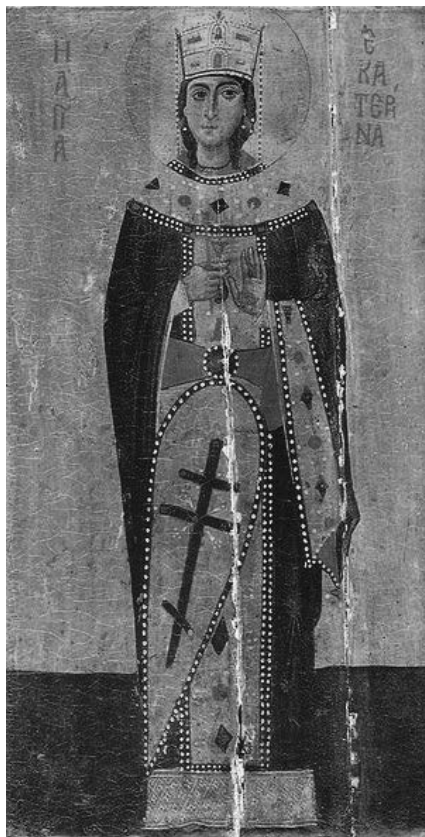
– Я, – кротко отвечала ему святая, – но не с дерзостью и не с безумием, как ты сказал, а с кротостью и по любви к истине говорю, что ваши боги – ничто.

Тогда философ сказал ей:

– Великие стихотворцы [9] называют их высшими богами, как же ты с такою дерзостью произносишь хулу на тех, от которых сама приняла премудрость, и сладости даров которых ты вкусила?

– Я не от ваших богов, – отвечала Екатерина, – но от моего Единого Истинного Бога получила премудрость. Он и Сам есть премудрость и жизнь, и если кто боится, и хранит Его Божественные повеления, тот есть истинный философ. Дела же ваших богов и сказания о них достойны смеха и порицания, и преисполнены соблазна. Да и кто из твоих великих стихотворцев, скажи мне, и в каких выражениях называет их богами?

– Мудрейший Гомер [10], – отвечал мудрец, – обращаясь с молитвою к Зевсу [11], первый говорит так: «Славнейший Зевес, превеликий бог, и вы прочие бессмертные боги». А Орфей [12] преславный, обращаясь с благодарностью к Аполлону [13], говорит так: «О сын Латонов, стреляющий издалека! Сильный Феб, на всё смотрящий и царствующий над смертными и бессмертными, солнце на золотых крыльях парящее».

Святая великомученица Екатерина.
Древняя икона из Синайского
монастыря

– Вот как, – сказал языческий мудрец, кончая свою речь, – самые первые и славнейшие стихотворцы почитали богов и ясно называли их бессмертными; посему не должна заблуждаться и ты, и поклоняться Распятому, как Богу [14]; никто из древних мудрецов не только не называл и не признавал Его Богом, но даже и не знал о Нем.

Святая Екатерина отвечала:

– Но ведь тот же Гомер ваш в другом месте о великом твоём боге Зевсе говорит, что он был лукавый и лживый обманщик, и что другие боги – Гера, Посейдон и Афина [15] хотели связать его, но он успел скрыться от них бегством. Подобных сему деяний, внушающих презрение к вашим богам, много описано в ваших книгах. Но поелику ты сказал, что ни один из древних учителей не признавал Распятого Богом, то хотя и не следовало бы много исследовать о Нем в доказательство того, что Он есть истинный Бог и непостижимый, недоступный для исследования и неизреченный Создатель неба и земли, моря, солнца, луны и всего человеческого рода, однако для большего уверения в этой истине, я приведу свидетельства из ваших же книг. Послушай, что говорит о Нем мудрейшая Сивилла [16] ваша, свидетельствуя о Его Божественном воплощении и спасительном распятии: «В позднейшие времена придет Некий на сию землю, примет на себя плоть кроме греха. Беспредельным всемогуществом Божества Он разрушит тление неисцельных страстей и Ему позавидуют неверующие люди, и Он будет повешен на высоком месте, как бы достойный смерти». Вспомни, что и ваш мудрец Аполлоний [17], не своею волею, исповедует Христа Богом, принужденный к тому Его Божественной силой: «Один, – говорит он, – побуждает меня Небесный исповедать Его. Он есть свет трисветлый, пострадавший же Бог есть, но не Само Божество страдало: ибо в Нем и то и другое: и смертен по плоти, и вместе чужд тления. И Сей Муж, всё терпящий от смертных: крест, унижение, погребение – есть Бог». Это сказал Аполлоний об истинном Боге, Который собезначален и соприисносущен Родившему Его. Он есть начало и основание, и источник всех созданных благ; Он создал мир из небытия для бытия и управляет им. Будучи единосущен Отцу, Он был человеком ради нас, жил на земле, наставляя, уча и благодетельствуя людям; потом принял смерть за нас неблагодарных, дабы освободить нас от древнего осуждения, и даровать нам прежнее блаженство и наслаждение. Таким образом, Он отверз нам снова врата райские, которые мы заключили грехопадением. Через три дня Он воскрес, восшел на небеса, откуда и нисшел, и послал Духа Святого ученикам Своим; они же разошлись по всему миру и проповедали Его Божество, в Которое следует веровать и тебе, философ, чтобы ты познал истинного Бога, и соделался рабом Того, Который милостив и благоутробен и призывает всех согрешивших, говоря: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»* (Мф.11:28). Итак, поверь хотя своим учителям и бо-

гам, – Платону, Орфею и Аполлонию, которые вполне явно и ясно, хотя и вопреки своей воле, признали Христа Богом.

Сие и многое другое говорила премудрая Екатерина и привела в удивление философа, так что он оставался безгласным, не имея сил что-либо сказать ей в ответ. Царь, видя его побежденным и изумленным, велел остальным начать беседу с святою девицею. Но они отказывались, говоря:

– Мы не можем противостоять истине, ибо, если самый ученый из нас молчит, побежденный, то что скажем мы?

Тогда разгневанный царь приказал развести сильнейший огонь среди города и сжечь всех философов и витий. Те, услышав такой суд и приказание царя, припали к ногам Екатерины, прося ее помолиться о них Единому Истинному Богу, дабы Он простил им всё совершенное ими в неведении, и сподобил их святого крещения и даров Пресвятого Духа.

Святая же, исполнившись услаждения и радости, сказала им:

– Истинно блаженны и счастливы вы, ибо, оставив тьму, познали свет истинный, и, презрев смертного земного царя, приступили к Бессмертному Небесному; твердо надейтесь на Его милость, и веруйте, что огонь, которым вас устрашают нечестивцы, послужит вам крещением, и лестницею, возводящею к небу. В сем огне вы очиститесь от всякой скверны плоти и духа, и пред Царем славы предстанете светлыми и чистыми как звезды, и соделаетесь возлюбленными друзьями Его.

Сказав сие, святая Екатерина осенила каждого из них крестным знаменем и они с радостью пошли на мучение. Воины ввергли их в огонь, и таким образом они приняли мученическую кончину [18]. Вечером пришли некоторые благочестивые и христолюбивые люди, чтобы похоронить останки святых мучеников, но нашли тела их совершенно целыми, так что огонь не коснулся даже волос их. Чрез сие чудо многие из язычников обратились к познанию истины, а мощи святых мучеников были с должною честью погребены.

Между тем Максимин решился употребить всё старание, чтобы свратить святую Екатерину к своему нечестию. Не достигнув успеха чрез философские споры, он начал ласкательством и лукавством соблазнять ее. Призвав ее, он сказал:

– Послушай меня, добрая дочь; я, как чадолюбивый отец, советую тебе поклониться великим богам, в особенности же Гермесу, покровителю наук, который украсил тебя такими философскими дарованиями. Я же, если ты исполнишь мое предложение, разделю с тобою царство мое, и власть мою – боги мне в том свидетели, – и ты будешь жить со мною в непрестанном веселии.

Но премудрая Екатерина, проникая в его намерение и видя его лукавство и лесть, сказала ему:

– Оставь, царь, свою хитрость, и не уподобляйся лисице. Я решительно, раз навсегда, сказала тебе, что я христианка, и уневестилась Христу. Его Одного имею я Женихом и Наставником и украшением моего девства; не прельщай меня царскою багрянницею [19], – я предпочитаю ей одежды мученические.

Тогда царь сказал ей опять:

– Ты принуждаешь меня, хотя и против моей воли, к тому, чтобы я обесчестил твое достоинство и покрыл прекрасное твое тело множеством ран.

– Делай, что хочешь, – отвечала святая: чрез временное бесчестие ты приобретешь мне вечную славу и великое множество людей, (как я надеюсь), уверуют чрез меня во Христа моего; и из твоих палат многие пойдут вместе со мною в священные небесные чертоги.

Так прорекала святая; Бог же, с высоты призирая на нее, приводил в исполнение ее проречение.

Тогда сильно разгневанный царь велел снять с Екатерины порфиру и обнаженную бить немилосердно воловьими жилами. Слуги били мученицу жестоко в течение двух часов по плечам и чреву, так что всё тело ее покрылось ранами и обезобразилось; кровь текла ручьями и обагряла землю. Но все эти мучения святая переносила с таким мужеством и доблестью, что смотревшие на нее были поражены великим изумлением. После сего жестокий царь приказал заключить Екатерину в темницу и не давать ей ни пищи, ни питья до тех пор, пока он не измыслит новых мук, чтобы погубить ее.

Между тем Августа, супруга царя, сильно желала увидеть в лицо святую Екатерину. Слыша о ее добродетелях, мудрости и мужестве, она заочно сильно полюбила ее. После же одного видения во сне, сердце Августы пылало такою любовью к Екатерине, что она не могла даже уснуть. Когда царь по какому-то делу выехал из города, и несколько дней медлил возвращением, царица нашла удобное время для исполнения своего желания. Был тогда при дворе один вельможа, верный друг царя, по сану военачальник, именем Порфирий, – человек, отличавшийся благоразумием. Сему Порфирию царица поведала свое тайное желание.

– В одну из прошедших ночей – сказала она ему, – я видела во сне Екатерину, которая восседала посреди множества прекрасных юношей и дев, одетых в белые одежды. От лица ее исходило такое сияние, что я не могла смотреть на нее. Посадив меня рядом с собой, она возложила на мою голову золотой венец и сказала: «Владыка Христос посылает тебе сей венец». С того времени я имею такое сильное желание видеть ее, что не нахожу покоя для сердца своего; прошу тебя, Порфирий, устрой каким-либо образом, чтобы я тайно могла видеть ее.

– Я исполню, царица, желание твое, – отвечал Порфирий.

Когда наступила ночь, Порфирий взял двести воинов и пошел вместе с царицею в темницу; давши деньги стражам, они вошли к святой мученице. Когда царица увидела святую, то была поражена сиянием от лица ее, которое сияло Божественною благодатью. Быстро упав к ногам Екатерины, царица со слезами воскликнула:

– Теперь я считаю себя счастливой и блаженной, ибо сподобилась видеть тебя. Подобно оленю, ищущему утолить жажду свою (ср. Пс.41:2), я безмерно желала видеть тебя, и жаждала слышать сладостные твои речи. Теперь, когда сподобилась получить желаемое, я уже не скорблю, хотя бы пришлось мне лишиться жизни и царства: как я счастлива, что увидела тебя! Блаженна ты и достойна похвалы, что предалась всемогущему Владыке, Который излил на тебя столь великие дарования.

Святая сказала ей в ответ:

– Блаженна и ты, царица, ибо я вижу венец над твоєю главою, держимый в высоте руками Ангелов; чрез три дня ты получишь его за те немногие мучения, которые претерпишь ради Христа, чтобы чрез них отойти к Истинному Царю для вечного царствования.

Царица же отвечала Екатерине:

– Боюсь мучений, которые ты предрекаешь мне, а еще больше супруга моего, который весьма жесток и бесчеловечен.

– Не страшись, – сказала ей святая, – Сам Христос будет тебе помощником; Он укрепит сердце твое, и никакое мучение не коснется души твоей; только тело твое пострадает здесь немного и временно, а потом и оно получит вечный покой.

Когда святая изрекла сие, Порфирий спросил ее:

– Что дарует Христос тем, которые веруют в Него? ибо и я желаю верить в Него и быть воином Его.

Мученица отвечала ему:

– Разве ты не читал, или не слышал ничего из Писания христианского?

– С юных лет, – отвечал Порфирий, – я упражнялся в воинских занятиях, и ни о чем другом не имел попечения.

Святая сказала ему:

– Нельзя языком человеческим выразить тех благ, какие прелобой и человеколюбивый Бог уготовал любящим Его и хранящим Его повеления.

Тогда Порфирий, исполнившись безмерной радости, уверовал во Христа и с ним двести воинов и царица, – и все, благоговейно простившись с мученицею, ушли.

Милостивый же и человеколюбивый Христос не оставил святую Свою невесту без попечения, но, как чадолюбивый отец, промышлял о ней. Каждый день к ней влетала в окно голубица и приносила пищу. Наконец, и Сам благий Подвигоположник Господь наш Иисус Христос посетил ее, окружен-

ный великою славою и всеми небесными чинами, и еще более укрепил ее в мужестве, и исполнил духом смелости:

– Не бойся, возлюбленная Моя невеста, – сказал Он ей – Я всегда с тобою и никакое мучение не коснется тебя; терпением своим ты многих обратишь ко Мне, и в награду за то сподобишься многих нетленных венцов.

Утешив ее такими словами, Господь стал невидим.

На утро царь, воссев в судилище, приказал привести Екатерину. Она вошла к царю, сияя духовною благодатью и каким-то блаженным озарением, так что близ стоящие были озарены сиянием от ее красоты. Царь был весьма удивлен, и думал, что кто-либо подавал ей пищу в темнице, и потому она не ослабела телом, и не изменилась в красоте лица своего, посему хотел предать казни ее стражей. Но святая Екатерина, не желая, чтобы другие были мучимы безвинно, поведала ему всю истину, сказав:

– Знай, царь, что никакая рука человеческая не подавала мне пищу, но Владыка мой Христос, Который невидимо печется о рабах Своих, питал меня.

Царь, дивясь необычайной красоте святой Екатерины, хотел опять ласкательством и лестью повлиять на нее, и сказал ей:

– Ты, солнечнозрачная девица, красотою своею превосходишь самую Артемиду [20]; ты рождена владычествовать, дочь моя. Итак, приди, поклонись и принеси жертву богам нашим, тогда будешь царствовать с нами и проведешь в радости жизнь свою; прошу тебя: не губи такую свою светлую красоту чрез мучения.

– Я земля и прах, – отвечала святая. – Вся же красота, как цвет, увядает, и, как сон, исчезает от самой небольшой болезни, или от старости, а по смерти предается совершенному тлению; итак, не заботься, царь, о моей красоте.

Во время этой беседы святой Екатерины, один вельможа, по имени Хурсаден – жестокий и немилосердный мучитель христиан, – желая показать любовь и расположение к царю, сказал ему:

– Я, царь, изобрел такое мучение, посредством которого ты победишь сию девицу. Прикажи устроить на одной оси четыре деревянные колеса, а по ним вокруг наколотить разные железные острия: два колеса пусть обращаются в правую, а два в левую сторону; по середине же их пусть будет привязана девица, и вращающиеся колеса раздробят ее тело. Но прежде пусть только покажут эти колёса Екатерине, чтобы она, видя их, убоялась жестокого мучения, и подчинилась бы твоей воле; если же и после этого она останется в прежнем упорстве, – то пусть примет мучительную смерть.

Царю понравился этот совет, и он велел устроить такие колёса, о которых говорил Хурсаден. Когда колеса были готовы, то привели святую на место мучения и сначала с большою силою вращали колеса пред ее глазами, дабы устроить ее, а затем мучитель сказал ей:

– Видишь, какие мучения приготовлены для тебя! И ты примешь в них ужаснейшую смерть, если не поклонись богам.

Но на это Екатерина отвечала:

– Много раз уже я высказывала свое решение остаться христианкой; посему, царь, не теряй напрасно времени, а делай, что хочешь.

Мучитель, видя, что не может утратить Екатерину и отвратить ее от Христа, велел привязать ее к колесам, и с силою вращать их, дабы она была растерзана на части и таким образом умерла бы ужаснейшею смертью. Но лишь только приступили к сему мучению, как внезапно сошел с неба Ангел, освободил от уз святую, а колеса сокрушил на части; причем колеса, с силою разбиваемые, летели в сторону и поражали многих неверующих на смерть. Видя такое преславное чудо, весь народ воскликнул:

– Велик Бог христианский!

А царь от ярости был мрачен и неистовствовал, измышляя новые пытки для мученицы.

Царица Августа, услышав о сем чуде, вышла из своих палат и стала обличать царя.

– По истине, – говорила она, – ты дерзок и безумен, ибо осмеливаешься бороться с Живым Богом, и несправедливо мучить Его рабу.

Неожиданно услышав сии слова, царь рассвирепел от неистовства, и сделался лютее всякого зверя. Оставив святую Екатерину, он обратил всю ярость на свою супругу. Забыв даже естественную к ней любовь, он велел принести большой ящик и наполнить его оловом, чтобы он был неподвижен, набить гвоздей в крышку ящика, и зацемя сосцы своей жены между ящиком и крышкою, сдавливать их. И мучители, причиняя святой невыразимые страдания, сдавливали ее сосцы, пока они не оторвались с ужасною болью. Блаженная же Августа, терпя сию ужасную боль, радовалась, что страдает за Истинного Бога, и молилась Ему, да ниспошлет Он ей благодатную Свою помощь. Когда сосцы оторвались, кровь текла рекою, и все окружающие исполнились жалости и выражали соболезнование к ней, переносящей такое ужасное и нестерпимое мучение. Но немилосердный мучитель не помиловал своей супруги, и повелел отсечь ей голову мечем. Она же, выслушав сей приговор с радостью, сказала святой Екатерине:

– Раба Истинного Бога, помолись о мне!

– Иди с миром, – отвечала ей святая дева, – дабы царствовать со Христом вечно.

И блаженная царица была усечена за городом в двадцать третье число ноября [21]. Воевода же Порфирий, взяв ночью ее тело, с честью предал его погребению. На утро же сам Порфирий, с уверовавшими во Христа воинами, предстал пред царем, и сказал:

– И мы – христиане, воины великого Бога.

Не имея сил слышать этого, царь вздохнул из глубины сердца, и воскликнул:

– Увы, погиб я, ибо лишился дивного Порфирия. Потом, обратившись к прочим воинам, сказал:

– И вы, воины мои достолюбезные, соблазнились, и от богов, в которых веровали отцы ваши, отреклись; что сделали вам боги, за что оставили их вы?

Они же не отвечали ему ни одного слова. Только Порфирий сказал ему:

– Почему ты оставляешь без внимания главу, и вопрошаешь ноги? со мною беседуй.

– Ты злая глава, виновник их гибели, – воскликнул Максимин.

И не имея сил от ярости продолжать речь, приказал усечь им всем головы. Так окончили они жизнь свою. Таким образом исполнилось проречение святой Екатерины, которая предсказала царю, что многие из его собственных палат уверуют чрез нее во Христа Бога.

Святая великомученица Екатерина

На другой день мучитель, приведя Екатерину в судилище, сказал ей:

– Великую скорбь и большое огорчение ты причинила мне. Ты прельстила мою жену, и погубила мужественного моего военачальника, который был всею силою моего войска; много и других зол причинено мне чрез тебя, так что нужно было бы умертвить тебя без милосердия; но я прощаю тебя, потому что не желаю погубить тебя, девицу столь прекрасную и премудрую. Исполни же, наконец, мою волю, моя возлюбленная, принеси жертву богам, и я сделаю тебя своею царицею, и никогда не оскорблю тебя, и без твоего совета не исполню никакого дела, и ты будешь жить со

мною в таком веселии и блаженстве, какими ни одна царица не наслаждалась.

Сие и многое другое говорил лстивый, соблазняя избранную невесту Христову, но не мог лстивыми своими словами разлучить ее со Христом, с Которым она была связана крепким союзом истинной любви. Видя, что ни ласкательством, ни обещаниями, ни угрозами, ни муками он не может склонить к своей воле твёрдую, как адамант [22], святую деву, он, наконец, по-

становил решение – усечь главу ее мечем вне города. Воины, взявши Екатерину, повели ее на место усечения. Много людей – мужчин и женщин – сопровождали Екатерину; все плакали и сожалели о том, что погибает столь прекрасная и премудрая девица. Многие из следовавших за нею знатных и благороднейших женщин говорили ей со слезами:

– Прекраснейшая и пресветлая девица! Почему ты так жестокосерда к себе, что предпочитаешь смерть сладостной жизни? Зачем ты губишь безвременно и бесплодно цвет юности своей? Не лучше ли тебе послушать царя, и наслаждаться благами в сей жизни, чем умереть такою позорною смертью?

– Оставьте ваш бесполезный плач, – отвечала святая, – но лучше радуйтесь о том, что я ныне вижу возлюбленного жениха, Иисуса Христа, – Творца и Спасителя моего, Который есть красота, венец и слава мучеников. Он призывает меня к неизреченному блаженству райскому. С Ним я буду царствовать и наслаждаться в бесконечные веки. Итак не обо мне, – а о себе плачьте, потому что за свое неверие вы пойдете в огонь вечный на бесконечные мучения.

Когда же святую привели на место усечения, она произнесла следующую молитву:

– Господи Иисусе Христе, Боже мой! Благодарю Тебя за то, что Ты поставил на камне терпения ноги мои, и направил стопы мои. Прости ныне пречистые длани Твои, некогда уязвленные на кресте, и прими душу мою, приносимую Тебе в жертву ради любви к Тебе. Вспомни, Господи, что я – плоть и кровь, и не попусти, чтобы лютые истязатели на Страшном Суде соделали явными согрешения мои, в неведении соделанные; но омой их кровью, которую я изливаю за Тебя и соделай, чтобы тело сие, израненное в муках ради Тебя и усекаемое мечем, было бы невидимо для врагов и гонителей моих. Призри с высоты Твоей, Господи, и на предстоящих людей сих, и наставь их светом Твоего познания; и прошения тех, которые призовут чрез меня имя Твое святое, исполни на пользу, дабы всеми воспевалось величие Твое во веки.

Окончив молитву, святая сказала исполнителю казни:

– Оканчивай приказанное.

Тогда воин поднял меч и отсек честную главу Екатерины [23], и из раны вместо крови истекло молоко. Честные ее мощи, как то видели удостоившиеся того верующие, тотчас же были взяты святыми Ангелами, и перенесены на гору Синайскую [24], во славу Христа Бога, Который со Отцом и Святым Духом во Едином Божестве царствует во веки. Аминь [25].

Тропарь, глас 4:

Добродетельми, яко лучами солнечными, просветила еси неверныя мудрецы, и якоже пресветлая луна ходящим в ночи, неверия тьму отгнала еси, и царицу [26] уверила еси, вкупе же и мучителя обличила еси, богозван-

ная невесто, блаженная Екатерино: желанием востекла еси в небесный чертог, к прекрасному Жениху Христу, и от него царским венцем венчалася еси: Ему же, со ангелы предстоящи, за ны молися, творящия пречестную память твою.

Кондак, глас 2: [27]

Лик честный божественне, мучениколюбцы, воздвигните ныне, почитающе всемудрую Екатерину: сия бо в тризнищи Христа проповеда, и змия попра, ритором разумы укротивши.

Святитель Димитрий Ростовский

Четьи-Минеи святителя Димитрия Ростовского. Т. 3 (ноябрь).

1 декабря 2010 г.

[1] Гермес (Ермий) или Меркурий считался вестником богов, покровителем торговли и ораторов и был одним из популярнейших языческих богов. Так, невежественное народонаселение городов Листры и Ликаонии было настолько поражено чудесами Апостолов Павла и Варнавы, что назвало Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. (Деян.14:12).

[2] Максимин царствовал с 306 по 313 г.

[3] Александрия – город в Египте, при западном рукаве реки Нила; основана Александром Македонским в 331 году до Р. Хр.

[4] По своей национальности Екатерина принадлежала к Александрийским грекам. Об этом можно догадываться по древнейшим спискам ее жития; да и самое имя великомученицы греческое (всегда чистая). Екатерина – уже несколько видоизмененное наименование

[5] Диодор Сицилийский – известный языческий писатель, историк и философ, отличавшийся своим беспристрастием и глубокою наблюдательностью.

[6] Плутарх Херонейский – знаменитый греческий историк. Херонея – город в Средней Греции.

[7] Богини, считавшиеся покровительницами наук и искусств.

[8] Платон – известный греческий философ IV века до Р. Хр., современник и учитель известного греческого философа – Аристотеля. Платон – ученик знаменитого и славного философа Сократа. Замечательно то, что в своих философских воззрениях Платон, особенно в учении о Боге, творении мира в загробной жизни, близко подходит к христианскому учению.

[9] Здесь разумеются Гомер, Виргилий и другие поэты. Вообще, сказания о своих богах язычники, главным образом, почерпали из поэтических произведений.

[10] Гомер – один из ученейших и славнейших поэтов греческих, живший задолго до Р. Хр. Написал знаменитые поэмы: «Илиаду» и «Одиссею».

[11] Зевс (или Юпитер) – греко-римский бог, почитавшийся язычниками властителем неба и земли, отцом всех богов и людей.

[12] Орфей – легендарная личность, которая пользовалась особым уважением у язычников.

[13] Аполлон или Феб, – сын Зевса и Латоны, один из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов. Почитался богом солнца и умственного просвещения, а также благополучия общественного и порядка, охранителем закона, божеством предсказания будущего.

[14] Особенно дико казалось язычникам, что христиане поклонялись Распятому, так как казнь на кресте считалась позорною. Посему то и Апостол Павел говорит, что проповедь о распятом Христе есть для Еллинов (т. е. язычников) – безумие (1 Кор.1:23).

[15] Гера (Юнона) почиталась древними Греками и Римлянами сестрой и женой главного их бога Зевса, наиболее почитаемой между богинями; считалась богиней земли и плодородия и покровительницей супружеств. Посейдон считался богом морей. Афина считалась богиней мудрости, преимущественно военной. Вышеприведенное место заимствовано из «Метаморфоз» римского поэта Овидия. Вообще, боги Римлян и Греков, по их верованию, отличались теми же страстями и преступными наклонностями, как и люди.

[16] Сивиллами назывались у Римлян в древности прорицательницы. Их предсказания были соединены в три книги, которые хранились в храме Зевса (Юпитера) Капитолийского, а потом в храме Аполлона на Палатинском холме. Эти «Сивиллины книги» пользовались глубоким уважением в языческом мире. На их предсказания обращали внимание и христианские писатели, находя в них некоторые намёки на наступление Царства Христова.

[17] Аполлоний Тианский – языческий мудрец, творивший ложные чудеса и привлекая много последователей (III в.). Его изречения, записанные в особую книгу, особенно пользовались глубоким уважением в Александрии, где такая книга хранилась в самом потаенном, священном месте одного языческого храма.

[18] Это было 17 ноября 307 года.

[19] Багряница – длинная, окрашенная в пурпуровый, кровавый цвет одежда, очень дорого ценившаяся в древности и считавшаяся принадлежностью царского сана.

[20] Артемида – иначе Диана – известная языческая богиня у Греков и Римлян, пользовавшаяся особым поклонением у них (она считалась богиней луны, и изображалась прекрасной, светлой девой-охотницей).

[21] Память св. царицы Августы (или Василиссы) совершается Церковью 24 Ноября; тогда же воспоминаются Церковью Порфирий и 200 воинов, усеченные за исповедание Христа.

[22] Адамант (алмаз) – камень, имеющий такую крепость, что чертит и режет прочие камни, не получая от того вреда. Это название в церковной литературе придается многим святым (особенно отцам и учителям Церкви), прославившийся твердостью своей веры и характера.

[23] И доселе в Александрии показывают благочестивым путешественникам место убийства великомученицы Екатерины, которое всегда пользовалось особым благоговейным почитанием со стороны местных христиан. Некоторые из граждан Александрии, озаренные верою в распятого Господа, сохранили даже до настоящего времени небольшую мраморную колонну, на которой, по преданию усечена че-

стная глава святой великомученицы. Колонна эта и теперь с благоговением хранится в Александрийской православной обители святого Саввы и стоит в левом приделе храма, посвященного имени сего святого.

[24] Долгое время святые мощи Екатерины пребывали в неизвестности в земле, и были открыты лишь спустя 200 слишком лет. Это случилось следующим образом. Однажды, приблизительно в 30–40 годах VI столетия по Рождестве Христовом, братья Синайской обители, основанной Византийским императором Юстинианом, за 800 верст от Александрии, чудесно были извещены свыше, что мощи святой великомученицы Екатерины почивают нетленно недалеко от них, и при сем получили повеление перенести их в новосозданный храм Синайского монастыря. Благодетельные старцы с радостью поспешили к горе, указанной им недалеко от обители. Эта возвышенность достигала до 1200 сажен; но отшельники, движимые религиозным одушевлением и вспомоществуемые благодатию Божиею, победили все трудности пути и скоро достигли ее вершины, где и обрели святые мощи великомученицы Екатерины нетленными и благоухающими. Их положить сюда только и могли Ангелы. – Мощи святой Екатерины были обреты не полностью, а только глава ее и левая рука. Эти части нетленного тела достохвальной мученицы Христовой, тогда же торжественно перенесенные в Синайскую обитель, и доселе почивают в этом, замечательном по своей древности, монастыре. В 1689 году русский император Петр Великий пожертвовал в Синайскую обитель для мощей святой Екатерины среброкованную раку. Но этот дар хранится в ризнице. «Страх от жадности мусульман, от огласки путешественников, – замечает известный епископ Порфирий, бывший на Синае, – приучил синаистов таить эту драгоценность». В настоящее время св. мощи великомученицы Екатерины сохраняются в небольшой мраморной раке в алтаре великого храма Синайской обители во имя Преображения Господня, на правой стороне престола. Святую главу невесты Христовой покрывает ныне золотой венец, а на одном пальце надето драгоценное кольцо, в память таинственного обручения св. Екатерины с Небесным Женихом – Христом. В раке святые части мощей покоятся на серебряном подносе, под которым лежит толстый пласт ваты, проникнутый благоуханием святыни. Когда же части мощей выносятся для поклонения братии, то они поставляются среди храма, вместе со многими другими останками святыни, на столе, нарочито для сего приготовленном. Мощи св. Екатерины для дальнего поклонника открываются во всякое время, но для братии и ближних пришельцев – только по окончании утрени в Господские праздники.

[25] Память святой Екатерины чествуется во всем православном мире с особым благоговением и торжественностью. В честь ее созидаются церкви, многие монастыри называются ее именем; весьма многие из православных и инославных христианок носят ее имя. Слава этой мученицы была велика и в древности. Павла, знаменитая римлянка, основавшая монастырь в Вифлееме в 386 году, посвятила в нем храм муч. Екатерине, о которой св. Епифаний говорил Павле, что Екатерина родилась на острове Кипре, в гор. Саламине, в его епископии, оттуда перешла в Александрию, была в св. местах в Иерусалиме, пред яслями в Вифлееме дала обет девства и получила от Христа перстень. На Западе она считается покровительни-

цею учащегося юношества, особенно философии. Святую великомученицу почитают даже некоторые из язычников, например: монголо-буряты забайкальские.

[26] Т. е. Августу, жену Максимиана.

[27] Что касается службы великомученице и церковных песнопений, в честь ее составленных, то они относятся к глубокой древности. В IX веке Феофан Никейский, известный христианский песнопевец, и неизвестный монах Вавил написали многие песни в честь великомученицы Екатерины, которые ныне православной Церковью и поются 24 ноября, в день ее преставления. Преподобный Феофан написал в честь св. великомученицы канон, краестроичие которого заключает следующую мысль: «Екатерину приснопамятную песнями пою».

<http://www.pravoslavie.ru/43178.html>

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИЦ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ И ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ

Жития святых (Димитрий Ростовский)/Сентябрь/17

В царствование императора Адриана жила в Риме вдова, родом итальянка, по имени София, что в переводе значит премудрость. Она была христианка, и сообразно своему имени, жизнь свою вела благоразумно – по той премудрости, которую восхваляет Апостол Иаков, говоря: *«яже свыше премудрость, первое убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих»* [1]. Сия премудрая София, живя в честном супружестве, родила трех дочерей, коим нарекла имена, соответствующие трем христианским добродетелям: первую дочь назвала она Верою, вторую – Надеждою, а третью – Любовью. Да и что иное могло произойти от премудрости христианской, как не Богу угодные добродетели? Вскоре после рождения третьей дочери София лишилась супруга. Оставшись вдовой, она продолжала жить благочестиво, угождая Богу молитвою, постом и милостынею; дочерей же своих она воспитывала так, как может сделать это премудрая мать: она старалась их приучить проявлять и в жизни те христианские добродетели, имена коих они носили.

По мере того как дети росли, возрастали в них и добродетели. Они хорошо уже знали пророческие и апостольские книги, привыкли внимать поучениям наставников, прилежно занимались чтением, были усердны в молитве и в домашних трудах. Повинуясь святой и богомудрой матери своей, они преуспевали во всем и восходили от силы в силу. А так как они были чрезвычайно красивы и благоразумны, то на них вскоре все начали обращать внимание.

Слух об их премудрости и красоте распространился по всему Риму. Услыхал о них и начальник области Антиох и пожелал их видеть. Как только

он увидел их, тотчас же убедился, что они – христианки; ибо они не желали скрывать своей веры во Христа, не сомневались в надежде на Него и не ослабевали в своей любви к Нему, но открыто пред всеми прославляли Христа Господа, гнушаясь богомерзкими идолами языческими.

О всём этом Антиох известил царя Адриана, и тот не замедлил сейчас же послать слуг своих с тем, чтобы они привели девиц к нему. Исполняя царское повеление, слуги отправились в дом Софии и когда пришли к ней, то увидали, что она занимается поучением дочерей своих. Слуги объявили ей, что царь зовет к себе ее вместе с дочерьми. Уразумев, с какою целью зовет их царь, они все обратились к Богу с такою молитвою:

«Всесильный Боже, сотвори с нами по Твоей святой воле; не оставь нас, но пошли нам Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устрашилось гордого мучителя, чтобы не убоялись мы страшных его мучений, и не пришли в ужас от смерти; пусть ничто не отторгнет нас от Тебя, Бога нашего».

Сотворив молитву и поклонившись Господу Богу, все четверо – мать и дочери, взяв друг друга за руки подобно сплетенному венку, пошли к царю и, часто взирая на небо, с сердечным вздыханием и тайною молитвою вручали себя помощи Того, Кто повелел не бояться *убивающих тело, души же убити не могущих* [2]. Когда подошли они к царскому дворцу, то осенили себя крестным знамением, говоря:

– Помоги нам, Боже, Спаситель наш, прославления ради Твоего святого Имени.

Их ввели во дворец, и они предстали пред царем, который горделиво восседал на своем троне. Увидев царя, они воздали ему подобающую честь, но стояли пред ним без всякой боязни, без всякого изменения в лице, с мужеством в сердце и смотрели на всех веселым взором, как будто бы они призваны были на пир; с такою радостью явились они к царю на истязание за Господа своего.

Видя их благородные, светлые и бесстрашные лица, царь стал спрашивать, какого они рода, как их зовут и какова их вера. Будучи премудрою, мать отвечала так благоразумно, что все присутствующие, слушая ее ответы, дивились такому ее разуму. Упомянув кратко о своем происхождении и имени, София начала говорить о Христе, Коего происхождение разъяснить никто не может [3], но Имени Коего должен поклоняться всякий род [4]. Она открыто исповедала свою веру в Иисуса Христа, Сына Божия и, назвавши себя Его рабою, прославляла Его Имя.

– Я – христианка, – говорила она, – вот то драгоценное имя, коим я могу похвалиться.

При этом она сказала, что и дочерей своих обручила она Христу, дабы нетленную свою чистоту они сохранили для нетленного Жениха – Сына Божия.

Тогда царь, увидав пред собою столь мудрую женщину, но не желая вступать с ней в продолжительную беседу и судить ее, отложил это дело до другого времени. Он послал Софию вместе с дочерьми к одной знатной женщине, по имени Палладии, поручив ей наблюдать за ними, а через три дня представить их к нему на суд.

Живя в доме Палладии и имея в своем распоряжении немало времени для научения своих дочерей, София утверждала их в вере день и ночь, поучая вдохновенными от Бога словами.

– Дочери мои возлюбленные, – говорила она, – ныне время вашего подвига, ныне настал день уневестия вашего бессмертному Жениху, теперь-то вы сообразно именам вашим должны показать веру твердую, надежду несомненную, любовь нелицемерную и вечную. Настал час торжества вашего, когда мученическим венцом вы будете венчаться с прелюбезным Женихом своим и с великой радостью войдете в пресветлый Его чертог. Дочери мои, ради сей чести Христовой не жалейте юной вашей плоти; не жалейте красоты вашей и молодости, ради Краснейшего добротою более сыновей человеческих, и ради жизни вечной не скорбите о том, что лишитесь сей жизни временной. Ибо ваш Небесный Возлюбленный, Иисус Христос, есть вечное здравие, несказанная красота и жизнь нескончаемая. И когда тела ваши ради Него будут замучены до смерти, Он облечет их в нетление и раны ваши сделает светлыми, как звезды на небе. Когда красота ваша будет чрез муки за Него отнята от вас, Он украсит вас небесною красотою, коей глаз человеческий никогда не видел. Когда же лишитесь вы временной жизни, положив души за Господа своего, то Он наградит вас жизнью бесконечною, в коей прославит вас во веки пред Отцем Своим Небесным и пред Его святыми Ангелами, и все Небесные Силы нарекут вас невестами и исповедницами Христовыми. Вас восхвалят все преподобные, о вас возвеселятся мудрые девы и примут вас в свое общение. Дочери мои дорогие! не давайте соблазнить себя прелестями вражьими: ибо, как я думаю, царь будет расточать вам ласки и сулить большие дары, предлагая вам славу, богатство и честь, всю красоту и сладость сего тленного и суетного мира; но вы не возжелайте ничего подобного, ибо всё сие, как дым исчезает, как пыль ветром разметается и как цвет и трава засыхает и обращается в землю. Не уstraшайте, когда увидите лютые мучения, ибо, пострадав немного, вы победите врага и восторжествуете на веки. Верую в Бога моего Иисуса Христа, верую, что Он не оставит вас страждущих во Имя Его, ибо Он Сам сказал: ***«ище и забудет жена исчадия чрева своего, но Аз не забуду вас»*** [5], неотступно Он пребудет с вами во всех ваших муках, взирая на ваши подвиги, укрепляя немощи ваши и уготовляя вам в награду венец нетленный. О, дочери мои прекрасные! вспомните мои болезни при рождении вашем, вспомните труды мои, в коих я вскормила вас, вспомните слова мои, какими я учила вас страху Божию, и

утешьте мать вашу в ее старости вашим добрым и мужественным исповеданием веры во Христа. Для меня будет торжество и радость, и честь, и слава среди всех верующих, если удостоюсь я именоваться матерью мучениц, если я увижу ваше доблестное за Христа терпение, твердое исповедание Его Святого Имени и смерть за Него. Тогда душа моя возвеселится, и дух мой возрадуется, и старость моя подкрепится. Тогда и вы будете воистину моими дочерьми, если, послушав наставления своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него с усердием.

Выслушав с умилением такое наставление своей матери, девицы испытывали сладость в сердце и радовались духом, ожидая времени мучения как брачного часа. Ибо будучи святыми ветвями от святого корня, они желали всею душою того, к чему наставляла их премудрая их мать София. Они принимали к сердцу все ее слова и приготовляли себя к подвигу мученичества, как будто собирались в светлый чертог, ограждая себя верою, укрепляясь надеждою, и возжигая в себе огонь любви ко Господу. Ободряя и утверждая друг друга, они обещали матери своей все ее душеполезные советы осуществить с помощью Христа на самом деле.

Когда настал третий день, они приведены были к незаконному царю на суд. Думая, что они легко могут послушаться его соблазнительных слов, царь начал так говорить к ним:

– Дети! видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я советую вам, как отец: поклонитесь богам, властителям вселенной; и если выслушаете меня и исполните то, что вам приказано, то я назову вас своими детьми. Я призову начальников и правителей и всех моих советников и при них объявлю вас своими дочерьми, и вы от всех будете пользоваться похвалою и почетом. А если вы не слушаете и не исполните моего повеления, то причините себе великое зло, и старость матери своей огорчите, и сами погибнете в то время, когда бы могли более всего веселиться, живя беспечно и весело. Ибо предаю я вас лютой смерти и, раздробив члены тела вашего, брошу их на съедение псам и будете вы попираемы всеми. Итак для вашего же собственного блага послушайте меня: ибо я люблю вас и не только не хочу губить красоты вашей и лишить вас сей жизни, но желал бы стать для вас отцом.

Но девы святые единогласно и единодушно отвечали ему:

– Отец наш – Бог, на небесах живущий. Он промышляет о нас и нашей жизни и милует наши души; мы хотим быть Им любимыми и желаем называться Его истинными детьми. Поклоняясь Ему и храня Его повеления и заповеди, на твоих богов плюем, а твоей угрозы не боимся, ибо мы того только и желаем, чтобы страдать и переносить горькие мучения ради сладчайшего Иисуса Христа, Бога нашего.

Услышав от них такой ответ, царь спросил мать Софию, как зовут ее дочерей и сколько им лет.

Святая София отвечала:

– Имя первой моей дочери Вера, и ей двенадцать лет; вторая – Надежда – имеет десять лет, а третья – Любовь, коей всего девять лет.

Царь был весьма удивлен, что при таком юном возрасте они обладают мужеством и разумом и могут так отвечать ему. Он начал снова принуждать каждую из них к нечестию своему и сначала обратился к старшей сестре Вере, говоря:

– Принести жертву великой богине Артемиде.

Но Вера отказалась. Тогда царь велел раздеть ее до нага и бить ее. Мучители, нанося ей удары без всякого милосердия, говорили:

– Пожри великой богине Артемиде.

Но она молча терпела страдания, как будто били не по ее телу, а по чужому. Не достигнув никакого успеха, мучитель повелел отрезать ее девические сосцы. Но из ран вместо крови потекло молоко. Все смотревшие на мучение Веры дивились сему чуду и терпению мученицы. И, покачивая головами, тайне укоряли царя за его безумие и жестокость, говоря:

– Чем эта красивая девица согрешила, и за что так страдает? О, горе безумию царя и его зверской жестокости, бесчеловечно губящей не только старцев, но даже и малых детей.

После сего была принесена железная решетка и поставлена на сильном огне. Когда она раскалилась, как горячий уголь, и от нее летели искры, то положили на нее святую девицу Веру. Два часа лежала она на сей решетке и, взывая ко Господу своему, нимало не опалилась, что всех привело в изумление. Затем она была посажена в котел, стоящий на огне и наполненный кипящей смолою и маслом, но и в нем осталась невредимою, и сидя в нем, как бы в прохладной воде, воспевала Бога. Мучитель, не зная, что еще сделать с нею, чем бы он мог ее отвратить от веры Христовой, приговорил ее к усечению мечом.

Услыхав сей приговор, святая Вера исполнилась радости и сказала матери своей:

– Помолись за меня, мать моя, чтобы мне окончить шествие мое, дойти до желанного конца, увидеть возлюбленного Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрением Его Божества.

А сестрам сказала:

– Помните, любезные мои сестры, Кому мы дали обет, Кому уневестились; вы знаете, что мы запечатлены Святым Крестом Господа нашего и вечно должны служить Ему; посему претерпим до конца. Одна и та же мать родила нас, одна воспитала и научила нас, посему и мы должны принять одинаковую кончину; как единокровные сестры, мы должны иметь одну волю. Пусть буду я для вас примером, дабы и вы шли обою за мною к призывающему нас Жениху нашему.

После сего она поцеловала свою мать, потом, обнявши сестер, также целовала их и пошла под меч. Мать же несколько не скорбела о дочери своей, ибо любовь к Богу победила в ней сердечную печаль и материнскую жалость к детям. Она о том только сокрушалась и заботилась, как бы какая-либо из ее дочерей не утратилась мук и не отступила бы от Господа своего.

И сказала она Вере:

– Я тебя родила, дочь моя, и из-за тебя претерпела болезни. Но ты воздаешь мне за сие благом, умирая за Имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла в моей утробе. Иди к Нему, возлюбленная моя, и обогретьная своею кровию, как бы облеченная в багряницу, предстань прекрасною пред очами Жениха твоего, помани пред ним убогую мать твою и помолись Ему о своих сестрах, чтобы и тех укрепил Он в том же терпении, какое проявляешь ты.

После сего святая Вера усечена была в честную главу и отошла к Главе своей Христу Богу. Мать же, обняв многострадальное тело ее и целуя его, радовалась и славila Христа Бога, принявшего дочь ее Веру в небесный Свой чертог.

Тогда нечестивый царь поставил пред собой другую сестру – Надежду и сказал ей:

– Любезное дитя! Прими мой совет: я говорю это, любя тебя так же, как отец, – поклонись великой Артемиде, чтобы не погибнуть и тебе, как погибла твоя старшая сестра. Ты видела ее страшные муки, видела ее тяжкую смерть, – неужели и ты захочешь так же страдать. Поверь мне, дитя мое, что я жалею твою молодость; если бы ты послушала моего приказанья, я объявил бы тебя своею дочерью.

Святая Надежда отвечала:

– Царь! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Разве я не от одной с нею матери родилась? Не тем же ли молоком я вскормлена и не то же ли получила я Крещение, как и святая сестра моя? Я росла вместе с нею и от одних и тех же книг и от одного наставления матери научилась познавать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, веровать в Него и Ему одному поклоняться. Не думай, царь, чтобы я поступала и думала иначе, и желала не того же, чего и сестра моя Вера; нет, я хочу идти по ее следам. Не медли и не старайся разубеждать меня многими словами, но лучше приступи к самому делу и ты увидишь мое единомыслие с сестрою.

Услыхав такой ответ, царь предал ее на мучение.

Раздев ее донага, как и Веру, слуги царские долго били ее без всякой жалости, – до тех пор пока не устали. Но она молчала, как бы совсем не чувствуя никакой боли, и только смотрела на мать свою блаженную Софию, которая стояла тут, мужественно взирая на страдания своей дочери и моля Бога о том, чтобы Он даровал ей крепкое терпение.

По повелению незаконного царя св. Надежда брошена была в огонь и, оставшись невредимою подобно трем отрокам, прославляла Бога. После сего она было повешена и ее строгали железными когтями: тело ее падало кусками и кровь лилась потоком, но от ран исходило чудное благоухание, а на лице ее, светлом и сияющем благодатию Святого Духа, была улыбка. Святая Надежда стыдила еще мучителя в том, что он не в силах победить терпение такой малолетней отроковицы.

– Христос моя помощь, – говорила она, – и я не только не боюсь муки, но желаю ее как сладости райской: так приятны для меня страдания за Христа. Тебя же, мучитель, ожидает мука в геенне огненной вместе с бесами, коих ты почитаешь за богов.

Такая речь еще больше раздражила мучителя, и он приказал наполнить котел смолою и маслом, – поджечь его и бросить в него святую. Но когда хотели бросить святую в кипящий котел, он немедленно как воск растопился, а смола и масло разлились и опалили всех окружающих. Так чудодейственная сила Божия не оставляла святую Надежду.

Гордый мучитель, видя всё сие, не хотел познать Истинного Бога, ибо сердце его было омрачено прелестию бесовскою и пагубным заблуждением. Но, осмеянный малою отроковицею, он испытывал великий стыд. Не желая долее переносить такой позор, он осудил, наконец, святую на усечение мечом. Отроковица, услышав о приближении своей кончины, с радостью подошла к матери и сказала:

– Мать моя! да будет с тобою мир, будь здрава и поминай дочь свою.

Мать же, обняв, целовала ее, говоря:

– Дочь моя Надежда! Благословенна ты от Господа Бога Вышнего за то, что на Него надеешься и ради Него не жалеешь пролить свою кровь; иди к сестре твоей Вере и вместе с нею предстань к твоему Возлюбленному.

Надежда целовалась также с сестрою своею Любовию, смотревшею на ее мучения, и сказала ей:

– Не оставайся здесь и ты, сестра, предстанем вместе пред Святою Троицею.

Сказав сие, она подошла к бездыханному телу сестры своей Веры и, с любовию обняв его, по свойственной природе человеческой жалости, хотела плакать, но по любви ко Христу переменяла слезы на радость. После сего, преклонив свою голову, святая Надежда была усечена мечом.

Взяв тело ее, мать прославляла Бога, радуясь мужеству дочерей своих, и побуждала к таковому же терпению своими сладкими словами и мудрыми увещаниями и младшую свою дочь.

Мучитель же призвал третью отроковицу – Любовь и старался ласками склонить ее, как и первых двух сестер, к тому, чтобы она отступила от Распятого и поклонилась Артемиде. Но напрасны были старания обольстителя.

Ибо кому же так твердо пострадать за Своего возлюбленного Господа, как не Любви, так как и в Писании сказано: **«крепка яко смерть любви, вода многа не может угасити любви и реки не потопят ея»** [6].

Не угасили в сей отроковице огня любви к Богу многие воды мирских соблазнов, не потопили ее реки бед и страданий; ее великая любовь особенно ясно видна была из того, что она готова была положить душу свою за своего Возлюбленного, Господа Иисуса Христа, а ведь нет большей любви, как положить душу свою за друзей [7].

Мучитель, видя, что ничего нельзя сделать ласками, решил предать на страдания и Любовь, думая разными мучениями отвлечь ее от любви ко Христу, но она отвечала словами Апостола:

– **Кто мя разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь: о сих всех преобладаю за Возлюбившаго мя** [8].

Мучитель приказал, растянув ее по колесу, бить палкой. А растянута она была так, что члены тела ее отделялись от составов своих и она, будучи ударяема палкою, покрылась как багряницею кровию, которою напоялась и земля, как бы от дождя.

Потом была разожжена печь. Указывая на нее, мучитель говорил святой:

– Девица! скажи хоть только, что велика богиня Артемида, и я отпущу тебя, а если не скажешь сего, то сейчас же сгоришь в этой разожженной печи.

Но святая отвечала:

– Велик Бог мой Иисус Христос, Артемида же и ты с нею погибнете!

Мучитель, разгневанный такими словами, повелел предстоящим тотчас же ввергнуть ее в печь.

Но святая, не дожидаясь того, чтобы кто бросил ее в печь, сама поспешила войти в нее и, будучи невредимой, ходила по середине ее, как бы в прохладном месте, поя и благословляя Бога, и радовалась.

В то же время из печи вылетело пламя на неверных, окружающих печь, и некоторых пожгло в пепел, а иных опалило и, достигнув до царя, обожгло и его, так что он далеко бежал.

В печи той были видны и другие сияющие светом лица, которые ликовали вместе с мученицей. И превозносилось Имя Христово, а нечестивые были посрамлены.

Когда погасла печь, мученица, прекрасная невеста Христова, вышла из нее здоровою и веселою, как из чертога.

Тогда мучители, по повелению царя, провертели члены ее железными буравами, но Бог подкреплял святую Своею помощью и в этих муках, так что и от них она не умерла.

Кто бы мог претерпеть таковые мучения и не умер бы мгновенно?!..

Однако Возлюбленный Жених, Иисус Христос, подкреплял святую, чтобы как можно более посрамить нечестивых, а ей воздать большую награду, и чтобы крепкая сила Божия прославилась в немощем сосуде человеческом.

Разболевшийся от ожога мучитель повелел, наконец, усекнуть святую мечом.

Она же, услышав о сем, радовалась и говорила:

– Господи Иисусе Христе, возлюбивший рабу Твою Любовь, – пою и благословляю многопетое Имя Твое за то, что вчиняешь меня вместе с сестрами, сподобив и меня претерпеть за Имя Твое то же, что и они претерпели.

Мать ее святая София, не переставая, молилась Богу о младшей дочери своей, чтобы Он даровал ей терпение до конца и говорила ей:

– Третья моя ветвь, чадо мое возлюбленное, подвизайся до конца. Ты идешь добрым путем и для тебя сплетен уже венец и отверзся уготованный чертог, Жених уже ожидает тебя, взирая с высоты на твой подвиг, чтобы, когда ты преклонишь под меч свою голову, взять твою чистую и непорочную душу в свои объятия и упокоить тебя с сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, в царстве Жениха своего, чтобы Он оказал милость и мне и не лишил меня участвовать и пребывать с вами в славе Его святой.

И тотчас святая Любовь была усечена мечом.

Мать, приняв ее тело, положила его в дорогой гроб вместе с телами святых Веры и Надежды и, украсив тела их как должно, поставила гроб на погребальную колесницу, отвезла их из города на некоторое расстояние и с честью похоронила дочерей на высоком холме, плача от радости. Находясь на могиле их три дня, она усердно молилась Богу и сама почилла о Господе. Верующие погребли ее там же вместе с дочерьми. Таким образом и она не лишилась с ними участия в Царстве Небесном и мученического венчания, потому что если не телом, то сердцем своим и она страдала за Христа.

Так премудрая София и жизнь свою окончила премудро, принесла в дар Святой Троице трех добродетельных дочерей своих – Веру, Надежду и Любовь.

О святая и праведная София! Какая женщина спаслась чрез чадородие [9] так, как ты, родившая таких детей, кои уневестились Спасителю и, пострадав за Него, ныне с Ним царствуют и прославляются? Поистине ты мать, достойная удивления и доброй памяти; так как, смотря на страшные, тяжкие муки и смерть возлюбленных своих чад, ты не только не скорбела, как свойственно матери, но, утешаемая благодатию Божиею, больше радовалась, сама научила и умоляла дочерей не жалеть временной жизни и без пощады пролить кровь свою за Христа Господа.

Наслаждаясь ныне зрением пресветлого Его лика вместе со святыми твоими дочерьми, пошли и нам премудрость, чтобы мы, сохранив добродетели веры, надежды и любви, сподобились предстать Пресвятой, Несозданной и Животворящей Троице и славить Ее во веки веков. Аминь.

СКАЗАНИЕ И СТРАДАНИЕ И ПОХВАЛА СВЯТЫМ МУЧЕНИКАМ БОРИСУ И ГЛЕБУ

Господи, благослови, отче! «Род праведных благословится, – говорит пророк, – и потомки их благословенны будут».

Так и свершилось незадолго до наших дней при самодержце всей Русской земли Владимире, сыне Святославовом, внуке Игоревом, просветившем святым крещением всю землю Русскую. О прочих его добродетелях в другом месте поведаем, ныне же не время. О том же, что начали, будем рассказывать по порядку.

Владимир имел 12 сыновей, и не от одной жены: матери у них были разные. Старший сын – Вышеслав, после Изяслав, третий – Святополк, который и замыслил это злое убийство. Мать его гречанка, прежде была монахиней. Брат Владимира Ярополк, прельщенный красотой ее лица, расстриг ее, и взял в жены, и зачал от нее окаянного Святополка. Владимир же, в то время еще язычник, убив Ярополка, овладел его беременной женою. Вот она-то и родила этого окаянного Святополка, сына двух отцов-братьев. Поэтому и не любил его Владимир, ибо не от него был он. А от Рогнеды Владимир имел четырех сыновей: Изяслава, и Мстислава, и Ярослава, и Всеволода. От другой жены были Святослав и Мстислав, а от жены-болгарки – Борис и Глеб. И посадил их всех Владимир по разным землям на княжение, о чем в другом месте скажем, здесь же расскажем про тех, о ком сия повесть.

Посадил Владимир окаянного Святополка на княжение в Пинске, а Ярослава – в Новгороде, а Бориса – в Ростове, а Глеба – в Муроме. Не стану, однако, много толковать, чтобы во многословии не забыть о главном, но, о ком начал, поведаем вот что. Протекло много времени, и, когда минуло 28 лет после святого крещения, подошли к концу дни Владимира – впал он в тяжкий недуг. В это же время пришел из Ростова Борис, а печенег вновь двинулись ратью на Русь, и великая скорбь охватила Владимира, так как не мог он выступить против них, и это сильно печалило его. Призвал он тогда к себе Бориса, нареченного в святом крещении Романом, блаженного и скоропослушливого, и, дав ему под начало много воинов, послал его против безбожных печенегов. Борис же с радостью пошел, говоря: «Готов я пред очами твоими свершить, что велит воля сердца твоего». О таких Приточник говорил: «Был сын отцу послушный и любимый матерью своею».

Когда Борис, выступив в поход и не встретив врага, возвращался обратно, прибыл к нему вестник и поведал ему о смерти отца. Рассказал он, как преставился отец его Василий (этим именем назван был Владимир в святом крещении) и как Святополк, утаив смерть отца своего, ночью разобрал помост в Берестове и, завернув тело в ковер, спустил его на веревках на землю, отвез на санях поставил в церкви святой Богородицы. И как услышал это свя-

той Борис, стал телом слабеть и все лицо его намокло от слез, обливаясь слезами, не в силах был говорить. Лишь в сердце своем так размышлял: «Увы мне, светочей моих, сияние и заря лица моего, узда юности моей, наставник неопытности моей! Увы мне, отец и господин мой! К кому прибегну, к кому обращаю взор свой? Где еще найду такую мудрость и как обойдусь без наставлений разума твоего? Увы мне, увy мне! Как же ты зашло, солнце мое, а меня не было там! Был бы я там, то сам бы своими руками честное тело твое убрал и могиле предал. Но не нес я доблестное тело твое, не сподобился целовать твои прекрасные седины. О блаженный, помяни меня в месте упокоения твоего! Сердце мое горит, душа моя разум смущает, и не знаю, к кому обратиться, кому поведать эту горькую печаль? Брату, которого я почитал как отца? Но тот, чувствую я, о мирской суете печется и убийство мое замышляет. Если он кровь мою прольет и на убийство мое решится, буду мучеником перед господом моим. Не воспротивлюсь я, ибо написано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». И в послании апостола сказано: «Кто говорит: «Я люблю бога», а брата своего ненавидит, тот лжец». И еще: «В любви нет страха, совершенная любовь изгоняет страх». Поэтому, что я скажу, что сделаю? Вот пойду к брату моему и скажу: «Будь мне отцом – ведь ты брат мой старший. Что повелишь мне, господин мой?»

И помышляя так в уме своем, пошел к брату своему и говорил в сердце своем: «Увижу ли я хотя бы братца моего младшего Глеба, как Иосиф Вениамина?» И решил в сердце своем: «Да будет воля твоя, господи!» Про себя же думал: «Если пойду в дом отца своего, то многие люди станут уговаривать меня прогнать брата, как поступал, ради славы и княжения в мире этом, отец мой до святого крещения. А все это преходящее и непрочно, как паутина. Куда я приду по отшествии своем из мира этого? Где окажусь тогда? Какой получу ответ? Где скрою множество грехов своих? Что приобрели братья отца моего или отец мой? Где их жизнь и слава мира сего, и багряницы, и пиры, серебро и золото, вина и меды, яства обильные, и резвые кони, и хоромы изукрашенные, и великие, и богатства многие, и дани и почести бесчисленные, и похвальба боярами своими. Всего этого будто и не было: все с ними исчезло, и ни от чего нет подспорья – ни от богатства, ни от множества рабов, ни от славы мира сего. Так и Соломон, все испытав, все видев, всем овладев и все собрав, говорил обо всем: «Суета сует – все суета!» Спасение только в добрых делах, в истинной вере и в нелицемерной любви».

Идя же путем своим, думал Борис о красоте и молодости своей и весь обливался слезами. И хотел сдержаться, но не мог. И все видевшие его тоже оплакивали юность его и его красоту телесную и духовную. И каждый в душе своей стонал от горести сердечной, и все были охвачены печалью.

Кто же не восплачется, представив перед очами сердца своего эту пагубную смерть?

Весь облик его был уныл, и сердце его святое было сокрушено, ибо был блаженный правдив и щедр, тих, кроток, смирен, всех он жалел и всем помогал.

Так помышлял в сердце своем богоблаженный Борис и говорил: «Знал я, что брата злые люди подстрекают на убийство мое и погубит он меня, и когда прольет кровь мою, то буду я мучеником перед господом моим, и примет душу мою владыка». Затем, забыв смертную скорбь, стал утешать он сердце свое божьим словом: «Тот, кто жертвует душой своей ради меня и моего учения, обретет и сохранит ее в жизни вечной». И пошел с радостным сердцем, говоря: «Господи премилостивый, не отринь меня, на тебя уповающего, но спаси душу мою!»

Святополк же, сев на княжение в Киеве после смерти отца, призвал к себе киевлян и, щедро одарив их, отпустил. К Борису же послал такую весть: «Брат, хочу жить с тобой в любви и к полученному от отца владению добавлю еще». Но не было правды в его словах. Святополк, придя ночью в Вышгород, тайно призвал к себе Путышу и вышгородских мужей и сказал им: «Признайтесь мне без утайки – преданы ли вы мне?» Путыша ответил: «Все мы готовы головы свои положить за тебя».

Когда увидел дьявол, исконный враг всего доброго в людях, что святой Борис всю надежду свою возложил на бога, то стал строить козни и, как в древние времена Каина, замышлявшего братоубийство, уловил Святополка. Угадал он помыслы Святополка, поистине второго Каина: ведь хотел он перебить всех наследников отца своего, чтобы одному захватить всю власть.

Тогда призвал к себе окаянный треклятый Святополк сообщников злодеяния и зачинщиков всей неправды, отверз свои прескверные уста и вскричал злобным голосом Путышиной дружине: «Раз вы обещали положить за меня свои головы, то идите тайно, братья мои, и где встретите брата моего Бориса, улучив подходящее время, убейте его». И они обещали ему сделать это.

О таких пророк говорил: «Скоры они на подлое убийство. Оскверненные кровопролитием, они навлекают на себя несчастья. Таковы пути всех, совершающих беззаконие, – нечестием губят душу свою».

Блаженный же Борис возвратился и раскинул свой стан на Альте. И сказала ему дружина: «Пойди, сядь в Киеве на отчий княжеский стол – ведь все воины в твоих руках». Он же им отвечал: «Не могу я поднять руку на брата своего, к тому же еще и старейшего, которого чту я как отца». Услышав это, воины разошлись, и остался он только с отроками своими. И был день субботний. В тоске и печали, с удрученным сердцем вошел он в шатер свой и заплакал в сокрушении сердечном, но с душой просветленной, жалобно восклицая: «Не отвергай слез моих, владыка, ибо уповаю я на тебя! Пусть удостоюсь участи рабов твоих и разделю жребий со всеми твоими святыми, ты бог милостивый, и славу тебе возносим вовеки! Аминь».

Вспомнил он о мучении и страданиях святого мученика Никиты и святого Вячеслава, которые были убиты так же, и о том, как убийцей святой Варвары был ее родной отец. И вспомнил слова премудрого Соломона: «Праведники вечно живут, и от господа им награда и украшение им от всевышнего». И только этими словами утешался и радовался.

Между тем наступил вечер, и Борис повелел петь вечерню, а сам вошел в шатер свой и стал творить вечернюю молитву со слезами горькими, частым воздыханием и непрерывными стенаниями. Потом лег спать, и сон его тревожили тоскливые мысли и печаль горькая, и тяжелая, и страшная: как претерпеть мучение и страдание, и окончить жизнь, и веру сохранить, и приуготовленный венец принять из рук вседержителя. И, проснувшись рано, увидел, что время уже утреннее. А был воскресный день. Сказал он священнику своему: «Вставай, начинай заутреню» [10]. Сам же, обувшись и умыв лицо свое, начал молиться к господу богу.

Посланные же Святополком пришли на Альту ночью, и подошли близко, и услышали голос блаженного страстотерпца, поющего на заутреню Псалтырь. И получил он уже весть о готовящемся убиении его. И начал петь: «Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня» – и остальные псалмы до конца. И, начавши петь по Псалтыри: «Окружили меня скопища псов и тельцы тучные обступили меня», продолжил: «Господи боже мой! На тебя я уповаю, спаси меня!» И после этого пропел канон. И когда окончил заутреню, стал молиться, взирая на икону господню и говоря: «Господи Иисусе Христе! Как ты, в этом образе явившийся на землю и собственною волею давший пригвоздить себя к кресту и принять страдание за грехи наши, сподобь и меня так принять страдание!»

И когда услышал он зловещий шепот около шатра, то, затрепетал, и потекли слезы из глаз его, и промолвил: «Слава тебе, господи, за все, ибо удостоил меня зависти ради принять сию горькую смерть и претерпеть все ради любви к заповедям твоим. Не захотел ты сам избегнуть мук, ничего не пожелал себе, последуй заповедям апостола: «Любовь долготерпелива, всему верит, не завидует и не превозносится». И еще: «В любви нет страха, ибо истинная любовь изгоняет страх». Поэтому, владыка, душа моя в руках твоих всегда, ибо не забыл я твоей заповеди. Как господу угодно – так и будет». И когда увидели священник Борисов и отрок, прислуживающий князю, господина своего, объятого скорбью и печалью, то заплакали горько и сказали: «Милостивый и дорогой господин наш! Какой благодати исполнен ты, что не восхотел ради любви Христовой воспротивиться брату, а ведь сколько воинов держал под рукой своей!» И, сказав это, опечалилась.

И вдруг увидел устремившихся к шатру, блеск оружия, обнаженные мечи. И без жалости пронзено было честное и многомилостивое тело святого и блаженного. Христова страстотерпца Бориса. Поразили его копьями окаян-

ные: Путьша, Талец, Елович, Ляшко. Видя это, отрок его прикрыл собою тело блаженного, воскликнув: «Да не оставлю тебя, господин мой любимый, — где увядает красота тела твоего, тут и я сподоблюсь окончить жизнь свою!»

Был же он родом венгр, по имени Георгий, и наградил его князь золотой гривной, и был любим Борисом безмерно. Тут и его пронзили, и, раненный, выскочил он в оторопе из шатра. И заговорили стоящие около шатра: «Что стоите и смотрите! Начав, завершим поведенное нам». Услышав это, блаженный стал молиться и просить их, говоря: «Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте помолиться богу». И возрев на небо со слезами, и вознося вздохи горе, начал молиться такими словами: «Господи боже мой многомилостивый и милостивый и премилостивый! Слава тебе, что сподобил меня уйти от обольщений этой обманчивой жизни! Слава тебе, щедрый дарователь жизни, что сподобил меня подвига достойного святых мучеников! Слава тебе, владыка-человеколюбец что сподобил меня свершить сокровенное желание сердца моего! Слава тебе, Христос, слава безмерному, твоему милосердию, ибо направил ты стоны мои на правый путь! Взгляни с высоты святости твоей и узри боль сердца моего, которую претерпел я от родственника моего — ведь ради тебя умерщвляют меня в день сей. Меня уравнило с овном, уготованным на убой. Ведь ты знаешь, господи, не противлюсь я, не перечу и, имев под своей рукой, всех воинов отца моего и всех, кого любил отец мой, ничего не замышлял против брата моего. Он же сколько мог воздвиг против меня. «Если бы враг поносил меня — это я стерпел бы; если бы ненавистник мой клеветал на меня, — укрылся бы от него». Но ты, господи, будь свидетель я сверши суд между мною и братом моим и не осуждай их, господи, за грех этот, но прими с миром душу мою. Аминь».

И, возрев на своих убийц горестным взглядом, с осунувшимся лицом, весь обливаясь слезами, промолвил: «Братья, приступивши — заканчивайте порученное вам. И да будет мир брату моему и вам, братья!»

И все, кто слышал слова его, не могли вымолвить ни слова от страха и печали горькой и слез обильных. С горькими воздыханиями жалобно сетовали и плакали, и каждый в душе своей стenal: «Увы нам, князь наш милостивый и блаженный, поводирь слепым, одежда нагим, посох старцам, наставник неразумным! Кто теперь их всех направит? Не восхотел славы мира сего, не восхотел веселиться с вельможами честными, не восхотел величия в жизни сей. Кто не поразится столь великому смирению, кто не смирится сам, видя и слыша его смирение?»

И так почил Борис, предав душу свою в руки бога живого в 24-й день месяца июля, за 9 дней до календ августовских.

Перебили и отроков многих. С Георгия же не могли снять гривны и, отрубив голову ему, отшвырнули ее прочь. Поэтому и не смогли опознать тела его.

Блаженного же Бориса, обернув в шатер, положили на телегу и повезли. И когда ехали бором, начал приподнимать он святую голову свою. Узнав об этом, Святополк послал двух варягов, и те пронзили Бориса мечом в сердце. И так скончался, восприняв неувядаемый венец. И, принеши тело его, положили в Вышгороде и погребли в земле у церкви святого Василия.

И не остановился на этом убийстве окаянный Святополк, но в неистовстве своем стал готовиться на большее преступление. И, увидев осуществление заветного желания своего, не думал о злодейском своем убийстве и о тяжести греха, и нимало не раскаивался в содеянном. И тогда вошел в сердце его сатана, начав подстрекать на еще большие злодеяния и новые убийства. Так говорил в душе своей окаянный: «Что сделаю? Если остановлюсь на этом убийстве, то две участи ожидают меня: когда узнают о случившемся братья мои, то, подстергши меня, воздадут мне горше содеянного мною. А если и не тая, то изгонят меня и лишусь престола отца моего, и сожаление по утраченной земле моей изложет меня, и поношения поносящих обрушатся на меня, и княжение мое захватит другой, и в жилищах моих не останется живой души. Ибо я погубил возлюбленного господом и к болезни добавил новую язву, добавлю же к беззаконию беззаконие. Ведь и грех матери моей не простится и с праведниками я не буду вписан, но изымется имя мое из книг жизни». Так и случилось, о чем после поведаем. Сейчас же еще не время, а вернемся к нашему рассказу.

И, замыслив это, злой дьявола сообщник послал за блаженным Глебом, говоря: «Приходи не медля. Отец зовет тебя, тяжело болен он».

Глеб быстро собрался, сел на коня и отправился с небольшой дружиной. И когда пришли на Волгу, в поле оступился под ним конь в яме и повредил слегка ногу. А как пришел Глеб в Смоленск, отошел от Смоленска недалеко и стал на Смядыни, в ладье. А в это время пришла весть от Предславы к Ярославу о смерти отца. И Ярослав прислал к Глебу, говоря: «Не ходи, брат. Отец твой умер, а брат твой убит Святополком».

И, услышав это, блаженный возопил с плачем горьким и сердечной печалью, и так говорил: «О, увы мне, господи? Вдвойне плачу и стенаю, вдвойне сетую и тужу. Увы мне, увы мне! Плачу горько по отце, а еще горше плачу и горюю по тебе, брат и господин мой, Борис. Как пронзен был, как без жалости убит, как не от врага, но от своего брата смерть воспринял? Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели одинокому и осиротевшему без тебя жить на этом свете. Я-то думал, что скоро увижу лицо твое ангельское, а вот какая беда постигла меня, лучше бы мне с тобой умереть, господин мой! Что же я буду делать теперь, несчастный, лишенный твоей доброты и многомудрия отца моего? О милый мой брат и господин! Если твои молитвы доходят до господина, — помолись о моей печали, чтобы и я сподобился такое же мучение воспринять и быть вместе с тобою, а не на этом суетном свете».

И когда он так стenal и плакал, орошая слезами землю и призывая бога с частыми вздохами, внезапно появились посланные Святополком злые слуги его, безжалостные кровопийцы, лютые братоненавистники, свирепые звери, исторгающие душу.

Святой же плыл в это время в ладье, и они встретили его в устье Смядины. И когда увидел их святой, то возрадовался душою, а они, увидев его, помрачнели и стали грести к нему, и подумал он – приветствовать его хотят. И, когда поплыли рядом, начали злодеи перескакивать в ладью его с блещущими, как вода, обнаженными мечами в руках. И сразу у всех весла из рук выпали, и все помертвели от страха. Увидев это, блаженный понял, что хотят убить его.

И, глядя на убийц кротким взором, омывая лицо свое слезами, смирившись, в сердечном сокрушении, трепетно вздыхая, заливаясь слезами и ослабев телом, стал жалостно умолять: «Не трогайте меня, братья мои милые и дорогие! Не трогайте меня, никакого зла вам не причинившего! Пощадите, братья и повелители мои, пощадите! Какую обиду нанес я брату моему и вам, братья и повелители мои? Если есть какая обида, то ведите меня к князю вашему и к брату моему и господину. Пожалейте юность мою, смилуйтесь, повелители мои! Будьте господами моими, а я буду вашим рабом. Не губите меня, в жизни юного, не пожинайте колоса, еще не созревшего, соком беззлобия налитого! Не срезайте лозу, еще не выросшую, но плод имеющую! Умоляю вас и отдаюсь на вашу милость. Побойтесь сказавшего устами апостола: «Не будьте детьми умом: на дело злое будьте как младенцы, а по уму совершеннолетни будьте». Я же, братья, и делом и возрастом молод еще. Это не убийство, но живодерство! Какое зло сотворил я, скажите мне, и не буду тогда жаловаться. Если же кровью моей насытиться хотите, то я, братья, в руках ваших и брата моего, а вашего князя».

И ни единое слово не устыдило их, но как свирепые звери напали на него. Он же, видя, что не внимают словам его, стал говорить: «Да избавятся от вечных мук и любимый отец мой, и господин Василий, и мать госпожа моя, и ты, брат Борис, – наставник юности моей, и ты, брат и пособник Ярослав, и ты, брат и враг Святополк, и все вы, братья и дружина, пусть все спасутся! Уже не увижу вас в жизни сей, ибо разлучают меня с вами насильно». И говорил, плача: «Василий, Василий, отец мой и господин! Преклони слух свой и услышь глас мой, посмотри и узри случившееся с сыном твоим, как ни за что убивают меня. Увы мне, увy мне! Услышь, небо, и внимли, земля! И ты, Борис, брат, услышь глас мой. Отца моего Василия призвал, и не внял он мне, неужели и ты не хочешь услышать меня? Погляди на скорбь сердца моего и боль души моей, погляди на потоки слез моих, текущих как река! И никто не внимлет мне, но ты помяни меня и помолись обо мне перед владыкой всех, ибо ты угоден ему и предстоишь пред престолом его».

И, преклонив колени, стал молиться: «Прещедрый и премилостивый господь! Не презри слез моих, смилуйся над моей печалью. Воззри на сокрушение сердца моего: убивают меня неведомо за что, неизвестно, за какую вину. Ты знаешь, господи боже мой! Помню слова, сказанные тобою своим апостолам: «За имя мое, меня ради поднимут на вас руки, и преданы будете родичами и друзьями, и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради имени моего». И еще: «Терпением укрепляйте души свои». Смотри, господи, и суди: вот готова моя душа предстать пред тобою, господи! И тебе славу возносим, отцу и сыну и святому духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь»

Потом взглянул на убийц и промолвил жалобным и прерывающимся голосом: «Раз уж начали, приступивши, свершите то, на что посланы!»

Тогда окаянный Горясер приказал резать его без промедления. Повар же Глебов, по имени Торчин, взял нож и, схватив блаженного, заклал его, как агнца непорочного и невинного, месяца сентября в 5-й день, в понедельник.

И была принесена жертва господу чистая и благоуханная, и поднялся в небесные обители к господу, и свиделся с любимым братом, и восприняли оба венец небесный, к которому стремились, и возрадовались радостью великой и неизреченной, которую и получили.

Окаянные же убийцы возвратились к пославшему их, как говорил Давид: «Возвратятся нечестивые во ад и все забывающие бога». И еще: «Обнажают меч нечестивые и натягивают лук свой, чтобы поразить идущих прямым путем, но меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся, а нечестивые погибнут». И когда сказали Святополку, что «исполнили повеление твое», то, услышав это вознесся он сердцем, и сбылось сказанное псалмопевцем Давидом: «Что хвалишься злодейством сильным? Беззаконие в сей день, неправду замыслил язык твой. Ты возлюбил зло больше добра, больше ложь, нежели говорить правду. Ты возлюбил всякие гибельные речи, и язык твой льстивый. Поэтому бог сокрушит тебя до конца, изринет и исторгнет тебя из жилища твоего и род твой из земли живых».

Когда убили Глеба, то бросили его в пустынном месте меж двух колод. Но господь, не оставляющий своих рабов, — как сказал Давид, — «хранит все кости их, и ни одна из них не сокрушится».

И этого святого, лежавшего долгое время, не оставил бог в неведении и пренебрежении, но сохранил невредимым и явлениями ознаменовал: проходившие мимо этого места купцы, охотники и пастухи иногда видели огненный столп, иногда горящие свечи или слышали ангольское пение. И ни единому, видевшему и слышавшему это, не пришло на ум поискать тело святого, пока Ярослав, не стерпев сего злого убийства, не двинулся на братоубийцу окаянного Святополка и не начал с ним жестоко воевать. И всегда соизволением божьим и помощью святых побеждал в битвах Ярослав, а окаянный бежал посрамлен и возвращался побежденным.

И вот однажды этот треклятый пришел со множеством печенегов, и Ярослав, собрав войско, вышел навстречу ему на Альту и стал в том месте, где был убит святой Борис. И, воздев руки к небу, сказал: «Кровь брата моего, как прежде Авелева, вопиет к тебе, владыка. И ты отомсти за него и, как братоубийцу Каина, повергни Святополка в ужас и трепет. Молю тебя, господи, – да будут отмщены братья мои! Если телом вы и отошли отсюда, то благодатию живы и предстоите перед господом и своей молитвой поможете мне!»

После этих слов сошлись противники друг с другом, и покрылось поле Альтское множеством воинов. И на восходе солнца вступили в бой, и была сеча зла, трижды вступали в схватку и так бились целый день, и лишь к вечеру одолел Ярослав, а окаянный Святополк обратился в бегство. И обуяло его безумие, и так ослабели суставы его, что не мог сидеть на коне, и несли его на носилках. Прибежали с ним к Берестью. Он же говорит: «Бежим, ведь гонятся за нами!» И послали разведать, и не было ни преследующих, ни едущих по следам, его. А он, лежа в бессилии и приподнимаясь, восклицал: «Бежим дальше, гонятся! Горе мне!»

Невыносимо ему было оставаться на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый гневом божьим. И побегал в пустынное место между Чехией и Польшей и тут бесчестно скончался. И принял отмщение от господа: довел Святополка до гибели охвативший его недуг, и по смерти – муку вечную. И так потерял обе жизни: здесь не только княжения, но и жизни лишился, а там не только царства небесного и с ангелами пребывания не получил, но мукам и огню был предан. И сохранилась могила его до наших дней, и исходит от нее ужасный смрад в назидание всем людям.

Если кто-нибудь поступит так же, зная об этом, то заплатится еще горше. Каин, не ведая об отмщении, единую кару принял, а Ламех, знавший о судьбе Каина, в семьдесят раз тяжелее наказан был. Такова месть творящим зло: вот Юлиан кесарь – пролил он много крови святых мучеников, и постигла его страшная и бесчеловечная смерть: неведомо кем пронзен был копьем в сердце. Так же и этот – неизвестно от кого бегая, позорной смертью скончался.

И с тех пор прекратились убоицы в Русской земле, а Ярослав принял всю землю Русскую. И начал он расспрашивать о телах святых – как и где похоронены? И о святом Борисе поведали ему, что похоронен в Вышгороде. А о святом Глебе не все знали, что у Смоленска был убит. И тогда рассказали Ярославу, что слышали от приходящих оттуда: как видели свет и свечи в пустынном месте. И, услышав это, Ярослав послал к Смоленску священников разузнать, в чем дело, говоря: «Это брат мой». И нашли его, где были видения, и, придя туда с крестами, и свечами многими, и с кадилами, торжественно положила Глеба в ладью и, возвратившись, похоронили его в Вышгороде, где лежит тело преблаженного Бориса: раскопав землю, тут и Глеба положили с подобающим почетом.

И вот что чудесно и дивно и памяти достойно: столько лет лежало тело святого Глеба и оставалось невредимым, не тронутым ни хищным зверем, ни червями, даже не почернело, как обычно случается с телами мертвых, но оставалось светлым и красивым, целым и благоуханным. Так бог сохранил тело своего страстотерпца.

И не знали многие о лежащих тут мощах святых страстотерпцев. Но, как говорил господь: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы, и, зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на подсвечнике выставляют, чтобы светила всем». Так и этих святых поставил бог светить в мире, многочисленными чудесами сиять в великой Русской земле, где многие страждущие исцеляются: слепые прозревают, хромы бегают быстрее серны, горбатые выпрямляются.

Невозможно описать или рассказать о творимых чудесах, воистину весь мир не может их вместить, ибо дивных чудес больше песка морского. И не только здесь, но и в других странах, и по всем землям они проходят, отгоняя болезни и недуги, навещая заключенных в темницах и закованных в оковы. И в тех местах, где были увенчаны они мученическими венцами, созданы были церкви в их имя. И много чудес совершается с приходящими сюда.

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ЦАРЕВИЧ ДИМИТРИЙ, УГЛИЧСКИЙ И МОСКОВСКИЙ

*Память святого благоверного царевича Димитрия, Угличского
и Московского празднуется Православной Церковью 15/28 мая и 3/16 июня*

Святой благоверный царевич Димитрий Угличский, сын царя Иоанна IV Грозного и Марии Феодоровны (из рода Нагих), родился 19 октября 1582 года в Москве. После смерти Иоанна Грозного на престол вступил старший брат царевича Димитрия Феодор Иоаннович. Однако фактическим правителем Русского государства в этот период был его шурин, властолюбивый боярин Борис Годунов, стремившийся утвердить себя и свой род на российском престоле. Для достижения этой цели ему было необходимо прежде всего избавиться от законного наследника русского трона, которым из-за бездетности царя Феодора Иоанновича был малолетний царевич Димитрий. Для осуществления своего преступного замысла Борис Годунов решил удалить царевича от московского царского двора. Вместе с матерью, вдовствующей царицей Марией Феодоровной, и ее родственниками царевич Димитрий был отправлен в свой удельный город Углич.

Стараясь избежать опасного кровопролития, Борис Годунов попытался сначала оклеветать юного наследника престола, распуская через своих приверженцев лживые слухи о мнимой незаконнорожденности царевича и запретив поминать его имя во время богослужений. Поскольку эти действия не принесли желаемого, коварный Борис прибег к распространению новых вымыслов о будто бы унаследованной от отца склонности к жестокости шестилетнего отрока. Однако и эти измышления не достигали желаемой цели.

Тогда Борис Годунов решился на крайнюю меру. Попытка отравить юного царевича с помощью Василисы Волоховой, кормилицы Димитрия Иоанновича, не увенчалась успехом: смертоносное зелье не вредило отроку. Через своего сообщника Андрея Лупп-Клешнина Борис отыскал знакомого человека, дьяка Михаила Битяговского, взявшегося собственноручно умертвить царевича. Посланный в Углич со своим сыном Даниилом и племянником Никитой Качаловым будто бы для управления земскими делами и хозяйством вдовствующей царицы, Битяговский поручил Волоховой вывести в назначенное время царевича во двор. В субботний день 15 мая 1591 года он был зверски убит заговорщиками ударами ножа в горло и другие части тела и сброшен с лестницы.

При виде этого страшного злодеяния пономарь соборного храма ударил в набат, созывая народ. Сбежавшиеся со всех концов города люди отомстили за невинную кровь восьмилетнего отрока Димитрия, самочинно расправившись с жестокими заговорщиками. Впоследствии через своих людей,

посланных в Углич для судебного разбирательства, Борис Годунов сумел убедить царя Феодора Иоанновича в том, что его младший брат якобы страдал падучей болезнью и умер, нечаянно упав на нож.

Царевич Димитрий был погребен в Угличе, в дворцовом храме в честь Преображения Господня. Уже в царствование Бориса Годунова у гробницы благоверного царевича Димитрия стали совершаться исцеления больных. В царствование Василия Шуйского, при патриархе Ермогене, 3 июня 1606 года святые мощи страстотерпца были обреты нетленными.

Перенесение святых мощей благоверного царевича Димитрия из Углича в Москву совершилось тогда же, в 1606 году. Побуждением к этому было желание, по выражению царя Василия Шуйского, “уста лжущия заградить и очи неверующия ослепить глаголющим, яко живой избеже (царевич) от убийственных дланей”, ввиду появления самозванца, объявлявшего себя истинным царевичем Димитрием. Торжественно были перенесены святые мощи и положены в Архангельском соборе Московского Кремля, “в приделе Иоанна Предтечи, идеже отец и братья его”, митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом, отцом будущего царя Михаила Феодоровича Романова.

После многочисленных чудесных исцелений от святых мощей в том же 1606 году “составиша празднество царевичу Димитрию трижды в год - рождение (19 октября), убийение (15 мая), перенесение мощей к Москве (3 июня)”. Святитель Димитрий Ростовский составил житие и описание чудесных исцелений по молитвам святого царевича Димитрия, из которого видно, что особенно часто исцелялись больные глазами.

В Угличе на месте убийения святого царевича Димитрия был построен храм его имени, который в народе получил название “церковь царевича Димитрия на крови”. В этом храме хранилось рукописное житие благоверного царевича, написанное святителем Димитрием, митрополитом Ростовским.

Во время Отечественной войны 1812 года святые мощи благоверного царевича Димитрия были спасены от поругания священником Московского Вознесенского женского монастыря Иоанном Вениаминовым, который вынес их из Архангельского собора и спрятал в алтаре, на хорах второго яруса соборного храма в Вознесенском монастыре. После изгнания французов святые мощи были торжественно перенесены на прежнее место - в Архангельский собор.

В “Иконописном Подлиннике” под 15 мая сказано: “Подобием млад отрок; в венце царском и багрянице, руки молебныя; убиен бысть на Угличе повелением Бориса Годунова”.

ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ. КРАТКОЕ ЖИТИЕ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Празднование 4/17 июля

Святой царь-мученик Николай II родился 6/19 мая 1868 года под Санкт-Петербургом, в Царском Селе. Последний российский Император был старшим сыном Императора Александра III и его супруги императрицы Марии Феодоровны (дочери датского короля Христиана VII).

Великий князь Николай с детства отличался благочестием и старался в добродетелях подражать праведному Иову Многострадальному, в день памяти которого родился, и святителю Николаю, в честь которого был назван. «Я родился в день Иова Многострадального, – говорил он, – и мне предназначено страдать». Близкие отмечали: «У Николая душа чистая, как хрусталь, и горячо всех любящая». Его глубоко трогали всякое горе человеческое и всякая нужда. День он начинал и заканчивал молитвой; хорошо знал чин церковных служб, во время которых любил подпевать церковному хору.

Образование сына по воле августейшего отца Александра III велось строго в русском православном духе. Он проводил много времени за книгами, удивляя своих учителей необычайной памятью и незаурядными способностями. Будущий Государь успешно окончил высший курс экономических, юридических и военных наук под руководством выдающихся наставников и прошел военную подготовку в пехоте, кавалерии, артиллерии и на флоте.

Осенью 1891 года, когда десятки губерний России изнемогали от голода, Александр III поставил сына во главе Комитета по оказанию помощи голодающим. Будущий царь воочию увидел людское горе и неустанно трудился, чтобы облегчить страдания своего народа.

Несколько раз Господь чудесно спасал царевича от гибели: в 1888 году при крушении царского поезда под Харьковом, в 1891 году во время путешествия царевича по Дальнему Востоку, когда в Японии на него было совершено покушение.

Со своей будущей супругой царевич познакомился в 1884 году на свадьбе великого князя Сергея Александровича. Это была сестра невесты – принцесса Алиса Гессенская. Будущей российской императрице Александре Феодоровне было тогда 12 лет. Юношеская симпатия вскоре переросла в дружескую привязанность и нежную любовь.

Алиса родилась в семье великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвиг IV и принцессы Алисы, дочери королевы английской Виктории. Дети воспитывались в традициях старой Англии, их жизнь проходила по строгому порядку, установленному матерью. Детская одежда и еда были самыми простыми. Старшие дочери выполняли домашнюю работу: убрали

постели, комнаты, топили камин. Мать внимательно следила за талантами и наклонностями каждого из семерых детей и старалась воспитать их на твердой основе христианских заповедей, вложить в сердца любовь к ближним, особенно к страждущим. Дети постоянно ездили с матерью в госпитали, приюты, дома для инвалидов; принося с собой большие букеты цветов, ставили их в вазы, разносили по палатам больных и престарелых людей.

Весной 1894 года, видя непоколебимое решение царевича вступить в брак с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской, августейшие родители дали наконец на то свое благословение. «Спаситель наш сказал: "Все, что ты просишь у Бога, даст тебе Бог», – писал великий князь Николай в то время, – слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя их каждую ночь, умоляя Его облегчить Алисе переход в православную веру и дать мне ее в жены». С глубокой верой и любовью царевич убедил принцессу принять святое Православие. В решающем разговоре он сказал: «Когда Вы узнаете, как прекрасна, благодатна и смиренна наша православная религия, как великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величавы наши богослужения, – Вы их полюбите, и ничто не будет нас разделять».

Осенью 1894 года, во время тяжелой болезни Государя, царевич неотступно находился у его постели. «Как преданный сын и как первый верный слуга своего отца, – писал он невесте в те дни, – я должен быть с ним везде».

За несколько дней до кончины Александра III в Россию прибыла принцесса Алиса. Чин присоединения ее к Православной Церкви совершил все-российский пастырь Иоанн Кронштадтский. Во время миропомазания она была наречена Александрой – в честь святой царицы-мученицы. В тот знаменательный день августейшие жених и невеста после таинства Покаяния вместе причастились Святых Христовых Тайн. Всей душой, глубоко и искренно приняла Александра Феодоровна Православие. «Твоя страна будет моей страной, – говорила она, – твой народ – моим народом и твой Бог – моим Богом». Вскоре состоялось их венчание.

В день смерти своего отца, Императора, Николай Александрович в глубокой скорби сказал, что он не желал царского венца, но принимает его, боясь ослушаться воли Всевышнего и отцовской воли, что он надеется на Господа Бога, а не на свои слабые силы.

На всю жизнь сохранил в своем сердце царевич заветы державного отца, произнесенные им накануне кончины: «Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя при том, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость твоего царского долга да будут для тебя основой твоей жизни... В политике внешней – держись независимой позиции. Помни: у России нет друзей. Нашей огромности боятся.

Избегай войн. В политике внутренней – прежде всего покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в годину бед. Укрепляй семью, потому что она – основа всякого государства».

Император Николай II взошел на престол 20 октября (2 ноября) 1894 года. Делами любви и милосердия отметил Государь начало своего правления: получили облегчение заключенные в тюрьмах; было большое прощение долгов; оказана значительная помощь нуждающимся ученым, писателям и студентам.

Венчание Николая II на царство состоялось 14 (27) мая 1896 года в Москве, в Успенском соборе Кремля. Московский митрополит Сергей обратился к нему со словами: «...как нет выше, так нет и труднее на земле царской власти, нет бремени тяжелее царского служения. Через помазание видимое да озарит невидимая сила свыше Твою самодержавную деятельность ко благу и счастью Твоих верноподданных».

Православный царь при совершении таинства Миропомазания, во время венчания на царство, становится священным лицом и носителем особой благодати Святого Духа. Эта благодать действует через него при соблюдении им закона и удерживает распространение зла в мире. По слову апостола Павла, «тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий» (2 Фес. 2, 7). Император Николай II был глубоко проникнут сознанием этой духовной миссии, лежащей на помазнике Божием.

По роковому стечению обстоятельств дни коронационных торжеств были омрачены трагедией на Ходынском поле, где собралось около полу-миллиона человек. В момент раздачи подарков произошла страшная давка, унесшая жизни более тысячи человек. На следующий день Государь и Государыня присутствовали на панихиде по погибшим и оказали помощь семьям пострадавших.

Государь Николай II был проникнут любовью к человеку и верил, что и в политике необходимо следовать заветам Христа. Император Всероссийский стал вдохновителем Первой всемирной конференции по предотвращению войн, которая состоялась в столице Голландии в 1899 году. Он первым среди правителей выступил на защиту вселенского мира и стал поистине царем-миротворцем.

Государь неутомимо стремился дать внутренний мир стране, чтобы она могла свободно развиваться и благоденствовать. По своей природе он был совершенно не способен причинить кому-нибудь зло. За все время царствования Государь не подписал ни одного смертного приговора, ни одна просьба о помиловании, дошедшая до царя, не была им отклонена. Он всякий раз беспокоился, чтобы помилование не запоздало.

Удивительно искренний взгляд Государя всегда светился неподдельной добротой. Однажды царь посетил крейсер «Рюрик», где находился револю-

ционер, давший клятву убить его. Матрос не выполнил обета. «Я не смог этого сделать, – объяснил он. – Эти глаза смотрели на меня так кротко, так ласково...»

Государь в своем правлении и повседневной жизни придерживался исконно русских православных начал. Он глубоко знал русскую историю и литературу, был большим знатоком родного языка и не терпел употребления в нем иностранных слов. «Русский язык так богат, – говорил он, – что позволяет во всех случаях заменять иностранные выражения».

Государь был бесребреником. Нуждающимся он щедро помогал из своих собственных средств. Его доброта никогда не была показной и не уменьшалась от бесчисленных разочарований. Четыре миллиона рублей царских денег, которые со времени правления Императора Александра II находились в Лондонском банке, Николай Александрович истратил на содержание госпиталей и других благотворительных учреждений. «Его платья были часто чинены, – вспоминал слуга царя. – Не любил он мотовства и роскоши».

Христианские добродетели Государя – кротость и доброта сердца, скромность и простота многими были не поняты и приняты за слабость характера. Однако благодаря именно этим душевным и нравственным качествам в нем воплотилась огромная духовная сила, так необходимая помазаннику Божию для царского служения. «О русском Императоре говорят, что он доступен разным влияниям, – писал президент Франции Лубе. – Это глубоко неверно. Русский Император сам проводит свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой».

Во время трудной войны с Японией, начавшейся в 1904 году, Государь заявил: «Я никогда не заключу позорного и недостойного великой России мира». Русская делегация на переговорах о мире с Японией следовала его указанию: «Ни гроша контрибуций, ни пяди земли!» Несмотря на оказываемое на царя со всех сторон давление, он проявил твердую волю, и достигнутый успех в переговорах всецело принадлежит ему.

Государь Николай II обладал редкой выдержкой и мужеством. Глубокая вера в Промысл Божий укрепляла его и давала совершенное спокойствие духа, которое никогда не оставляло его. «Сколько лет я жил около царя – и ни разу не видел его в гневе, – вспоминает его слуга. – Всегда он был очень ровный и спокойный». Император не опасался за свою жизнь, не боялся покушений и отказывался от самых необходимых мер безопасности. В решающий момент Кронштадтского мятежа, в 1906 году, Николай Александрович после доклада министра иностранных дел сказал: «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная судьба и судьба моей семьи – в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей».

Царская чета являла собой образец подлинно христианской семейной жизни. Отношения августейших супругов отличались искренней любовью,

сердечным взаимопониманием и глубокой верностью. «Редким семейным счастьем Господь благословил нас, – записал в дневнике Николай Александрович, – лишь бы суметь в течение оставшейся жизни оказаться достойным столь великой Его милости».

Господь благословил этот брак по любви рождением четырех дочерей – Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и сына – Алексея. Долгожданный наследник престола родился 12 августа 1904 года, он стал любимцем всей семьи. Близкие отмечали благородство характера царевича, доброту и отзывчивость его сердца. «В душе этого ребенка не заложено ни одной порочной черты, – говорил один из его учителей, – душа его – самая благодатная почва для всех добрых семян». Алексей любил людей и старался всеми силами помочь им, в особенности тем, кто ему казался несправедливо обижен. «Когда я буду царем, не будет бедных и несчастных, – говорил он. – Я хочу, чтобы все были счастливы».

Неизлечимая наследственная болезнь – гемофилия, обнаруженная у царевича вскоре после рождения, постоянно угрожала его жизни. Этот недуг потребовал от семьи огромного напряжения душевных и физических сил, безграничной веры и смирения. Во время обострения болезни в 1912 году врачи вынесли мальчику безнадежный приговор, однако Государь на вопросы о здоровье царевича смиренно отвечал: «Надеемся на Бога».

Царь и царица воспитывали детей в преданности русскому народу и тщательно готовили их к предстоящему труду и подвигу. «Дети должны учиться самоотречению, учиться отказываться от собственных желаний ради других людей», – считала Государыня. «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения, – говорил Государь, – такими должны быть и мои дети». Воспитание детей царской семьи было проникнуто религиозным духом. Все ее члены жили в соответствии с традициями и нормами православного благочестия. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говенье во время постов, исповедь и причастие Святых Христовых Тайн были неотъемлемой частью их быта.

Свои заботы и внимание царевич и великие княжны распространяли на всех, кого знали, в обращении были просты. Они воспитывались в простоте и строгости. «Долг родителей в отношении детей, – писала Государыня, – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог». Царевич и великие княжны спали на жестких походных кроватях без подушек; одевались скромно; платье и обувь переходили от старших к младшим. Еда была самая простая. Любимой пищей царевича Алексея были щи, каша и черный хлеб, «которые, – как говорил он, – едят все мои солдаты».

Это была истинно православная семья, в которой царили традиции и уклад благочестивых русских людей. Августейшая семья вела замкнутый

образ жизни. Они не любили торжеств и громких речей, придворный этикет был им в тягость. Царица и великие княжны нередко пели в храме на клиросе во время Божественной литургии. «А с каким трепетом, с какими светлыми слезами приступали они к Святой Чаше!» – вспоминал архиепископ Полтавский Феофан. По вечерам царь часто читал вслух в семейном кругу. Царица и дочери занимались рукоделием, говорили о Боге и молились. «Для Бога нет невозможного, – писала Государыня. – Я верю в то, что, кто чист своей душой, тот будет всегда услышан и тому не страшны никакие трудности и опасности жизни, так как они непреодолимы только для тех, кто мало и неглубоко верует».

Александра Феодоровна была прирожденной сестрой милосердия. Она посещала больных – простых, незнакомых людей, оказывая им сердечную заботу и поддержку, а когда не могла пойти к страдающим сама, посылала дочерей. Государыня была убеждена: дети должны знать, что кроме красоты и радости в мире много печали и безобразия. Сама она никогда не роптала, нисколько не жалела себя, считая своим долгом «оставаться верной Христу и заботиться о тех, кто рядом».

Государыню называли настоящей подвижницей в деле благотворительности. Александра Феодоровна часто передавала денежную помощь нуждающимся через своих приближенных, стараясь сохранить это в тайне. Государыня устраивала благотворительные базары, выручка от которых шла на помощь больным; она организовала по всей стране учебные мастерские для бедных и открыла училище сестер милосердия. На свои личные средства царица построила дом для солдат-инвалидов русско-японской войны, где они обучались всякому ремеслу.

Царская чета покровительствовала Православной Церкви как в России, так и во всем мире: за время правления Николая II были построены сотни монастырей и тысячи храмов. Государь ревностно заботился о духовном просвещении народа: по всей стране были открыты десятки тысяч церковно-приходских школ.

За время царствования Императора Николая II Русская Православная Церковь обогатилась большим числом новых святых, чем за весь XIX век. Церковная иерархия получила возможность подготовить созыв Поместного Собора, дотоле два века не созывавшегося. В годы его царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 год), преподобный Серафим Саровский (1903 год; ознакомившись с материалами к прославлению великого старца, царь не согласился с мнением Синода и дерзновенно начертал резолюцию: «Немедленно прославить»), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 году), святитель Иоасаф Белгородский (1911 год), святитель Ермоген Московский (1913 год), святитель Питирим Тамбовский (1914 год), святитель Иоанн Тобольский (1916

год). Император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Николай II высоко чтит святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

Летом 1903 года царская чета приехала в Саров на великое духовное торжество, собравшее сотни тысяч православных русских людей. Государь пешком, благоговейным паломником, на своих плечах нес гроб со святыми мощами великого угодника Божьего Серафима и причащался за службой вместе с Государыней Святых Христовых Тайн. В Дивеевском монастыре их величества посетили блаженную старицу Пашу Саровскую, которая предсказала трагическую судьбу царской семьи. Православная Россия в те памятные дни трогательно выражала царю и царице свою любовь и преданность. Здесь они воочию увидели подлинную Святую Русь. Саровские торжества укрепили в царя веру в его народ.

Государь сознавал необходимость возрождения России на духовных началах Святой Руси. «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению, – писал в то время праведный Иоанн Кронштадтский, – и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония». По замыслу Государя, успех задуманного во многом зависел от восстановления патриаршества и выбора патриарха. После глубоких размышлений он решил возложить, если Богу будет угодно, тяжелое бремя патриаршего служения на себя, приняв монашество и священный сан. Царский престол он полагал оставить своему сыну, назначив регентами при нем императрицу и брата Михаила. В марте 1905 года Государь встретился с членами Святейшего Синода и сообщил им о своем намерении. В ответ последовало молчание. Великий момент был упущен – «Иерусалим не узнал времени посещения своего», Синод не разглядел в Государе своего патриарха.

Государь, как носитель верховной власти православного самодержавного царства, нес священные обязанности вселенского покровителя и защитника Православия, оберегая церковный мир во всем мире. Он встал на защиту гонимых, когда турки вырезали армян, притесняли и угнетали славян, и широко открыл границы России беженцам-христианам. Когда летом 1914 года Австро-Венгрия напала на беззащитную Сербию, царь Николай II без колебаний ответил на призыв о помощи. Россия защитила братскую страну. Сербский королевич Александр направил Государю послание: «Тяжелейшие времена не могут не скрепить уз глубокой привязанности, которыми Сербия связана со святой славянской Русью, и чувства вечной благодарности Вашему Величеству за помощь и защиту будут свято храниться в сердцах сербов».

Помазанник Божий глубоко сознавал свой долг царского служения и не раз говорил: «Министры могут меняться, но я один несу ответственность перед Богом за благо нашего народа». Исходя из исконно русского начала соборности, он стремился привлечь к управлению страной лучших людей, оставаясь решительным противником введения в России конституционного правления. Он пытался умиротворить бушующие политические страсти и дать внутренний мир стране.

На двадцатом году царствования Николая II русское хозяйство достигло высшей точки своего расцвета. Урожай зерновых увеличился вдвое по сравнению с началом правления; население выросло на пятьдесят миллионов человек. Из безграмотной Россия быстро становилась грамотной. Экономисты Европы в 1913 году предсказывали, что к середине текущего века Россия будет господствовать над Европой в политическом, экономическом и финансовом отношениях.

Мировая война началась утром 1 августа 1914 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского. Николай II приехал на Дивеевское подворье Петербурга и молился со слезами перед образом великого старца. Дивеевская блаженная Паша Саровская говорила, что войну затеяли враги Отечества, чтобы свергнуть царя и разорвать Россию на части.

Через несколько дней после начала войны Государь с семьей прибыл в Москву. Ликовал народ, звонили колокола Первопрестольной. На все приветствия царь отвечал: «В час военной угрозы, так внезапно и вопреки моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, я, по обычаю державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у святых Московских».

С первых дней войны Государь, помимо неусыпных трудов государственных, объезжал фронт, города и села России, благословляя войска и ободряя народ в посланном ему испытании. Царь горячо любил армию и близко принимал к сердцу ее нужды. Известен случай, когда Государь прошел несколько верст в новом солдатском обмундировании, чтобы оценить его пригодность для солдатской службы. Он по отечески заботился о раненых воинах, посещая госпитали и лазареты. В обращении его с низшими чинами и солдатами чувствовалась неподдельная, искренняя любовь к простому русскому человеку.

Царица старалась как можно больше дворцов приспособить под госпитали. Нередко она лично занималась формированием санитарных поездов и складов медикаментов в городах России.

Александра Феодоровна и старшие княжны стали сестрами милосердия в Царскосельском госпитале. Весь их день был посвящен раненым, им они отдавали всю свою любовь и заботу. Ободрял страдающих и царевич Алексей, подолгу разговаривая с воинами. Государыня работала в операционной.

Очевидцы вспоминают: «Она подавала стерильные инструменты хирургу, помогая при самых сложных операциях, принимая из его рук ампутированные руки и ноги, убирая окровавленную и завшивленную одежду». Она делала эту работу с тихим смирением и неутомимостью человека, которому Бог как будто и предназначил это служение. Во время тяжелых операций воины нередко умоляли Государыню быть около них. Она утешала раненых и молилась вместе с ними.

Государь обладал ценнейшими для военачальника качествами: высоким самообладанием и редкой способностью быстро и трезво принимать решения в любых обстоятельствах. Летом 1915 года, в тяжелейшее для русской армии время, царь принял на себя верховное командование войсками. Он был убежден, что лишь в этом случае враг будет разбит. Как только помазанник Божий встал во главе армии, счастье вернулось к русскому оружию. Подъему боевого духа солдат во многом способствовал и приезд на фронт юного царевича Алексея.

Весной 1916 года по воле царя в действующую армию привезли из Московского Кремля Владимирскую икону Божией Матери, перед которой с верой и надеждой служили молебны. В это время Государь приказал начать наступление на Юго-Западном фронте, увенчавшееся большим успехом. Пока Государь возглавлял войска, неприятелю не было отдано ни пяди земли.

К февралю 1917 года армия держалась стойко, войска ни в чем не испытывали недостатка, и победа не вызывала сомнений. Император Николай II в тяжелейших условиях подвел Россию к порогу победы. Враги не дали ему переступить этот порог.

В декабре 1916 года Государыня посетила в Новгороде Десятинный монастырь. Старица Мария, которая уже много лет лежала в тяжелых веригах, протянула к ней высохшие руки и произнесла: «Вот идет мученица – царица Александра», обняла ее и благословила. Блаженная Паша Саровская перед своей смертью в 1915 году все клала земные поклоны перед портретом Государя. «Он выше всех царей будет», – говорила она. На портреты царя и царской семьи блаженная молилась наравне с иконами, взывая: «Святые Царственные мученики, молитесь Бога о нас». Однажды царю передали ее слова: «Государь, сойди с престола сам».

Наступило 15 марта 1917 года. В столице нарастали волнения. В действующей армии вспыхнул «генеральский бунт». Высшие чины армии просили Государя отречься от престола «ради спасения России и победы над внешним врагом», хотя победа уже была предreshена. Не нарушая присяги помазанника Божьего и не упраздняя самодержавной монархии, Император Николай II передал царскую власть старшему из рода – брату Михаилу. В этот день Государь записал в дневнике: «Кругом измена, трусость и обман». Государыня, узнав об отречении, сказала: «Это воля Божия. Бог допустил это для спасения России».

Именно в тот роковой день в селе Коломенское, под Москвой, произошло чудесное явление иконы Божией Матери, названной «Державная». Царица Небесная изображена на ней в царской порфире, с короной на голове, со скипетром и державою в руках. Пречистая приняла на Себя бремя царской власти над народом России.

Начался крестный путь царской семьи на Голгофу. Она всецело предала себя в руки Господа. «Все в воле Божией, – говорил Государь в трудные минуты жизни, – уповаю на Его милосердие и спокойно, покорно смотрю в будущее».

Молчанием встретила Россия весть об аресте 21 марта 1917 года царя и царицы Временным правительством. Следственная комиссия изводила царскую семью обысками и допросами, но не нашла ни единого факта, обличающего их в государственной измене. На вопрос одного из членов комиссии, почему еще не опубликована их переписка, ему ответили: «Если мы ее опубликуем, то народ будет поклоняться им, как святым».

Августейшая семья, находясь в заключении в Царском Селе, неустанно трудилась. Весной Государь с детьми очищал парк от снега, летом они работали на огороде, рубили и пилили деревья. Неутомимость царя так поразила солдат, что один из них сказал: «Ведь если ему дать кусок земли и он сам будет на нем работать, то скоро опять себе всю Россию заработает».

В августе 1917 года царскую семью повезли под охраной в Сибирь. В день праздника Преображения Господня на пароходе «Русь» они прибыли в Тобольск. При виде августейшей семьи простые люди снимали шапки, крестились, многие падали на колени; плакали не только женщины, но и мужчины. Режим содержания царственных узников постепенно ужесточался. Государыня писала в то время: «Надо перенести, очиститься, переродиться!» Ровно через год после отречения, в Тобольске, Государь записал в дневнике: «Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать? А все-таки никто как Бог! Да будет воля Его святая!»

Вместе с родителями все унижения и страдания с кротостью и смирением переносили царские дети. Протоиерей Афанасий Беляев, исповедовавший царских детей, писал: «Впечатление [от исповеди] получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, безусловная преданность воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи – страстной и греховной – меня привело в изумление».

Царская семья всем сердцем любила Россию и не мыслила жизни вне Родины. «Мы до сего времени, – вспоминали слуги Государя, – такого благородного, сострадательного, любящего, праведного семейства не видели и, наверное, больше не увидим».

В конце апреля 1918 года августейших узников привезли под конвоем в Екатеринбург, который стал для них Русской Голгофой. «Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой, – говорил Государь, – да свершится воля Божия!» Постоянные оскорбления и издевательства со стороны охраны в Ипатьевском доме причиняли царской семье глубокие нравственные и физические страдания, которые они переносили с беззлобием и всепрощением. Государыня Александра Феодоровна записала в дневнике, вспоминая слова святого Серафима Саровского: «Укоряемы – благословляйте, гонимы – терпите, хулимы – утешайтесь, злословимы – радуйтесь. Вот наш путь. Претерпевший до конца спасется».

Царская семья сознавала приближение смерти. В те дни великая княжна Татьяна в одной из своих книг подчеркнула строки: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник, становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту. Они шли спокойно навстречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом».

В воскресенье 1 (14) июля, за три дня до мученической кончины, по просьбе Государя в доме разрешили совершить богослужение. В этот день впервые никто из царственных узников не пел во время службы, они молились молча. По чину службы положено в определенном месте прочесть молитву об умерших «Со святыми упокой». Вместо прочтения дьякон на этот раз запел молитву. Несколько смущенный отступлением от устава, стал петь и священник. Царская семья опустила на колени. Так они подготовились к смерти, приняв погребальное напутствие.

Великая княжна Ольга писала из заточения: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него – он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь». В письме Государя к сестре как никогда проявилась сила его духа в тяжкие дни испытаний: «Я твердо верю, что Господь умиласердится над Россией и умиротворит страсти в конце концов. Да будет Его святая воля».

В ночь с 3 на 4 июля (ст. ст.) 1918 года в Екатеринбурге совершилось злодейское убийство царской семьи. По Промыслу Божию Царственные мученики были взяты из земной жизни все вместе, в награду за безграничную взаимную любовь, которая крепко связала их в одно нераздельное целое.

В ночь их мученической кончины дивеевская блаженная Мария волновалась и кричала: «Царевен – штыками! Проклятые!» Неистовствовала страшно, и только потом поняли, о чем она кричала. Под сводами Ипатьевского подвала, в котором Царственные мученики и их верные слуги закончи-

ли свой крестный путь, были обнаружены оставленные палачами надписи. Одна из них состояла из четырех каббалистических знаков. Она расшифровывалась так: «Здесь, по приказанию сатанинских сил, царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы».

Не случайна и сама дата изуверского убийства – 17 июля. В этот день Русская Православная Церковь чтит память святого благоверного князя Андрея Боголюбского, который своей мученической кровью освятил единодержавие Руси. По свидетельству летописцев, заговорщики убили его самым жестоким образом. Святой князь Андрей первым провозгласил идею Православия и самодержавия основной государственности Святой Руси и был, по сути, первым русским царем.

В те трагические дни Святейший Патриарх Тихон в Москве, в Казанском соборе, во всеуслышание заявил: «На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но он не сделал этого, желая страдать вместе с Россией».

Вскоре после революции митрополиту Московскому Макарию было видение Государя, стоящего рядом со Христом. Спаситель сказал царю: «Видишь, в Моих руках две чаши – вот эта, горькая, для твоего народа, а другая, сладкая, – для тебя». Царь упал на колени и долго молил Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Спаситель вынул из горькой чаши раскаленный уголь и положил Государю в руку. Николай Александрович начал перекидывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом просветлялся, пока не стал как светлый дух... И вновь увидел святитель Макарий царя среди множества народа. Своими руками он раздавал ему манну. Незримый голос в это время произнес: «Государь взял вину русского народа на себя; русский народ прощен».

Господь прославил Своих угодников. Многочисленны свидетельства о чудесах и благодатной помощи по молитвам к царственным страстотерпцам. Речь в них идет об исцелениях, соединении разобщенных семей, защите церковного достояния от раскольников. Особенно обильны свидетельства о благоухании, мироточении и даже кровоточении икон с изображениями Императора Николая II и царственных страстотерпцев.

Святые Царственные мученики и страстотерпцы были канонизированы: в 1934 году – Сербской Православной Церковью, в 1981 году – Русской Православной Церковью Заграницей, в 2000 году – Русской Православной Церковью.

Святые Царственные страстотерпцы, молитесь Бога о нас!

ЖИТИЕ ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА ВЕРХОТУРСКОГО

Память 18 декабря с.с., 12 сентября с.с.

Праведный Симеон Верхотурский родился в начале XVII века в европейской России. Будучи дворянином по происхождению, он презрел мирские почести и пешком удалился за Урал в Сибирь. Дойдя до Верхотурской области, он поселился не в самом городе Верхотурье, бывшем тогда крупным торговым центром, а в 50 верстах от него в селе Меркушине. Здесь праведный Симеон проводил время в богомыслии и в отшельнических трудах. Святой не постоянно жил в Меркушине, часто ходил он по окрестным селам и деревням или уединялся на берегах реки Туры для молитвы. Пропитание добывал праведный Симеон в зимнее время шитьем шуб, а в летнее – ловлей рыбы.

Занимаясь шитьем, праведный Симеон обходил окрестные селения и работал в домах разных крестьян. Часто, когда работа была почти закончена, Симеон тайно уходил, чтобы не получать оплату за свой труд.

Святой неуклонно посещал храм во имя Архистратига Божия Михаила, находившийся в селе Меркушине. Ко всем он относился приветливо, стараясь всем служить, всем помогать. Святой Симеон был крайне воздержан, любил уединение, отличался чистотой не только телесной, но и душевной, ко всем питал любовь нелицемерную. По преданию, сама смерть праведного Симеона последовала от его чрезмерного воздержания и поста. Так подвизался праведный Симеон и, еще не дожив до старости, с верою отошел ко Господу. Его блаженная кончина последовала около 1642 года. Честное тело его погребено в Меркушине недалеко от церкви во имя святого Архистратига Божия Михаила.

В 1692 году, когда память о праведном Симеоне начала уже исчезать и никто не мог вспомнить имя подвижника, вдруг было замечено, что гроб святого стал подниматься из земли, и сквозь расщелившиеся доски были видны нетленные останки. Когда же от новоявленных мощей стали совершаться чудотворения и исцеления, их почитание еще более усилилось в народе.

Не много известий о подвижнической жизни сего праведного мужа дошло до нас, но яснее всяких известий говорят о благочестивой жизни св. Симеона исцеления, которые обильной струей истекают от мощей сего великого угодника Божия уже более трех столетий. Смиранный при своей жизни, Симеон не любил прославления людского, избегал славы сего суетного мира.

Посему память о нем уже начинала исчезать, но Богу не было угодно, чтобы забыт был на земле тот, кто все земное забыл ради Него.

В то самое время один воевода – Антоний Савелов – должен был ехать в Неречинск. Слуга этого воеводы Григорий еще за год до того впал в тяжелый недуг: все тело его расслабело, так что он не мог ни ходить, ни делать что-либо своими руками. Не желая оставлять своего слуги, воевода взял его с собою на место новой службы. Но в дороге Григорию сделалось еще хуже. Путь их лежал через Верхотурье. Прибыв туда, Григорий узнал от местных жителей о мощах новоявленного праведника и о том, что при гробе его подаются исцеления. Слыша сии рассказы, Григорий стал размышлять: «Быть может, Господь и мне подаст исцеление по молитвам Своего новоявленного угодника». Посему он просил своего господина, чтобы тот позволил ему съездить в Меркушино. Савелов позволил ему это. И вот, прибыв в Меркушино, Григорий над могилой праведного попросил сначала отслужить молебен святому Архистратигу Михаилу, а потом отпеть панихиду при гробе новоявленного святого. Усердно молился Григорий о том, чтобы Господь даровал ему исцеление по молитвам Своего угодника. После сего он взял земли с гроба, обтер ею члены своего тела и тотчас почувствовал себя совершенно здоровым. В радости он стал прославлять Господа и рассказывал окружающим о чудесной помощи свыше.

Среди слышавших об исцелении Григория был слуга воеводы сибирского Андрея Нарышкина Илия Головачев. Он сильно страдал глазами: на них образовалась злокачественная опухоль, и от великой боли Илия даже не мог глядеть. Страшась совершенно потерять свое зрение, он обратился к Господу с усердной молитвой об исцелении. В таком положении его нашел Григорий, сам недавно получивший исцеление от своего недуга по молитвам св. Симеона. Григорий стал утешать Илию: «Не предавайся печали и отчаянию; вспомни, как милосерд Господь. Дивны Его благодеяния роду человеческому. И на мне, грешном, Он недавно проявил Свою милость, исцелил меня от тяжкого недуга по молитвам праведного человека Божия, новоявленного Сибирского чудотворца. Обратись с молитвой к сему угоднику Божию и можешь получить облегчение и исцеление».

По просьбе Илии Григорий дал ему земли с гроба Меркушинского чудотворца. Илия с верой, что праведник поможет ему, приложил сию землю к глазам. В следующую же ночь во время сна больной почувствовал, что из глаз его выделяется какая-то жидкость. Проснувшись, он заметил, что по лицу у него течет из глаз кровь. Когда же сняли повязку, то вместе с нею отстала и самая опухоль. С великой радостью поспешил Илия придти утром к своему господину и рассказал ему обо всем случившемся; при сем он просил у Нарышкина позволения съездить в Меркушино на поклонение мощам новоявленного чудотворца и получил на то согласие.

Дочь того же Нарышкина страдала также глазной болезнью. Слыша о чудесах в Меркушине, воевода отправился с нею в то селение. Здесь после панихиды над гробом праведника больная получила исцеление, как только приложила к глазам своим землю, взятую с гроба святого.

Слух о явлении мощей скоро достиг и до Тобольска. В то время Верхотурская страна принадлежала к Сибирской епархии. Тобольские иерархи с особенным рвением наблюдали за чистотой православной веры. Между тем в сию страну были отправляемы различные люди, уклонившиеся от истинного Православия. Посему Тобольские святители часто сами совершали объезды своей епархии или же поручали сие кому-либо из своих помощников. В 1693 г. с такой целью прибыл в Верхотурье клирик Сибирского архиерея, по имени Матфей.

Из Верхотурья он направился в Меркушино. Здесь ему был показан выходящий из земли гроб с нетленными останками. Уверившись в действительности сего удивительного явления, Матфей донес о сем своему владыке, митрополиту Тобольскому Игнатию, незадолго до этого прибывшему в свою епархию. Кроме того упомянутый Матфея повелел священнику той церкви Иоанну Андреевичу и церковному старосте с прихожанами поставить небольшой сруб, или «голубчик», над выходящим гробом. Сие и было немедленно устроено. Вскоре после этого, в 1694 г., при гробе праведного произошло следующее чудесное исцеление. В Верхотурье жил тогда один пушкар, по имени Иоанн Григорьев. Его постигла тяжкая болезнь: он совершенно расслаб, так что, не надеясь выздороветь, стал уже готовиться к смерти. Болезнь все усиливалась. И вот однажды, находясь в таком тягостном положении, он во сне услышал голос: «Иоанн, иди в село Меркушино; вели священнику той церкви отпеть молебен святому Архангелу Божию Михаилу, а у выходящего гроба — совершить панихиду, и будешь здрав». Пробудившись от сна, Иоанн тотчас же послал своего сына Стефана к священнику в село Меркушино. Там по просьбе Стефана был совершен молебен святому Архистратигу Михаилу и отпета панихида над гробом праведника.

В сие самое время в Верхотурье расслабленный Иоанн почувствовал себя гораздо лучше, так что даже был в состоянии добраться без посторонней помощи к своему воеводе Иоанну Циклеру, рассказал ему о своем исцелении и о том, как он услышал во сне голос. Выслушав его рассказ, воевода сказал ему: «Не забывай же такой милости Божией».

Спустя неделю Иоанн отправился вместе со всем своим домом в Меркушино. Совершив над гробом праведного панихиду, он взял с гроба земли и стал обтирать ею свое тело и тотчас же почувствовал себя вполне здоровым, как будто никогда и не был болен.

Не только сам Иоанн испытал над собой помощь свыше по молитвам святого, но даже и дочь его, девица 15 лет, удостоилась получить по молит-

вам нового целителя избавление от своего недуга. Ее лицо стало покрываться неисцелимым струпом. Тогда отец ее, над самым собой недавно испытавший чудесное исцеление при гробе праведного, с твердой верой обратился к сему угоднику. Взяв свое семейство, он отправился в Меркушино и там попросил священника совершить панихиду над гробом праведника. Так как тогда еще не было известно имени сего угодника Божия, то его поминали «именем, егоже Господь вестъ». После сего болящая обтерла землей с гроба святого свое лицо и получила, по молитвам его, полное исцеление.

В том же 1694 г. совершилось новое чудо. Верхотурский воевода Иоанн Циклер сам рассказал о сем преосвященному митрополиту Тобольскому Игнатию, который прибыл в Верхотурье для освящения вновь построенного храм во имя Пресвятой Троицы.

Один из его слуг, по имени Петр, объезжал коня. Вдруг конь взбесился, сбросил с себя Петра, раздробил ему на одной ноге кость. Петр даже не мог сам приподняться с земли, нога его сильно распухла. Страдая, он дал обет сходить в село Меркушино, отслужить молебен святому Михаилу Архангелу и отпеть панихиду над гробом нового чудотворца. Но вследствие сильной боли он не мог отправиться туда пешком. «Посему он обратился ко мне с просьбой, чтобы я позволил ему ехать в Меркушино и дал лошадей, что я и приказал тотчас же исполнить», – рассказывал Циклер митрополиту.

В Меркушине, по просьбе Петра, сначала отслужили молебен Архистратигу Михаилу, затем панихиду над гробом праведника. Петр взял земли с гроба святого и стал ею растирать ушибленное место. В это время и совершилось чудо по неизреченной милости Божией. Тотчас болезнь Петра прекратилась, опухоль опала, и он стал ходить, как будто никогда и не хворал. Все видевшие это чудо прославили Господа, Его великого Архистратига Михаила и вновь просиявшего праведника.

Вскоре было совершено первое освидетельствование святых мощей праведного. Вышеназванный митрополит Тобольский Игнатий, объезжая епархию, направлялся из Пелыми в город Верхотурье, где он намеревался освятить соборный храм. Прибыв в деревню Караульное на расстоянии семь верст от Меркушина, он остановился здесь на некоторое время. Здесь к нему приступил игумен Далматовской обители Исаак и сказал: «Недалеко отсюда стоит село Меркушино с храмом во имя святого Архистратига Михаила; при сей церкви находится выходящий из земли гроб. Не благоизволишь ли, владыка, сам осмотреть сей гроб? Уже немало чудес и знамений совершилось у него».

Но митрополит сам не хотел свидетельствовать гроб, а послал для того в Меркушино Исаака, игумена Далматовского, и вместе с ним ключаря Тобольского собора иерея Иоанна, другого иерея Иоасафа, диакона Петра и иеродиакона Далматовского монастыря Василида. Посланные быстро дос-

тигли села Меркушина и приступили к освидетельствованию гробницы с останками праведника. Их взорам представилось все тело праведника: глава, перси, ребра, стан и ноги – все оставалось в целости, кожа словно приросла к костям, только небольшое обратилось в персть. Сие первое освидетельствование последовало 18 декабря 1694 г.

Тем времени и митрополит, выслушав утреннее славословие в Карaulьном, направился с остальными своими спутниками в село Меркушино, ибо путь в город Верхотурье лежал через это селение. Прибыв в Меркушино, митрополит посетил церковь во имя Архистратига Михаила. Потом он спросил игумена Исаака: открывали ли они гробницу и что в ней обрели? Сам митрополит был в нерешимости и недоумении, когда услышал ответ игумена. Но милосердый Господь вскоре положил предел его колебаниям. В тот же самый день митрополит почувствовал боль в левом глазу. Преосвященный сначала подумал, что болезнь его произошла от зимней стужи и ветра. Но вдруг, словно молния, блеснула у него мысль, что болезнь постигла его за то, что он не хотел сам освидетельствовать мощей праведника. Тогда он стал молиться и взывал: «Помилуй мя, Господи, и исцели мое око. И ты, святыи праведник, не гневайся на меня. Я обещаю, что после Божественной литургии, если тебе будет угодно, я сам приду к святым мощам твоим и сам воззрю на них». Тотчас же боль утихла, и он опять стал хорошо видеть своими глазами. Согласно со своим обещанием преосвященный после литургии вместе с игуменами, священниками и диаконами отправился к явленному гробу. Раскрыв гроб с подобающим благоговением, он нашел то же, что ему сообщил игумен Исаак: он увидел, что все тело праведника совершенно цело, только не сохранилось перстов на руках. Кости были плотно покрыты плотью, так что исполнилось слово Писания: Прильпе кость моя плоти моей (Пс. 101, 6), погребальные же пелены обратились в прах. Тогда исполненный благоговения митрополит провозгласил: «Свидетельствую и я, что воистину это мощи праведного и добродетельного человека; во всем подобны они мощам древних святых. Сей праведник подобен Алексию, митрополиту Московскому, или же Сергию Радонежскому, ибо он сподобился от Бога нетления, подобно сим светильникам веры православной!»

После сего митрополит приказал снова закрыть гроб. И то было удивительно, что самый гроб был новым, хотя, по рассказами местных жителей, он находился в земле уже более пятидесяти лет. Совершив панихиду, его снова засыпали землей на четверть, с произнесением слов: Господня земля, и исполнение ея (Пс. 23, 1). После сего преосвященный вышел из часовни к собравшемуся народу и спросил: «Нет ли среди вас человека, который бы помнил, кто погребен на сем месте?»

Из среды народа выступил 70-летний старец Афанасий и сказал: «Никто не помнит имени погребенного здесь праведника, только сохранилось

среди нас предание, что у сей церкви первым был погребен какой-то благочестивый и добродетельный муж». Затем он рассказал, что знал о происхождении и подвижнической жизни сего благочестивого мужа. Услышав все сие, митрополит сказал собравшимся: «Чада, молитесь Господу Богу, да откроет Он нам имя праведника, и я, грешный, сам буду молить о том же Господа».

Простясь с народом и преподав ему свое архипастырское благословение, преосвященный отправился в город Верхотурье. По дороге он размышлял обо всем бывшем, думал о том, что если Господь изволил проявить мощи Своего угодника, то Он же откроет и имя, данное сему праведнику при святом крещении. Уже десять верст отъехал от села Меркушина преосвященный. Среди своих размышлений он погрузился в дремоту, и внезапно в сонном видении представилось ему множество народа, вопрошающего об имени праведника.

В то же самое время преосвященный услышал глас: «Симеоном зовут его». После сего будто кто-то повторил: «Симеоном зовут его». Еще в третий раз кто-то назвал праведника уменьшительным ласкательным именем, как родители называют своих чад.

Великой радостью исполнился тогда преосвященный: он тотчас проснулся и понял, что видение было ему свыше. Объятый удивлением, прибыл преосвященный в Верхотурье, где остановился в Николаевском монастыре. О видении, бывшем ему на пути, он поведал архимандритам Сергию и Александру и игумену Далматовскому Исааку. Слыша рассказ преосвященного, удивились они и сказали, что первое наименование праведника показывает, как следует почитать праведника после кончины, второй возглас обозначает, как звали его при жизни, а наименование праведника ласкательным именем показывает, что так звали его родители. Преосвященный сказал, что и он так думает. После сего они возблагодарили Господа Бога, дивного во святых Своих. С того времени митрополит Тобольский повелел именовать новоявленного угодника Божия Симеоном.

Около того же времени было еще видение иеродиакону Василиду, послушнику вышеназванного Исаака Далматовского. После вечернего правила иеродиакон Василид сидя задремал, и вдруг ему в видении представилось множество народа, страшившего имя новоявленного чудотворца. И раздался голос: «К чему вы много вопрошаете? Уже вам известно, что его зовут Симеоном». Проснувшись, иеродиакон ознаменовал себя крестным знамением; он понял, что удостоился видения свыше, и рассказал о чудесном сне своему преосвященному Игнатию.

Посетив город Верхотурье и освятив здесь соборный храм 27 декабря 1694 г., митрополит поехал обратно в Тобольск. По дороге он опять заехал в Меркушино. Вместе с ним прибыли сюда верхотурский воевода Циклер, священники, диаконы и большое число верхотурских жителей. В это время

священник находившейся там церкви во имя Архистратига Михаила Иоанн рассказал митрополиту, что за день до прибытия преосвященного в Меркушино он после вечернего правила быстро заснул и во сне увидел следующее: гроб с мощами праведника перенесли в церковь, и ему, Иоанну, надлежит совершить литию у сего гроба. Не зная, каким именем следует поминать усопшего, был он в недоумении, и вдруг послышался ему голос: «Зачем недоумеваешь? Поминай его Симеоном». Когда священник рассказал о сем, оказалось, что видения этого он удостоился в тот же самый вечер, когда иеродиакон Василид тоже узнал через видение во сне об имени праведника.

На другой день митрополит еще раз свидетельствовал святыне мощи и с благоговением лобызал их. Еще раз торжественно объявил он всем присутствующим о святых мощах праведного Симеона Верхотурского, и все, воздав благодарение Господу, поклонились мощам новоявленного угодника и стали в сердечном умилении лобызать их. При сем верхотурский воевода засвидетельствовал, что мощи святого Симеона воистину подобны нетленным мощам Киево-Печерских подвижников.

Сам преосвященный Игнатий возложил на гроб праведного шелковую пелену и приказал сообщать ему все сведения о жизни и чудесах св. Симеона. Впоследствии на основании того, что сам видел и слышал, он составил повесть о явлении честных мощей, о первых чудесах святого и акафист ему.

С того времени все чаще стали подаваться исцеления недугующим по молитвам праведного Симеона. Одно такое исцеление засвидетельствовано тем же митрополитом Игнатием. После посещения Меркушина преосвященный вместе со своими спутниками направился в город Ирбит, где в то время открывалась ярмарка. В сем городе находился некий иеродиакон, по имени Савватий. Он сильно тогда страдал зубной болью и изнемогал от страшной ломоты в ногах, так что едва мог ходить, и то лишь с величайшим трудом. Накануне, 12 января, перед днем праздника в честь великомученицы Татианы, вечером, незадолго до всенощного бдения, Савватий заснул и вдруг увидел во сне, будто он, взяв благословение у митрополита, отправился в Меркушино, и вот он стоит в часовне над гробом праведного. Игумен Исаак открыл ему мощи, бросившись ниц перед гробницей, он взывал: «Праведник Божий, святой Симеон, помилуй меня и молитвами твоими исцели мои недуги!» И вдруг он видит: св. Симеон, приподнявшись, сел на гроб, на нем – та самая пелена, которую возложил митрополит Игнатий. И сказал праведный Савватию: «Старче!» Затем, возложив на голову Савватия руку свою, святой вторично сказал ему: «Поди, поди, Савватий». И, обрадованный, он будто направился в церковь Архистратига Михаила и стал рассказывать иерею Тобольского собора Иосифу и иеродиакону Петру о том, как сподобился он увидеть праведника. Тут Савватий проснулся и почувствовал, что недуги его прошли. Тогда он горячо стал благодарить Бога и прославлять праведного

Симеона Сибирского. Сие исцеление произошло в Ирбите в то время, когда там собралось много народа. Все удивлялись и благодарили Господа, пославшего людям нового ходатая и молитвенника.

Скоро стало известно о новом чуде. Ключарь соборной сибирской церкви, иерей Иоанн, как выше упомянуто, был послан освидетельствовать мощи праведного вместе с игуменом Исааком. Окончив сие поручение, они вошли в дом священника села Меркушина Иоанна. Ключарь Иоанн, утомленный дорогой, скоро заснул и узрел видение. Снилось ему, будто он находится в церкви святого Архистратига Михаила в Меркушине и посредине церкви стоит гроб с мощами праведного; великое благоухание наполняет храм, подобно тому как это бывает во время каждения по всей церкви; преосвященный Игнатий стоит тут же, и вокруг головы его также носится благоухание. И в изумлении ключарь услышал голос, обращенный к нему: «Что ты так изумляешься сему, зачем ты не веруешь сему? Так прославляет Господь Бог сего праведника, как и Василия».

Св. Симеон даже после своей кончины не давал распространяться в стране своей заблуждениям, противным истинной вере христианской. На другой год после открытия мощей сего праведника, в 1696 г., 14 января, митрополит Игнатий, заботясь о душевном спасении своей паствы, посылает для обозрения епархии иеромонаха Израиля и соборного иеродиакона Никифора (Амвросиева). Они должны были наблюдать, где и как исповедуют истинную веру Христову, вразумлять уклоняющихся и ободрять колеблющихся. Прибыв в Верхотурье, они увидели, что в самом городе, да и в окрестностях его, народ крепко держится Православия и живет благочестиво. Им сообщили, что здесь поселились было люди, уклонившиеся от Православия, но недолго они прожили в сих местах: одни из них вскоре отказались от своих заблуждений, другие совсем покинули ту местность. Посланные не могли не видеть в сем чудесной помощи свыше; так они и донесли митрополиту Игнатию, и преосвященный также признал в сем явлении особенное благоволение св. Симеона к тем местам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В.В. Агиологическая психология детской святости. Вестник ПСТГУ, IV: Педагогика. Психология. 2007. Вып. 1. С. 33 - 57.
2. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М.: Гнозис, 1994. – 112 с.
3. Жития святых Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. – 804 с.
4. Зеньковский В.В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
5. Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации / <http://cpsh.ru/p0406.htm>
6. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. В 2 т. М., 1995 – 1998. Т.1.
7. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990 /http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1222#p14_2

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 2. Жития общехристианских святых	7
Глава 3. Жития русских святых	10
Глава 4. Жития современных святых	12
Приложение 1. Святость (Выдержки из "Краткого словаря агиографических терминов" В. М. Живова).....	13
Приложение 2.	
Житие и страдание святой великомученицы Екатерины.....	34
Страдание святых мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии	53
Жития святых (Димитрий Ростовский)/Сентябрь/17	53
Сказание и страдание и похвала святым мученикам Борису и Глебу	62
Святой благоверный царевич Димитрий, Угличский и Московский	72
Царственные страстотерпцы. Краткое житие святых Царственных страстотерпцев.....	74
Житие праведного Симеона Верхотурского	86
Литература	94

Т. В. Ицкович

Читаем вместе жития святых

Учебное пособие для воскресных школ

Подписано в печать 12.01.2016. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,7. Тираж 500. Заказ № 12/01-3.

Отпечатано ООО «Издательский Дом «Ажур».

620075, Екатеринбург, ул. Восточная, 54.